

Paradigmata poznání

№ 1, 2014

ZAKLADATELÉ

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o. Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,

CSc. (docent v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. PhDr. R. V. Abdullayev (Taškent, Uzbekistán – profesor v oboru ekonomie), doc. A. N. Vernigora, CSc. (Penza, Rusko – docent v oboru biologie), doc. PhDr. S. J. Devátých (Vitebsk, Bělorusko – docent v oboru psychologie), PhDr. B. Ivanovská (Varšava, Polsko – doktor v oboru sociologie), PhDr. E. Kašparová (Praha, Česká republika – doktor v oboru sociologie), U. R. Kushaev, CSc. (Taškent, Uzbekistán – kandidát věd v oboru filosofie), prof. PhDr. J. Liďák, CSc. (Kolín, Česká Republika – profesor v oboru mezinárodní vztahy), prof. PhDr. N. V. Miťjukov (Iževsk, Rusko – profesor v oboru stavitelství), doc. PhDr. M. Sapík, Ph.D. (Kolín, Česká Republika – docent v oboru filosofie), prof. PhDr. N. G. Khayrulina (Tjumeň, Rusko – profesor v oboru sociologie).

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

- © Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2014.
- © Kolektiv autorů, 2014.

Paradigms of knowledge

№ 1, 2014

THE FOUNDERS

The Science Publishing Center «Sociosphere-CZ» Academia Rerum Civilium – University of Political and Social Science

The chief editor – Ilona Doroshina,

Candidate of Psychological Sciences, associate professor

The International Editorial Board

- R. V. Abdullayev, Doctor of Economic Sciences, professor (Tashkent, Uzbeki-stan),
- **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences, associate professor (Penza, Russia),
- **S. Yu. Devyatych,** Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus),
- B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland),
- E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic),
- U. R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences (Tashkent, Uzbekistan),
- J. Lidyak, PhDr. profesor (Colin, Czech Republic),
- N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, professor (Izhevsk, Russia),
- M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic),
- N. G. Khayrulina, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tyumen, Russia).

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání» publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences.

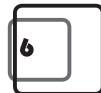
- © Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2014.
- © The group of authors, 2014.

OBSAH

Slovo redaktora11		
Teorie a analýza		
Sapík M. Horizonty vědeckého poznání		
Ямщиков С. В.		
Социокультурное и психоментальное осмысление истории: российская и западная традиции		
Кушаев У. Р.		
Светскость и религиозность: трактовки понятий и условия гармоничности27		
Афинская 3. Н. Мотив и мотивация в мифологии Ролана Барта32		
Андронова Т. Д. Рефлексивные технологии формирования творческого потенциала педагога		
Брюхова Н. Г.		
Нравственная и психологическая культура личности39		
Левчук Д. В.		
Постмодернистский проект Рорти: случайность самости и либеральная надежда42		
Фисенко О. С.		
Сознание как объект междисциплинарных когнитивных исследований45		
Аргунова М. П. Типология направленности саморазвития личности учащихся среднего звена		
Nassimova G. O., Nassimov M. O., Paridinova B. Zh., Koppossynova M. K.		
Patriotic education of students in the modern conditions52		
Dubrovina I. V. Self-education as a method of requirements realization to a modern teacher's individuality		
Pilka R. E-learning trainings		

Садовникова Н. Е.
Проблема разработки аксиограммы будущего специалиста
и развитие его творческого потенциала60
Андронов В. П.
Основные признаки пробуждения духовности личности62
Абоимова И. С.
Дизайн-образование: инновации в методике обучения в вузе64
Осипова И. С.
Профессиональный имидж переводчика67
Юсупова Н. Ж.
Некоторые аспекты семейных отношений в исламском праве70
Балынин И. В.
Теоретико-правовые аспекты кодификации страхового законодательства
в Российской Федерации76
Velkovska G. Ts.
Implementation of European standards in the assessment of construction
products in the Republic of Bulgaria – legislative framework
,
Empirický a aplikovaný výzkum
Uапулная А И
Чепурная А. И. Существительные с семантикой реферативности в аспекте
Существительные с семантикой реферативности в аспекте
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности83
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности83 Митюков Н. В.
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности
Существительные с семантикой реферативности в аспекте маркирования эпистемической ответственности

Ризаева М. А. Социальные проблемы семейно-брачных отношений в Узбекистане113		
Шестакова Ю. Ю., Казаева А. В.		
Психоэмоциональное состояние пациентов кардиологического отделения119		
Ярославская М. А.		
Роль пассивных стратегий совладающего со стрессом поведения		
в адаптации / дезадаптации к болезни у пациентов		
с хроническими неспецифическими заболеваниями лёгких 124		
Recenze, hodnocení a komentáře		
Мусаев Ф.		
Рецензия на монографию У. Р. Кушаева «Геостратегические интересы и идейные процессы»		
Найденова Л. И.		
Отзыв о кандидатской диссертации Власовой Е. М. «Средний класс		
в структуре регионального социума», защищенной по специальности		
22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы 137		
Найденова Л. И.		
Отзыв на автореферат кандидатской диссертации		
Г. Г. Евстифеевой по теме: «Гендерное разделение домашнего труда		
в современной городской семье (на примере города Владимира)», защищенной по специальности 22.00.04 – социальная структура,		
социальные институты и процессы139		
тодишиние институты и процессы		
Akademický život		
Абдуллаев Р. В.		
Прикладные исследования как фактор практических преобразований14		
План международных конференций, проводимых вузами России,		
Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,		
Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году 146		
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,		
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,		
Ukraine and the Czech Republic on the basis		
of the SPC «Sociosphere» in 2014151 Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»156		
информация о журналах «Социосфера» и «Faradigmata poznani»		
Информация о журнале «Acta Humanitas»163		
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –		
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»		
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –		
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 166		

CONTENTS

From the head editor
Theory and Analysis
Sapík M. Horizonty vědeckého poznání
Yamshchikov S. V. Socio-cultural and psycho-mental understanding of history: the Russian and Western traditions
Kushaev U. R. Secularism and religious: interpretation of terms and conditions harmoniously
Afinskaya Z. N. Motive and motivation in the mythology of Roland Barthes
Andronova T. D. Reflective technology of formation of creative teacher's potential
Bryukhova N. G. Moral and psychological culture of the person39
Levchuk D. V. The postmodern project of Rorty: contingency of selfhood and liberal hope
Fissenko O. S. Consciousness as multidisciplinary cognitive studies
Argunova M. P. Typology of self-development orientation of middle school pupils48
Dubrovina I. V. Self-education as a method of requirements realization to a modern teacher's individuality
Pilka R. E-learning trainings
Sadovnikov N. E. The problem of the development future specialist's aksiogrammy and growth of his creative potential
Andronov V. P. Major signs of awakening spirituality of the personality
Aboimova I. S. Design educaton: innovations of teaching methods in university

Paradigms of knowledge. 1. 2014

Reviews and comments

Musaev F.	
The review on the monograph of U. R. Kushaev «Geostrategic interests and ideological processes»	134
Naydenova L. I.	
The review on the candidate dissertation of Vlasova E. M. «Middle class	
in the structure of regional community» protected by specialty 22.00.04 –	
social structure, social institutes and processes	137
Naydenova L. I.	
The reviewon the abstract of the candidate dissertation of G. G. Evstifeeva	
on the topic: «Gender division of household labor in the modern urban family	
(by the example of Vladimir)» protected in the specialty 22.00.04 –	
social structure, social institutions and processes	139
Academic life	
41 1 11 D 77	
Abdullaev R. V.	
Secularism and religious: interpretation of terms and conditions harmoniously	1.41
·	141
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,	
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis	
of the SPC «Sociosphere» in 2014	151
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	_
Информация о журнале «Acta Humanitas»	_
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –	
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	166

SLOVO REDAKTORA

Už první myslitelé určili cílem filozofie poznání světa a místo člověka v něm. Kognitivní proces je kontinuální, ale nejednoznačný. Znalosti, na jedné straně, přispívají k rozvoji vědeckého pohledu na svět a vysvětlují život jako zvlášť chápanou osobu, jakož i sociální skupinu a společnost jako celek. Ale na druhou stranu, zkušenosti ukázaly, že vznik mnoha problémů je také spojen s vědeckým pokrokem, nebo spíše s jeho použitím.

XX století znamenalo počátek rychlého, vědeckého a technologického pokroku, který pokračuje zvýšeným tempem ve XXI století. Před moderní vědou stojí problémy, které jsou spojené se zásadní změnou života na Zemi. Nedostatek zdrojů na planetě od vědců vyžaduje, aby vypracovali dodatečné a alternativní zdroje těchto dodávek. Nedostatek přírodních materiálů stimuluje rozvoj chemického průmyslu. Humanistické ideály moderní společnosti vyžadují zachování lidského života v rozporu s přirozeným výběrem, které nemohou mít vliv na zlepšení kvality zdravotní péče a zavedení nových lékařských technologií, moderních léků a léčebných postupů. Vývoj mnoha odvětví vědy je ve společnosti vnímán nejednoznačně.

Z tohoto pohledu náš časopis «Paradigmata poznání» si klade za cíl poukázat na úspěchy moderních vědců z různých vědních oborů. Považujeme v něm za důležité představení článků teoretického charakteru, které tvoří metodologické základy moderní vědy a výsledky empirického výzkumu, které podporují, nebo vyvrací stanovené hypotézy, protože integrace humanitních, přírodních a technických znalostí je objektivní potřeba naší doby.

Jaké nové trendy byly pozorovány ve vývoji společensko-humanitních, technických a přírodních věd? V čí rukách, a v jakém pořadí pokračuje pokrok ve vědě? Odpovídá jejich využití celospolečenským hodnotám, zásadám humanismu a toleranci? Přítomnost globálních problémů, jako je nedostatek pitné vody, globální oteplování, hrozba jaderné války, populační exploze, mezinárodní terorismus, problémy související se zajištěním lidských práv a svobod, atd. určují sociální a historický význam a potřebu řešit tyto problémy.

Zde je vhodné si připomenout citát Sokrata – «Poznej sám sebe», vždyť globální problémy a výzvy naší doby jsou způsobeny nejen objektivními, ale ve stejnou dobu i subjektivními faktory. Jsou do značné míry důsledkem bezohledného využívání lidských a přírodních zdrojů.

Dnes světová vědecká komunita nabízí celou řadu řešení těchto problémů. Zavádí se inovace, obohacují se informační, technologické a výzkumné základny, mění se tradiční pohledy na život, rozvíjejí se nové interpretace vědeckých pojmů a kategorií, probíhá proces přehodnocování hodnot. V důsledku toho jsme v některých zemích svědky liberalizace trestního řádu, zrušení trestu smrti, legalizace manželství osob stejného pohlaví atd. To vše nám dává důvod se domnívat, že kritéria pro hodnocení sociálních jevů, stejně jako přezkoumání vědeckých otázek, se mění.

Samostatná část časopisu je věnována vědeckým recenzím na knihy, články, diplomové práce atd. tak, jako je analýza vědecké práce jiných vědců zvláště důležitá z hlediska zajištění objektivity. Přispívá k rozvoji vědeckého myšlení, kritické reflexi nejen cizí, ale i vlastní práce.

Dalším cílem je šíření myšlenek recenzovaného autora a rozšíření okruhu čtenářů. Zvláštní zájem autorů by měly představovat přehledy plánovaných a ukončených vědeckých událostí a pozvání na konference, semináře, informace o časopisech, kolektivních monografiích, které budou přispívat k plodné spolupráci mezi vědci z různých zemí a národů.

Paradigmata poznání. 1. 2014

Doufáme, že s vaší aktivní, vědomou účastí v duchu vzájemného respektu, vážení učenci, odborníci a čtenáři, se stránky našeho časopisu stanou prostorem, kde budou převládat zdravé vědecké debaty, které bezprostředně budou pomáhat k přiměřenému řešení vzniklých problémů.

První číslo časopisu přináší řadu zajímavých prací nejen teoretického ražení, ale najdete v něm i články vzniklé na základě výsledků empirických výzkumů. Uvedené metodologické osnovy jsou založeny na moderních metodách výzkumu a nejnovějších vědeckých principech.

Autoři zkoumají osobnost z pohledu duševního i kulturního, věnují se otázkám

výchovy a vzdělání. Pozornost také jistě zasluhují materiály věnující se lidstvu jako celku i jednotlivcům, světskosti i víře, etnické toleranci či zvláštnostem rodinných vztahů. Kromě toho v prvím vydání publikujeme ohlasy na vědecké práce, které poskytují čtenářům možnost seznámit se s výsledky výzkumu jak mladých, tak zkušených vědců. Užitečné informace týkajicí se grantů, konferencí a publikací najdete v rubrice Vědecký život.

Chtěli bychom velice poděkovat všem členům redakce za jejich pomoc v připravě prvního vydání časopisu Paradigmata poznání a našim autorům přejeme další tvůrčí a vědecké úspěchy!

doc. Ilona G. Dorošina, CSc. (docent v oboru psychologie)

FROM THE HEAD EDITOR

The first theorists determined the purpose to philosophy was learning about the world and finding a place for the person in it. The thinking process has continuous, but ambiguous characteristics. When looking at cognition, on the one hand, it helps to develop scientific outlooks and improves the lives of the individual and social groups as a whole. But on the other hand, as practice revealed, emergence of many problems it is also connected with scientific achievements and their application, to be more exact.

The 20th century laid the foundation to tempestuous scientific and technical progress which has continued to the 21st century. Modern scientist are faced with immense problems, such as changes to life on earth, shortages of resources, economical problems and the list goes on. These problems have forced scientists to develop additional and alternative ways to use the resources available to us. The lack of natural building materials stimulates development of the chemical industry. Humanistic ideals of modern society demand sustaining human life despite natural selection that can't but affects improvement of the quality of medical care and introduction of new medical equipment, modern medicines and treatment methods. Development of many branches of science are ambiguously perceived in society.

From this point of view, our journal «Paradigmata poznání» aims to illustrate achievements of modern scientists in different scientific branches. We consider important representation articles of theoretical character, forming a methodological basis of modern science, as well as results of the empirical researches, confirming or disproving declared hypotheses, because an integration of humanitarian, technical and natural knowledge is an objective need of our time.

What new tendencies are observed in development of socio-humanitarian, technical and natural science? Who controls it and what is the purpose for it being used in science? Whether their application corresponds to universal human values, principles of humanity and tolerance?

Existence of such global problems as shortage of drinking water, the Global warming, a threat of nuclear war, a demographic explosion, an international terrorism, and problems connected with ensuring the rights and freedoms of the people, etc. defines both the sociohistorical importance, and the need of solving the listed questions.

And here Socrates's formula – «know thyself!» may be in order, after all global problems and challenges of our time are caused not only by objective, but at the same time, by subjective factors. They, in many respects, appeared as a result of pointless use of human and natural resources.

Today the world's scientific community offers different solutions for these problems. Innovations are introduced, while informative and technological bases of researches is enriched, and so the traditional view of life changes, new treatments of scientific concepts and categories are developed, the process of reconsideration of values is continuing. As a result, we can see a liberalization of criminal penalties, an abolition of the death penalty and legalization of a homosexual marriage in some countries. All this gives us the grounds to claim that assessment criteria of the social phenomena, and also the analysis of scientific questions are changing.

There is a separate section of the journal, devoted to testimonials on scientific works: books, articles, theses, etc. as the analysis of scientific creativity of other scientists is especially important from the

Paradigmata poznání. 1. 2014

point of view of objectivity. It promotes development of scientific thought, critical re-evaluation not only other works, but also your own.

An added task is to spread the ideas of the reviewed author and expansion of readership. Reviews of the upcoming and past scientific events must present a particular interest for authors, and invitations to conferences, seminars, information on journals, collective monographs will promote formation of effective cooperation between scientists of different countries and the people.

We hope that with your active, conscious participation in the spirit of the mutual respect, dear scientists, experts and readers, pages of our journal will become space for sensible scientific discussions which, undoubtedly, will promote detection of reasonable solutions of problems to solve.

The first issue of the journal includes a number of interesting works, both theoretical and also the results of empirical researches. The methodological basis of articles consists of modern methods of knowledge and the latest scientific principles.

Authors examine a personality; it's spiritual, moral and cultural components. The considerable attention is paid to education and educational problems. The materials devoted to society, in particular, which examine concepts of gentle manliness and religiousness, development of ethnic tolerance, particularities of family relations deserve a particular interest. Besides, in the first issue we publish some testimonials to scientific works, which give readers the chance to have a look at achievements, both young, and skilled scientists. In the section «Academic Life» you can find very useful information concerning researches on a grant, as well as scientific conferences and journals.

We express gratitude to members of an editorial board for huge help in preparation of the first issue of the journal «Paradigmata poznání» and we wish our authors further creative and scientific achievements!

Ilona Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ещё первые мыслители определили целью философии познание мира и определение места человека в нём. Познавательный процесс имеет непрерывный, но неоднозначный характер. Познание, с одной стороны, способствует развитию научного мировоззрение и облегчает жизнь как отдельно взятого человека, так и социальной группы, общества в целом. Но, с другой стороны, как показала практика, возникновение множества проблем тоже связано с научными достижениями, точнее их применением.

XX век положил начало бурному научно-техническому прогрессу. Прогресс продолжает наращивать свой темп в XXI веке. Перед современной наукой стоят задачи кардинального изменения жизни на Земле. Нехватка ресурсов на планете требует от учёных разработки дополнительных, альтернативных источников питания. Недостаток природных строительных материалов стимулирует развитие химической промышленности. Гуманистические идеалы современного общества требуют сохранения жизни человека вопреки естественному отбору, что не может не сказаться на повышении качества медицинского обслуживания и внедрении новой медицинской техники, современных лекарственных препаратов и методов лечения. Развитие многих отраслей науки неоднозначно воспринимается в обществе.

С этой точки зрения наш журнал «Парадигмы познания» имеет своей целью осветить достижения современных учёных в разных научных отраслях. В нём мы считаем важным представление как статей теоретического характера, формирующих методологическую основу современной науки, так и результатов эмпирических исследований,

подтверждающих или опровергающих заявленные гипотезы, так как интеграция гуманитарных, технических и естественных знаний объективная необходимость нашего времени.

Какие новые тенденции наблюдаются в развитии социально-гуманитарных, технических и естественных наук? В чьих руках, и в каких целях используются достижения науки? Соответствует ли их применение общечеловеческим ценностям, принципам гуманизма и толерантности?

Наличием таких глобальных проблем, как нехватка питьевой воды, всемирное потепление, угроза ядерной войны, демографический взрыв, международный терроризм, проблемы, связанные с обеспечением прав и свобод человека, и др. определяется и социально-историческая значимость, и необходимость решения этих вопросов.

И здесь уместно вспомнить формулу Сократа — «Познай самого себя!». Ведь глобальные проблемы и вызовы нашего времени обусловлены не только объективными, но одновременно и субъективными факторами. Они во многом являются следствием беспощадного использования людских и природных ресурсов.

Сегодня мировая научная общественность предлагает самые разные пути решения этих проблем. Вводятся инновации, обогащается информационная, технологическая база исследований, меняются традиционные взгляды на жизнь, разрабатываются новые трактовки научных понятий и категорий, идёт процесс переосмысления ценностей. В результате этого мы наблюдаем либерализацию уголовных наказаний, отмену смертной казни, узаконивание однополых браков в некоторых странах и т. д. Всё это даёт нам основание

утверждать, что критерии оценки социальных явлений, а также анализа научных вопросов, меняются.

Отдельный раздел журнала посвящён отзывам на научные работы: книги, статьи, диссертации и т. д., так как анализ научного творчества других учёных весьма важен с точки зрения объективности. Он способствует развитию научной мысли, критическому осмыслению не только чужой, но и своей работы.

Другой задачей является распространение идей рецензируемого автора и расширение круга его читателей. Определённый интерес для авторов должны представлять обзоры предстоящих и прошедших научных мероприятий, а приглашения на конференции, семинары, информация о журналах, коллективных монографиях будут способствовать формированию плодотворного сотрудничества между учёными разных стран и народов.

Мы надеемся, что с вашим активным, сознательным участием в духе взаимоуважения, дорогие учёные, специалисты и читатели, страницы нашего журнала станут пространством, где будут царить здоровые научные дискуссии, которые, несомненно, будут способствовать выявлению разумных решений поставленных задач.

Первый номер журнала содержит в себе ряд интересных работ как теоретического плана, так и результатов эмпирических исследований. Методологическую основу статей составляют современные методы познания и новейшие научные принципы.

Авторы рассматривают личность, ее духовную, нравственную и культурную стороны. Значительное внимание уделяется проблемам воспитания и образования. Заслуживают интереса материалы, посвященные обществу, в частности, рассматривающие понятия светскости и религиозности, развитие этнической толерантности, особенности семейных отношений. Кроме этого, в первом номере публикуются отзывы на научные работы, дающие читателям возможность ознакомится с достижениями, как молодых, так и опытных ученых. Очень полезная информация, касающаяся исследований по гранту, а также научных конференций и журналов содержится в разделе «Научная жизнь».

Мы выражаем благодарность членам редакционной коллегии за огромную помощь в подготовке первого выпуска журнала «Paradigmata poznání» и желаем нашим авторам дальнейших творческих и научных успехов!

Илона Геннадъевна Дорошина, кандидат психологических наук, доцент

UDK 165

HORIZONTY VĚDECKÉHO POZNÁNÍ

M. Sapík

Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd, Kolín, Česká republika

Summary. Science hasorigins antiquity. Scientific knowledge has influenced the development of mankind. Theory and practice in the scientific way of life of human society. Objectivity in scientific knowledge of society.

Key words: science; scientist; scientific knowledge; man; society; A. N. Whitehead.

Život člověka v současné společnosti se nese ve znamení několika zlomových událostí. První z nich je dosažený technologický pokrok, který sice společnosti mnohé ulehčil, ale na druhé straně způsobil neblahou ztrátu osobní identity, umožnil cílený zájem o druhého člověka na základě technických vymožeností. Druhou událostí, která je ve znamení současného vývoje lidstva, je globalizace, se kterou se setkává každý člověk bez předchozího naplánování a navíc je nucen se jí podřizovat. Jsme přímými svědky procesů, které mají absolutně konzumní charakter.

Globalizace současného veřejného prostoru vytvořila určité podmínky, normy a způsoby chování, kde je na prvním místě individualita a zájem člověka o absolutní realizaci a profesní uplatnění i za cenu neodbornosti a laického přístupu k nově vznikajícím situacím a problémům, které se v této postmoderní době vyskytují před každým z nás. Globalizace nejen jisté národní společnosti, ale celého lidstva představuje obraz současného vývoje lidstva a zároveň přidělené místo člověka v této nově koncipované společenské události.

To, co je v zásadě negativním dopadem na člověka, jsou mezilidské vztahy, které jsou hluboko pod bodem mrazu a dlouho tát nebudou. Může za to několik faktorů, mezi něž patří především majetek, finance, kariéra, lidská závist a neschopnost, přetvářka a přehlížení člověka. To jsou doslova podmínky a stav lidské společnosti, o kterých již dávno mluvil T. Hobbes. Dnes je «člověk více člověku vlkem, než kdy jindy». Nasvědčují tomu všechny negativní dopady na jedince a společnost v podmínkách života ve společnosti na prahu 21. století.

S přímými důsledky globalizace se setkáváme v širokém spektru činností, které se vztahují k občanskému sektoru, veřejnému působení politiků a v neposlední řadě mají přímý vliv i na duchovní potenciál ve společnosti. V tomto zavedeném prostředí se rodí jakoby stále nové vědecké poznání. Už E. Husserl a současně s ním i J. Patočka vyjadřovali znepokojení nad stavem vědeckého poznání a úrovní dosažených vědeckých výsledků. Byli přesvědčeni o tom, že věda je ve fázi krize, že nepřináší nové a skutečné vědecké objevy a snažili se o vytvoření možného návrhu, jak překonat krizi ve vědě a tím se vrátit i k novodobému ideálu vědy, vědeckosti a vědeckého poznání ve společnosti 20. století.

Ve vědě musí platit vzájemná propojenost mezi teorií a praxí. Jinými slovy, mezi

Paradigmata poznání. 1. 2014

17

dosaženými teoretickými úspěchy řady vědců, kteří ovšem dokážou teoretický základ ověřit a tím zároveň potvrdit validitu předpokladů v empirickém výzkumu. Dnes vznikla poměrně paradoxní situace, že «konkrétní lidé» si rozdělili sféru působnosti vědeckých výsledků. Doby, kdy tomu bylo zcela přirozeně naopak, a věda jen rozkvétala a pyšnila se excelentními výsledky, jsou nenávratně pryč. Ze současné «okleštěné» vědy není úniku. Descartes mluvil o ideálu vědy, kterým pro něj byla matematika. I to je nenávratně minulost. Exaktní vědy jsou stále na výsluní, ale posunula se hranice vnímání ideálního oboru. Roli arbitra v konkrétním vědním oboru dosahuje náhodně či nenáhodně jeden člověk, který může zcela svévolně rozhodovat o dobru a zlu. Je to přinejmenším paradoxní situace, která stačí současnému "intelektuálovi" ke štěstí. Někdo je prostě vyvolený a druhý nemá právo se jím stát, i když prokazatelně má lepší výsledky bez ohledu na jejich dobré ohlasy. Další potíž s globalizací? Ale tato situace může snad i nastat.

Vědecké poznání má podle klasické starověké tradice pomáhat lidem, obohacovat člověka, stát se tím, co lidé potřebují pro spokojený občanský život a navíc je to určité poslání, které nás zavazuje z pohledu evropské tradice a místa vzniku vědy a vědeckého bádání. Původní "epistémé" řeší otázku toho, co bylo shlédnuto a o čem máme znalosti, které můžeme tlumočit dále. Vědění či získané zkušenosti jsou tím, co nejde jinak nahradit. Můžeme se snažit sebevíc a na základě pouhopouhé myšlenky nedokážeme vylepšovat dosaženou úroveň lidského poznání. Zcela ojedinělým způsobem vystihl atmosféru A. N. Whitehead, když píše, že: «Civilizační pokrok není jen ustavičným směřováním k lepšímu. I když se může vyznačovat tímto znakem, pokud ho sledujeme v dostatečně dlouhém časovém rozpětí. Široký pohled stíní detaily, na kterých se zakládá celé naše chápání tohoto procesu... Šestnácté století v naší éře zažilo rozpad západního křesťanství a vznik novověké vědy... Bylo to období kvasu. Nic se neuzavřelo, i když se mnohé otevřelo – nové světy a nové ideje. Za reprezentativní postavy nové vědy můžeme považovat Koperníka a Vesalia: byli typickými představiteli nové kosmologie a důrazu vědy na přímé pozorování. Giordano Bruno se stal martýriem ... Jeho smrt roku 1600 byla v pravém smyslu slova předzvěstí prvního století novověké vědy. V jeho smrti byl neuvědomělý symbolismus: vědecké myšlení, které následovalo, bylo plné nedůvěry k jeho způsobu všeobecné spekulace. Reformaci můžeme při jejím plném významu pokládat za vnitřní věc evropských národů. I východní křesťanství se k ní stavělo s hlubokou lhostejností» [1, s. 53]. I v tomto ohledu je třeba poznamenat, že civilizační pokrok je nezadržitelný a skutečně nemůžeme nikdy říci to, že je směřující ke zlepšování starého. Pokrok pro samotné lidstvo znamená nepřekonatelnou bariéru, která se povětšinou jako rozhraní ani nevnímala. Jde o přímé využití získaných zdrojů a poznatků, které jsou uplatnitelné ve vědecké praxi a na poli empirického šetření a bádání. Je těžké jednoznačně stanovit počátky novověké vědy a prvního vědce v našem chápání. Z různých pohledů můžeme skutečně Koperníka považovat za přelom k novodobému vědeckému myšlení. Ovšem je třeba si uvědomit skutečnost, že Koperník představuje jen jeden stěžejní pilíř v novověkém vědeckém myšlení. Stranou nesmí zůstat politické myšlení, filosofie, umění a náboženství a další vědní obory, které byly již v této době na vzestupu a některé už dosahovaly prokazatelné úspěchy. Novověk a tím i moderní věda prošly několika novými obdobími, která znamenaly přelom ve vývoji chápání a rozumění vědě, vědeckým výsledkům a zájmu o vše co je spojené s vědou. Patří sem např. renesance, reformace, humanismus, osvícenství, atd. Typické pro novověk je to, že v každém jednotlivém období byl ze strany jedinců nebo skupiny zájem o to, co má být základem a zároveň pokračováním vědeckého bádání na poli získaných vědeckých výsledků. V tomto ohledu vzniklo

několik noetických problémů, které byly v průběhu několika let vyřešeny, nebo se na očekávaném řešení usilovně pracovalo.

Whitehead, píše J. Bodnár v předmluvě k Vědě a modernímu světu: «Narazil na epistemologickou bariéru: spočívala ve zjištění, že překonání klasické fyziky není možné bez rekonstrukce jejich základních pojmů a že tato rekonstrukce nevyhnutně vyžaduje přehodnotit filosofické východiska klasické vědy všeobecně. Jádro epistemologických těžkostí Whitehead správně našel v tom, co nazval bifurkací přírody, tedy v představě, jakoby příroda byla rozčleněná na dvě části: první představuje příroda, jak ji postihujeme prostřednictvím našich smyslů, tedy jako objekt naší zkušenosti, druhou, jak ji postihuje věda pomocí postulovaných vědeckých pojmů» [1, s. 15]. Tento uvedený závěr není ničím novým, co by dějiny lidského myšlení už v dřívějších dobách nepoznaly. Jedná se přece o Platónovo vnímání poznatelného světa. Není také od věci, že sám Whitehead se domníval, že celá současná filosofie a veškerý dosavadní vývoj evropského filosofického myšlení je jen systém poznámek k samotnému Platónovi. To znamená, že základem je původní Platónova filosofie. Platónovo myšlení, které od doby svého vzniku neprošlo zásadní proměnou, a nebyl nikdo, kdo by dokázal změnit a vyvrátit Platónovo stanovisko, včetně jeho světa idejí a jeho poznatelnosti. Vždyť i naše lidské poznání je založené na určitých stupních poznatelnosti, které začínají v samotné přírodě a postupují prostřednictvím vědeckých teorií a samotné činnosti vědců k obecným závěrům, které mají omezenou dobu platnosti. V tomto ohledu má zcela odlišné postavení samotná filosofie. Ta přináší se změnou zobecnění, které lidstvo nevnímá jen jako výsledek empirické úrovně, ale jako teoretické stanovisko.

«Jiná odlišnost, kterou se věda vyčleňuje mezi evropskými hnutími v 16. a 17. století je její univerzálnost. Novověká věda se zrodila v Evropě, ale jejím domovem je celý svět. Za poslední dvě století západní způsoby myšlení ustavičně, ale zmateně působily na asijskou civilizaci. Učení lidé Východu uvažovali a uvažují nad tím, co by mohlo být tím tajemstvím, co řídí život, a dalo by se přenést ze Západu na Východ bez toho, což by svévolně narušilo jejich vlastní tradice, které si právem tak vysoce cení» [1, s. 55]. Na počátku novověku je viditelná snaha o vytvoření zcela nových a moderních trendů ve vědě a prezentaci výsledků empirických bádání v různých vědních oborech. Tuto dobu umocňuje ještě kulturní a společenská situace doby. Evropa prochází velkými proměnami ve znamení humanismu a je v očekávání velkých systémů osvícenského období. Obvykle se traduje, že počátky novověké vědy jsou zasazeny do kontextu Evropy. S ohledem na minulost je třeba vzpomenout, že kultura a civilizační úspěchy jsou v Evropě poměrně mladší, než v civilizacích východu a Orientu. Asijská civilizace je podstatně vyspělejší po stránce duchovní, než klasická evropská civilizace. Duchovní systémy Orientu a východních států jsou starší a tím mají i delší historickou tradici.

V porovnání s Evropou jsou civilizace Číny, Indie, Japonska apod. posuzovány jako nejstarší civilizační okruhy, které mají bohatou duchovní a materiální tradici. Mnoho prvků z tohoto prostředí se badatelé z evropských zemí snažili aplikovat na podmínky evropského prostoru. Výsledek byl však neúspěšný. «Skutečně, od doby starověké řecké civilizace existovali lidé, ba dokonce skupiny lidí, kteří se neuspokojili s tímto uznáním krajní iracionality. Tito lidé se pokoušeli vysvětlovat všechny jevy jako výsledek pořádku věcí, který se vztahoval na každý detail. Geniové jako Aristotelés, Archimedés nebo Roger Bacon museli být obdaření vskutku vědeckou mentalitou, která se instinktivně držela toho, že všechny věci, velké i malé, je možné chápat, jako srovnání všeobecných principů panujících v celém přírodním řáduj do počátku středověku, však tato idea nevyvolala u vzdělané

5

Theory and Analysis

veřejnosti ani vnitřní přesvědčení ani detailní zájem do té míry, aby to mělo za následek ustavičný příliv lidí schopných a připravených přiměřeně uskutečňovat koordinované bádání, zaměřené na odhalování těchto hypotetických principů. Vynálezy podnítily myšlení, myšlení urychlovalo fyzikální úvahy, řecké rukopisy odhalily, co objevily staré národy. I když roku 1500 věděla Evropa méně než Archimedés, který zemřel roku 212 př. n. l., už roku 1700 byly napsané Newtonovy Principia a svět úspěšně vstoupil do novodobé epochy» [1, s. 58]. V prostředí starověkého světa vznikají první teoretické výsledky pozorování vnějšího prostředí ve vztahu k samotnému člověku. Tyto výsledky jsou

použitelné nejen pro dané období, ale rovněž pro mnoho dalších pokolení. Problém vědy a vědeckosti je poněkud oslaben ve středověku a nový zájem o získání nových vědeckých závěrů je možné vidět na počátku novověku. V tomto období se rodí nový ideál vědy – matematika. Filosofie i nadále vytváří systém poznatků a empirických výsledků, které potřebovaly teoretické zpracování a tím i formulaci očekávaných teorií a závěrů o poznání světa a lidské společnosti.

Seznam použité literatury

 Whitehead, A. N.: Věda a moderní svět. Pravda, Bratislava 1989.

© Sapík M., 2014

УДК 930.2

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ПСИХОМЕНТАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ: РОССИЙСКАЯ И ЗАПАДНАЯ ТРАДИЦИИ

С. В. Ямщиков

Международный университет природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна, Московская область, Россия

SOCIO-CULTURAL AND PSYCHO-MENTAL UNDERSTANDING OF HISTORY: THE RUSSIAN AND WESTERN TRADITIONS

S. V. Yamshchikov

International University of nature, society and man «Dubna», Dubna, Moscow region, Russia

Summary. In the theory of historical development of society, it is important to establish a balance of different factors (socio-economic, political, socio-cultural, socio-psychological, psycho-mental) regulation of society. Only on this methodological basis is possible a comprehensive and objective analysis of the real historical process.

 $\textbf{Key words:}\ \text{socio-cultural approach;}\ \text{the mentality;}\ \text{the mentality;}\ \text{the collective unconscious.}$

В российской историографии с конца 80-х - начала 90-х гг. прошлого столетия прочно укоренился социокультурный подход. До этого советская историческая наука, основываясь на марксистско-ленинской теории социально-экономических формаций, многом исходила из экономического детерминизма. Духовное развитие, самосознание и психология народа, поиски им духовно-нравственных ценностей отодвигались на второй план и представлялись не основными для познания исторического процесса. Навязывание формационного подхода существенно ограничивало познавательные возможности историков-исследователей.

Между тем, социокультурные и психоментальные факторы могут значительно корректировать и даже полностью блокировать детерминацию, идущую от способа производства, социально-экономической структуры общества и его политической системы. В прошлом это подчёркивалось многими выдающимися русскими мыслителями от П. Я. Чаадаева и С. М. Соловьёва до авторов «Сборника статей о русской интеллигенции» — «Вехи» (М., 1909). В «Вехах» проводилась идея «первенства духовной жизни над внешними формами общежития, в том смысле, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства...» [8, с. 69].

С. Л. Франк, один из авторов «Bex», материалистической теории экономического детерминизма решительно противопоставил утверждение о том, что «последняя сила общественной жизни есть сила духовная, сила веи живых общих идей...» рований [13, с. 218]. Причины русских революций 1917 г. он видел «в глубоком духовном процессе, совершавшемся в народной душе» [13, с. 213]. «...Последние, глубочайшие корни революции, - писал С. Л. Франк, - ...лежали не в корыстных вожделениях, а в духовной неудовлетворённости народа, в искании целостной и осмысленной жизни» [13, с. 226].

Paradigmata poznání. 1. 2014

Проникновение в духовный мир людей изучаемой эпохи традиционно было прерогативой литераторов. Так, например, Л. Н. Толстой, исследуя «лицо» войны в философском плане отмечал, что «на войне его интересуют не манёвры великих армий, а то, что происходит в душе у человека, одетого в военную форму» [17, с. 105].

Не вызывает сомнения то, что духовно-нравственное, социально-психологическое состояние человека во всех его формах и проявлениях выступает одной из самых существенных детерминант человеческого поведения и поэтому его изучение историками приобретает особо важное значение для понимания жизни социального целого и всех его частей.

Рассмотрение социокультурной атмосферы как основополагающего, структурирующего всю социальную систему элемента социальной реальности привело исследователей к анализу такого, пока ещё до сих пор чётко неопределённого наукой духовного феномена, как менталитет. Слова «менталитет», «ментальность» прочно вошли в лексикон современных историков. Приоритет в концептуальном анализе этих дефиниций принадлежит школе «Анналов» и связан с именами французских историков М. Блока и Л. Февра. Менталитет для них – определяющий фактор исторического процесса. Предметом изучения исторической науки они считали сознание людей. «Отношения, завязывающиеся между людьми, взаимовлияния и даже путаница, возникающая в их сознании, они-то и составляют для истории подлинную действительность», – писал М. Блок [3, с. 105].

М. Блок и Л. Февр обращали внимание на тот пласт сознания, который слабо отрефлексирован. «Исторические факты, — отмечал М. Блок, — это факты психологические по преимуществу. Но у историков психология занимается

лишь ясным сознанием. Мы сильно исказили бы проблему причин в истории, если бы всегда и везде сводили её к проблеме осознанных мотивов» [3, с. 105]. Такой подход к историческому процессу потребовал выработки новой методологии и методики исторического исследования. Большую роль в этом сыграли историки школы «Анналов».

В работах М. Блока и Л. Февра основное место отведено характеристике культурно-психологического склада людей изучаемой эпохи. В центре их внимания — коллективное бессознательное. Исследование коллективного бессознательного как особого феномена духовной жизни социума требовало обращения к коллективным представлениям и к коллективным чувствам, которые проявляют себя в символах веры, мифах, языке, иносказаниях, фольклоре и даже в умолчаниях исторического источника.

В отечественной исторической науке проблема изучения менталитета и ментальности с особой остротой встала в связи со сменой парадигмы российского исторического знания, знаменующей отход от линии на вульгарную схематизацию истории и отражающей стремление поставить в центр исторического исследования человека, его образ жизни, систему ценностей и приоритетов. Историки обратились к постижению духовной, социально-психологической, психической, и в целом, «человеческой составляющей» общественной жизни, интересов и поведения человека, социальных групп, слоёв.

Одним из первых в современной отечественной историографии антропологически взглянуть на историю попытался А. Я. Гуревич. По его мнению, трудно выполнимым, но императивным требованием для историка-исследователя является «писать историю, в которой действуют живые люди» [4, с. 209]. Но как этого добиться? Как установить причины действий людей?

А. Я. Гуревич полагает, что социально-экономические факторы, изолированные от социально-культурной мотивации поведения людей, не дают разгадки их поступков. «Все стимулы, - пишет он, - исходящие из политической, экономической, социальной сферы, неизменно проходят сквозь «фильтры» ментальности и культуры, получая в них своеобразное индивидуальное освещение, и только в этом преобразованном - нередко до неузнаваемости – виде становятся движущими пружинами социального поведения. Поэтому изучение концептуального и чувственного «оснащения» людей данного общества и данной эпохи обязательное условие понимания их поступков» [4, с. 230].

Взгляд на исторический процесс сквозь антропологическую призму вызвал необходимость философски-теоретически статусировать категории «менталитет», «ментальность». Анализируя толкование М. Блоком и Л. Февром понятия «менталитет», А. Я. Гуревич констатирует, что этим словом они обозначают и «умонастроение», и «умственные способности», и «психологию», и «склад ума», в общем, «весь тот комплекс основных представлений о мире, при посредстве которых человеческое сознание в каждую данную эпоху перерабатывает в упорядоченную «картину мира» хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений, т. е. «мировиденье» [4, с. 215]. В понимании А. Я. Гуревича, ментальность представляет собой «тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приёмов сознания, – люди ими пользуются, обычно сами того не замечая» [5, с. 517].

В этом же ракурсе представляет категорию «менталитет» Л. Н. Пушкарёв: «...Менталитет — это восприятие, истолкование мира..., это манера мышления, его склад, его особенности, его своео-

бразие. Это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива; менталитет – это призма, сквозь которую человек воспринимает мир» [12, с. 159, 163]

Менталитет как многогранный феномен предстает в определении Д. В. Полежаева: «Менталитет той или иной этнокультурной общности включает в себя и природное и культурное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное, общественное сознание и коллективное бессознательное и др. — то, что в современной социальной философии и психологии принято называть архетипами» [11, с. 14].

Этнокультурное содержание категории «менталитет» оттеняется понятиями «национальный характер», «этнический менталитет». Это своего рода психические, мыслительные, постереотипы, веденческие имеюшие этнокультурное основание, т. е. «психологический склад личности, характерный для того или иного общества» и являющийся «источником поведенческих особенностей членов общества» [10, с. 51]. У каждого общества своя история, свои архетипы и коды национальной психологии, свои подсознательно, на генетическом уровне усвоенные традиции и стереотипы. Всякий социум развивается по своему генетическому коду, который нельзя одномоментно и произвольно изменить.

Социокультурная и психоментальная интерпретация исторического процесса основана на категории «цивилизационный менталитет». «Цивилизационный менталитет — система стереотипов мышления, деятельности и поведения людей, которая вытекает из относительно постоянных природногеографических и геополитических условий формирования и существования данной цивилизации и обеспечивает сохранение, выживание цивилизации в этих условиях» [19, с. 29].

Следует принять во внимание мнение Л. Н. Пушкарёва о необходимости разграничения в употреблении терминов «менталитет» и «ментальность». Менталитет, с его точки зрения, имеет всеобщее, общечеловеческое значение. Ментальность же — это духовная характеристика различных социальных слоёв и исторических периодов. «Ментальность — это признак мыслящего человека, характерный для данного лица (коллектива) в данное время» [12, с. 163].

В. Д. Захаров в широком смысле определяет ментальность как «всю область человеческого бытия, противостоящую его соматической (телесной) основе» [6, с. 49].

В. Л. Кожевин, отмечая смысловую размытость и содержательную аморфность категории «ментальность», выделяет следующий инвариант значений, придаваемых ей разными авторами: «неотрефлексированное содержание глубинных слоёв сознания того или иного сообщества, группы людей, охватывающее всю картину мира и регулирующее поведение представителей этих групп; ментальные структуры отличаются большой устойчивостью, сопротивляемостью к изменениям; по длительности своего действия они сопоставимы со сроками существования самой группы или исторического феномена, с которым связывается наличие соответствующего типа ментальности» [9, с. 79].

Ментальность на уровне психики, на уровне подсознания названа К. Г. Юнгом коллективным бессознательным (коллективной душой), а Л. Н. Гумилёвым генетической памятью. Ментальность этого уровня субстанциональна, так как она состоит из архетипов. Под архетипами коллективного бессознательного Юнг имел в виду генетически наследуемые формы, психические матрицы, формальные схемы, априорно определяющие сознательную деятельность человека [18, с. 95 –128]. Архетипы, подобно

биологическим инстинктам, детерминируют поведение людей независимо от воздействий внешней, прежде всего, социальной среды. Таким образом, ментальность — это онтологическая основа социума, социального поведения, а, значит, и исторического процесса.

Особая активизация архетипов коллективного бессознательного и усиление их влияния на социальное поведение человека происходит в точках социальной бифуркации. Спонтанное вторжение архетипических образов в сознание людей может приводить, по терминологии А. С. Ахиезера, к массовому усилению инверсии в ущерб медиации [1, с. 79]. Проявлениями инверсии являются межнациональные, гражданские, мировые, религиозные войны, восстания, бунты, революции, возникновение и массовизация тоталитарных движений: большевизма, фашизма, нацизма.

Основоположником духовно-психологической интерпретации инверсионных процессов в обществе выступил знаменитый немецко-американский социальный философ и психоаналитик Э. Фромм. Фундаментальная категория социально-философской концепции Фромма - «социальный характер». Социальным характером он называет «взаимосвязь индивидуальной психической сферы и социоэкономической структуры» [15, с. 138]. Социальный характер занимает промежуточное положение между социально-экономическим базисом общества и общественным сознанием, «причём это посредник в обоих направлениях: от экономического базиса к идеям и от идей к экономическому базису» [16, с. 335]. Конкретизируя это положение, Фромм отмечает: «Не только экономический базис создаёт определённый социальный характер, который в свою очередь порождает некоторые идеи. Однажды созданные идеи тоже влияют на социальный характер и опосредованно – на социально-экономическую структуру

общества» [16, с. 335], «действуя при этом либо как цемент, придающей ей ещё большую стабильность, либо, при определённых обстоятельствах, как динамит, готовый взорвать её» [15, с. 139].

Заслуживает внимания раскрытие Э. Фроммом смыслового значения понятия «социальное бессознательное». Социальное бессознательное – это то, что вытесняется из сферы человеческого сознания в процессе социалии существует в подсознании. Подсознание (бессознательное) не индивидуализировано, оно - синкретично. Подсознание человека представляет собой коллективную историческую память. «Бессознательное, - указывает Фромм, – представляет целостного человека, истоки которого в космосе; оно представляет его прошлое, восходящее к заре человеческого существования и его будущее, вплоть до того дня, когда человек станет человечным в полном смысле слова...» [16, с. 350].

психоаналитической позиции Э. Фромм интерпретирует феномен праворадикального тоталитаризма фашизма, особо выделяя при этом такой психопатологический синдром как «бегство от свободы» [14]. Ключевым в формировании этих социопсихологических явлений Фромм считает состояние человеческой души. В период кардинальных общественных преобразований быстрее и в большей степени меняется общественное бытие, чем общественное сознание. Объективная инерция социальной психологии в этом случае может работать против революционных изменений. «Многие революционеры считают, – пишет Фромм, – что следует сначала радикально изменить политическую и экономическую структуру, а затем на втором этапе почти необходимо изменится также и человеческое сознание...» . Они не понимают, что новая элита, обладающая прежним социальным характером, будет стремиться воссоздать условия старого

общества в новых социально-политических институтах; что победа революции обернётся её поражением как революции...» [15, с. 157].

Согласно этой логике, коммунизм в России – это продолжение той самой России, которую он же, коммунизм, и уничтожил. Ещё в 20-х гг. П. А. Сорокин, объясняя закономерность появления в России левоэкстремистского тоталитаризма - коммунизма, отмечал: «Основными причинами такого общества были всегда две причины: война и голод или обеднение масс при наличии имущественной дифференциации. Мы на протяжении всей истории были народом милитарным..., народом голодным... Мудрено ли поэтому, что уровень «этатизма» или «коммунизма» у нас стоял всегда высоко» [7, с. 58]. Об этом же в 1937 г. писал Н. А. Бердяев: «Коммунизм оказался неотвратимой судьбой России, внутренним моментом в судьбе русского народа» [2, с. 93, 119]. Таким образом, социально-поведенческие особенности членов общества выводятся из их духовно-психологического склада.

В исторических и историософских трудах социокультурного и социопсихологического плана история общества наиболее рельефно предстаёт как деятельность преследующего цели человека. Социокультурный подход ставит в центр внимания исследования человека сего стремлениями, верованиями, убеждениями, страстями, которые проявляются в действиях. Конечно, при этом нельзя упускать из поля зрения моменты политико-идеологические, экономические, социальные, природно-географические. В теории исторического развития общества важно установить баланс факторов как материальной, так и социокультурной регуляции социума. Только на этой методологической основе возможен комплексный и объективный анализ реального исторического процесса.

5

Theory and Analysis

Библиографический список

- Ахиезер А. С. Философия истории, историческая наука и современность // Вопросы истории. – 1994. – № 6.
- Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
- 3. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986.
- Гуревич А. Я. Марк Блок и «Апология истории» // Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986.
- Гуревич А. Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю. – М., 1991.
- 6. Захаров В. Д. Этнос и космос // Человек. 1995. № 1.
- Зотов В. Предыстория распада. Межнациональные конфликты глазами этносоциолога // Родина. – 1994. – № 5.
- Иоффе Г. Его борьба трагический урок, до конца не выученный нами // Наука и жизнь. – 1995. – № 3.
- Кожевин В. Л. Российская революция 1917 года и ментальность больших социальных групп: проблемы изучения // Вестник Омского университета. – 1999. – Вып. 3.
- Лурье С. Антропологи ищут национальный характер // Знание – сила. – 1994. – № 3.
- Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века». – Волгоград, 2003.
- 12. Пушкарёв Л. Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3.
- 13. Франк С. Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4.
- 14. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.
- 15. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.
- 16. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
- 17. Шнайдер Б. Неизвестная война // Вопросы истории. 1995. № 1.
- 18. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.
- 19. Ямщиков С. В. Социология. Часть II: учебнометод. пособие. Дубна, 2002.

Bibliography

- Ahiezer A. S. Filosofiya istorii, istoricheskaya nauka i sovremennost // Voprosyi istorii. – 1994. – № 6.
- Berdyaev N. A. Istoki i smyisl russkogo kommunizma. M., 1990.
- Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika. M., 1986.
- Gurevich A. Ya. Mark Blok i «Apologiya istorii» // Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika. M., 1986.
- Gurevich A. Ya. Uroki Lyusena Fevra // Fevr L. Boi za istoriyu. – M., 1991.
- Zaharov V. D. Etnos i kosmos // Chelovek. 1995. – № 1.
- Zotov V. Predyistoriya raspada. Mezhnatsionalnyie konfliktyi glazami etnosotsiologa // Rodina. – 1994. – № 5.
- Ioffe G. Ego borba tragicheskiy urok, do kontsa ne vyiuchennyiy nami // Nauka i zhizn. 1995. № 3.
- Kozhevin V. L. Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda i mentalnost bolshih sotsialnyih grupp: problemyi izucheniya // Vestnik Omskogo universiteta. – 1999. – Vyip. 3.
- 10. Lure S. Antropologi ischut natsionalnyiy harakter // Znanie sila. 1994. № 3.
- Polezhaev D. V. Ideya mentaliteta v russkoy filosofii «zolotogo veka». – Volgograd, 2003.
- Pushkaryov L N. Chto takoe mentalitet? Istoriograficheskie zametki // Otechestvennaya istoriya. – 1995. – № 3.
- 13. Frank S. L. Iz razmyishleniy o russkoy revolyutsii // Novyiy mir. 1990. № 4.
- 14. Fromm E. Begstvo ot svobodyi. M., 1990.
- 15. Fromm E. Imet ili byit? M., 1990.
- 16. Fromm E. Dusha cheloveka. M., 1992.
- 17. Shnayder B. Neizvestnaya voyna // Voprosyi istorii. 1995. № 1.
- 18. Yung K. G. Arhetip i simvol. M., 1991.
- 19. Yamschikov S. V. Sotsiologiya. Chast' II: uchebno-metod. posobie. Dubna, 2002.

© Ямщиков С. В., 2014

УДК 291.16

СВЕТСКОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЙ И УСЛОВИЯ ГАРМОНИЧНОСТИ

У. Р. Кушаев

Ташкентский исламский университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

SECULARISM AND RELIGIOUS: INTERPRETATION OF TERMS AND CONDITIONS HARMONIOUSLY

U. R. Kushaev

Tashkent Islamic University, Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article analyzes the main theoretical approaches issedovaniya essence of secularism and religiosity. Based on a critical analysis of systematically different interpretations of concepts. The basic conditions and requirements to ensure harmony of secularism and religion in modern society.

Key words: secularism; religion; culture; tolerance; religious education; rule of law; harmony.

В анализе вопросов, связанных с диалектикой культуры и религии, центральное место занимает взаимоотношение светскости и религиозности. Особенно важную значимость имеет это в нынешних условиях, когда во многих постсоветских странах укрепляются основы демократического общества и становятся приоритетными принципы светского государства.

Соотношение светскости и религиозности с давних времён является актуальной темой дискуссий. Из истории всем известно, что обострение взаимоотношений этих двух сил не раз приводили к тяжёлым последствиям для многих стран и народов. Достаточно вспомнить время инквизиции, которое оставило после себя кровавый след пыток и насилия в Европе. Сигер Брабантский, Джордано Бруно, Николай Коперник, Николай Кузанский и др. стали жертвами того периода.

Но, несмотря на это, в Европе создана богатая научно-теоретическая база, направленная на анализ вопросов, связанных с взаимоотношением светскости и религиозности. Этот процесс получил мощный импульс со времён французских просветите-

лей, среди которых были Монтескье, Вольтер, Дидро и др.

Исходя из современных взглядов, следует сказать, что в принципе светскость и религиозность — это культурные пространства, которые находятся в постоянном активном взаимодействии. Для того, чтобы более подробно понять особенности диалектики этих феноменов, целесообразно проанализировать каждое явление по отдельности.

Специалисты выделяют следующие элементы религии:

- 1. Вера в сверхъестественные силы. Именно вера способствует духовной связи между человеком и безграничным бытием бога.
- 2. Мифология. Мифы и легенды являются стабильными элементами любой религиозной системы.
- 3. Обряды, обычаи, которые являются формами проявления религиозной практики во время молитв. Например, у мусульман намаз, у христиан литургия и т. д. А также все религии призывают молится, как индивидуально, так и в составе группы.
- 4. Материальные предметы, используемые в религиозных целях. Молитвенный коврик, чётки, палка, которую

Paradigmata poznání, 1. 2014

держат в руке имама во время проповеди по пятницам и праздникам в исламе; иконы, фрески и т. п. в христианстве. Кроме этого, символы тоже являются важной стороной религий (положение и движение рук и пальцев во время благославления и крещения и т. д.).

5. Догмы. Религиозные догмы – это основные представления о создании и строении мира и человека в священных книгах (Коран, Библия, Тора, Авесто и т. д.). Священные книги непосредственно связаны с периодом возникновения конкретной религии и именами пророков. С временами появляются разные обзоры, интерпретации идей священных книг со стороны теологов, религиозных мыслителей. А это, в свою очередь, способствует продолжительности религии в пространстве и времени, а также, стабильному развитию религиозной культуры в новых исторических условиях.

6. Нравственные предписания. В каждой религии особо важное место занимают морально-нравственные наставления и указания, которые направлены к упорядочиванию поведения и взаимоотношения человека с окружающими.

7. Социальная составляющая. Религиозная деятельность приводит к формированию различных социальных институтов. Сами верующие представляют собой специфичное социальное единство. Кроме этого, религиозные учреждения, организации, объединения тоже являются социальными институтами [8, с. 28–32].

Выше перечисленные составные части религии являются факторами формирования и развития религиозности, религиозной культуры.

По нашему мнению, в анализе сущности религиозной культуры нужно исходить из тезиса о культуре, согласно которому она описывается как процесс и результат человеческой деятельности [7, с. 12–15]. Таким образом, условно можно утверждать, что религиозная

культура — это все духовно-культурные события и явления, возникшие в процессе и результате определённой религиозной деятельности.

Религия — это не только комплекс точек зрений, представлений и практики. Вместе с этим, она должна рассматриваться как идея, форма культуры. Исходя из этого, можно сказать, что любая культура в определённом плане имеет религиозный смысл и функционирует на основе догм, ценностных ориентаций, нравственных норм, которые формировались в рамках религиозного мировоззрение.

Основанные на вере в божественную суть и направленные на установление связи с ней, твёрдо регламентированные религиозные действия — важные составляющие структуры религиозной культуры. Они проявляются в различных молитвах и обрядах, которые свойственны ко всем религиозным системам. Например, благословение, пожертвование, соблюдение поста и т. п. являются общими для всех религий признаками. Конечно, существуют и отдельные обряды, свойственные отдельной религии (обрезание у мусульман и евреев, у христиан поклонение кресту и др.).

Общество, большинство членов которого исповедуют единую религию, имеет более или менее однородную религиозно-культурную систему. Соответственно, в обществах, где функционируют множество религий, действует плюралистическая система религиозной культуры. Как и другие формы культуры, религиозная культура проявляется на уровнях личности, социальной группы и общества. Эти уровни находятся в активном взаимодействии [2, с. 55—60].

В современной научной литературе встречаются различные трактовки понятия светскости. Большинство из них посвящены описанию данного термина как альтернативы к религиозности

(например, светский или религиозный образ жизни, светская или религиозная наука и т. д.). И в некоторых из них светскость интерпретируется как антипод религиозности.

По мнению авторов одного из учебного пособия светскость рассматривается в основном в историческом аспекте. Согласно этому светскость это реальность, которая возникла в средневековье в средневековой Европе в результате развития естественнонаучных взглядов [1, с. 96].

И. В. Понкин считает, что светскость — это направленность государственной деятельности и социальных институтов на общегражданскую и повседневную жизнь людей [9, с. 24]. А по мнению М. В. Захарченко, источником различия светскости и религиозности должна быть не правовая сфера, а «менталитет личности и народа» [4].

Действительно, смысл понятия светскости достаточно сложен и в некотором роде противоречив. Так как, исходя из общего контекста, оно служит для отражение различных явлений широкого масштаба.

Специалисты утверждают, что на сегодняшний день, в общем плане, сформированы в основном три подхода к анализу сущности светскости.

Согласно первому подходу светскость трактуется, как контррелигиозность и оценивается, как противоположное явление к религии. В рамках второго подхода светскость объясняется, как вне религиозный феномен, всегда имеющий определённую дистанцию от религии, и данный подход по сравнению с первым является более мягким, широко распространённым и относительно либеральным. Третий подход подразумевает, что светскость полностью свободное явление от религии и ни каким образом от неё не зависит. Такой анализ по своей сути является широким и нейтральным в идейном смысле, но радикальным с философской точки зрения [6, c. 102-113].

Приведённые выше определения светскости отличаются друг от друга. В первых двух подходах превалирует субъективность и идеологическое понимание отношения «религиозность — светскость». Таким образом, здесь светскость рассматривается как вытекающее явление из религии.

Третий подход отличается своей относительной объективностью и описывает светскость как самостоятельный, позитивный феномен. Следует отметить, что именно данный подход позволяет утверждать, что религиозность и светскость имеют между собой равные взаимоотношения. Так как согласно такому принципу светскость имеет независимую онтологическую субстанцию, основу.

Данный анализ показывает, что и светскость, и религиозность отличаются своими особенностями. Но, несмотря на это, названные феномены диалектически взаимосвязаны. В наше время, с одной стороны, наблюдается в глобальном масштабе тенденция религиозного возрождения и укрепления основ правового государства и гражданского общества, а с другой стороны, можно сказать, что многие проблемы, обусловлены религиозным фактором и непосредственно связаны с проблемой обеспечения гармонии между религиозностью и светскостью. Поскольку сегодня человечество проживает в условиях секуляризации и светского государства, поэтому при анализе проблем, связанных с религиозной культурой, важно исходить из этого методологического постулата.

В этом смысле, условие правового государства и гражданского общества создаёт широкие возможности для достижения гармонии между светской и религиозной культурами.

По нашему мнению, на сегодняшний день религиозная культура как целостная система включает в себя следующие элементы. Это, прежде

всего, проявляется в соблюдении действующего законодательства по обеспечению свободы совести. Потому что верующие обязаны осуществлять все свои действия, связанные с проведением молитв, обрядов, праздников и т. д., в соответствии конституционной статьёй о свободе совести и вытекающими из неё законами и другими нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность религиозной сферы.

В условиях демократии все сферы жизни, в том числе и религиозная деятельность, регламентируется законами. А в поликонфессиональных условиях это имеет особую значимость. С одной стороны, верующие, выполняя свои обряды, соблюдая обычаи и традиции, проявляют религиозную культуру, а с другой стороны, осуществление всего спектра обрядов в рамках действующих законов, является важным знаком их высокой светской культуры.

С этой точки зрения любое не законное действие личности, социальной группы в этом направлении, означает не только низкий уровень их религиозной культуры, но и вместе с этим показывает пренебрежительное отношение их к правилам светского государства.

Ещё одной характерной чертой религиозной культуры в современном обществе является стремление к здоровому религиозному просвещению. Со стороны правового государства представителям официально зарегистрированных конфессий создаются все условия для свободной религиозной деятельности, в том числе и для поддержания религиозного просвещения (учреждения религиозного образования на разных уровнях, система издания религиозной литературы, периодические издания конфессий и т. д.).

Таким образом, последователи религий для развития своего уровня в данном направлении должны обращаться только к тем материалам, которые распространяются специалиста-

ми, учреждениями и организациями, функционирующими на законных основах. Этим обеспечивается не только приоритетность закона о свободе совести, но и одновременно верующие получают возможность повышать свой уровень религиозного просвещения на основе правильной, достоверной информации. Несомненно, религия – это огромный духовно-культурный феномен, сильно влияющий на мировоззрение людей, и она занимает прочное место в жизни общества. Но вместе с этим, стоит отметить, что исповедование той или иной религии, а также отдельные вопросы, связанные с религиозными убеждениями, имеют не только конфессиональные, но и пространственно-временные особенности. Поэтому в условиях информационной глобализации рассмотрение с критической точки зрения любого материала, связанного с религиозной тематикой – это требование времени.

Ещё одним важным элементом религиозной культуры в светском обществе является культура толерантности. Стремление верующего человека к выполнению в совершенстве своих религиозных действий означает сформированность в нём религиозной культуры. Одновременно уважительное, толерантное отношение к религиозным чувствам сторонников других конфессий – является ярким признаком высокой религиозной культуры человека. В наше время необходимость толерантности, в том числе религиозной, не вызывает сомнения ни у одного здравомыслящего человека. Несмотря на это, толерантность вовсе не означает терпимое, уважительное отношение ко всем религиозным действиям. Культура толерантности проявляется, прежде всего, по отношению к законно признанным религиозным организациям. Наоборот, всякое незаконная религиозная деятельность заслуживает непримиримого отношения.

На наш взгляд, приведённые выше факторы являются основными элементами системы религиозной культуры, потому что в условиях правового государства религия отделена от политики. Учитывая это, можно отметить, что эти факторы служат обеспечению гармоничности между религиозности и светскости.

Библиографический список

- 1. Дин фалсафаси // Ўқув қўлланма. Тошкент: ТошДШИ, 2011.
- 2. Доусон К. Г. Религия и культура / пер. с англ., вступ. ст., коммент. Кожурин К. Я. СПб. : Алетейя, 2000.
- 3. Ермишина Н. Д. Два мира два типа культуры : монография. М. : МАКС Пресс, 2011.
- Захарченко М. В Понятия светскости и веротерпимости. Принципы регулирования отношений Государства и Церкви в сфере образования. URL: http://www.portal-slovo.ru.
- Ислом ва дунёвий-маърифий давлат / З. И. Мунаваров ва В. Шнайдер-Детерснинг умумий тахрири остида. Халкаро илмий-назарий анжуман материаллари. – Тошкент: Имом ал-Бухорий халкаро жамғармаси. Фридрих Эберт жамғармаси.
- Лебедев С. Д. Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания. Белгород, 2003.
- Очилдиев А. С. Маданият фалсафаси. Тошкент: Мухаррир, 2010.

- 8. Пивоваров Д. Онтология религии. СПб.: Владимир Даль, 2009.
- Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2013.

Bibliography

- Din falsafasi // O'quv qo'llanma. Toshkent: ToshDSHI, 2011.
- Douson K. G. Religiya I kultura / per. s angl., vstup. St., comment. Kozhurin K. Ya. – CPb.: Aleteya, 2000.
- 3. Yermishina N. D. Dva mira dva tipa kultury: monografiya. M.: MAKS Press, 2011.
- Zakharchenko M. V. Ponyatiya svetskosti i veroterpimosti. Printsypy regulirovaniya otnosheniy Gosudarstva i Tserkvi v sfere obrazovaniya. URL: http://www.portal-slovo.ru.
- 5. Islom va duno'viy-ma'rifiy davlat / Z. I. Menavarov va V. Shnayder-Detersning umumiy takhriri ostida. Khalqaro ilmiy-nazariy anzhuman matepiallari. Toshkent: Imom al-Bukhuriy khalqaro zhamuarmasi. Fridrikh Ebert zhamgarmasi.
- Lebedev S. D. Religioznaya I svetskaya kultury kak tipy system sotsialnogo znaniya. – Belgorod, 2003.
- Ochildiyev A. S. Madaniyat falsafasi. Toshkent: Mukharir. 2010.
- 8. Pivivarov D. Ontologiya religii. SPb : Vladimir Dal', 2009.
- 9. Ponkin I. V. Pravoviye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya. M.: Pro-Press, 2013.

© Кушаев У. Р., 2014

УДК 811.133.1 (075.8)

МОТИВ И МОТИВАЦИЯ В МИФОЛОГИИ РОЛАНА БАРТА

3. Н. Афинская

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

MOTIVE AND MOTIVATION IN THE MYTHOLOGY OF ROLAND BARTHES

Z. N. Afinskaya

Moscow State Universitynamed after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

Summary. The article considers the problems of the motivational level of analysis of linguistic identity on the example of the myth-making of the modern society, as one of the varieties of discourse.

Key words: discourse; myth; motivation; Roland Barthes.

Правомерность концептуальных исследований общепризнана, но их актуальность требует обоснования, так как они пересекаются с традиционным исследованием лексико-семантических групп, с фреймовым анализом. Их актуальность, во многом, объясняется расширением общегуманитарного знания, растущим интересом к этнокультурным характеристикам«человека говорящего», к мотивационному уровню анализа языковой личности – проблематике, введённой в лингвокультурологию и когнитивистику Ю. Н. Карауловым [6]. В рамках этих научных направлений сформировалась сфера основных понятий концепт, концептосфера и др. Но расширение поля исследований вызывает необходимость появления новых терминов – наряду с концептом все большую актуальность приобретают такие понятия как образ, тема, мотив, дискурс. Освоение и внедрение новой терминологии говорит об актуальности лингвокультурологии, о потенциале её развития в направлении комплексного изучения таких понятий, как «человек говорящий», национальная языковая личность, язык и ментальность, материальная, духовная и повседневная культура [2].

Мотив в качестве одного из понятий когнитивной лингвистики [3, с. 34]

был внедрён во французскую семиологию Роланом Бартом (Roland Barthes, 1915—1980), причём Р. Барт на этом направлении стремился найти пути сближения языка семиотики с повседневностью, с теми фактами жизни общества, которые усваиваются преимущественно через массмедиа. Поиски единства мира и слова, взаимодействие значения слов и создаваемой ими картины мира, изменение смысла слова в политическом дискурсе — эта тематика лежит в основе конституирующих мотивов мифологии Ролана Барта.

Мифы современного общества, согласно концепции Р. Барта, порождены смыслами, которые внедряются в общественное сознание через языковые штампы, клише, навязываемые, в частности, современными СМИ. Языковая личность существует в особом, зачастую вымышленном мире — мире языковых штампов, которые порождают общественное мифотворчество. Исследуя дискурсы¹ современного общества, Барт пришёл к идее, что содержание мифа, его мотивы всецело актуальны при том, что словесное выражение мифа мо-

Paradigms of knowledge. 1. 2014

¹ Дискурс — понятие когнитивной лингвистики, но используется также в рамках лингводидактики как синоним понятия о функциональном стиле.

жет опираться как на неологизмы, так и на существующие языковые модели, штампы, клише. Современный миф дискретен; он высказывается в виде дискурса, стереотипных фраз, а не как большой рассказ. Можно сказать, опираясь на семиотические исследования Ю. С. Степанова, что естественным ареалом современного мифотворчества является дискурс. Это подтверждает его гипотезу о том, что дискурс является «в с е г да (здесь и далее в цитате разрядка автора), в том числе и в наши выражением какой-томидни, фологии» [7, с. 41].

Миф, по Барту, будучи качественной характеристикой общества в каждый данный момент, с одной стороны, актуален, а с другой – принадлежит коллективной памяти этноса. Миф всегда мотивирован, но в разной степени, и в плане содержания и в своей форме: «В мифе есть два момента, делающих его предметом истории, – форма, которая мотивирована лишь относительно, и понятие, которое исторично по своей природе» [1, с. 199]. Явно выраженная в мифе мотивация содержит ряд мотивов-причин, но причины могут иметь и скрытую форму, что не снижает их значимости в формировании мифа.

Наличие постоянно повторяющихся мотивов характерно для художественного произведения, к которым относится в числе прочего и миф. Так, «творчество Жюля Верна, — писал Р. Барт, —... могло бы составить хороший объект для структурной критики; оно богато устойчивыми мотивами...» [1, с. 144]. Причём устойчивые, повторяющиеся мотивы обладают свойством бинарности, дихотомии. Так, мотивы путешествия в произведениях Ж. Верна, отмечал Р. Барт, «имеют противовесом разработку мотивов укромности...».

В эпоху наукоцентризма (начиная с 60-х годов XX века) в мировой культуре, в эпоху победившей научно-технической революции степень отрыва

науки, с одной стороны, от повседневности и от национальной культуры, с другой, достаточно ощутима. Р. Барт обратился к исследованию мифологического подтекста дискурса социологии и политологии, представляющих одно из актуальных научных направлений. Согласно его теории, миф создаётся на основе нескольких мотивов, каковым может стать биография известного учёного, основные положения его теорий, как, например, жизнь и научное творчество Эйнштейна. В этом мифе, созданном современным обществом «...присутствуют все характерные мотивы гностицизма: природа едина, мир в идеале сводим к одной основе, слово обладает силой открытия, речь испокон веков борется с тайной, целостное знание может быть открыто лишь всё сразу, подобно замку сейфа, который после множества неудачных попыток внезапно срабатывает» [1, с. 157].

Эти мотивы перетекают из описания творчества одного учёного в тексты о других учёных, они становятся схемой определённого дискурса, востребованного обществом, воспитанного на актуальной мифологии.

Неоднократно используя понятие «мотив», Ролан Барт, тем не менее, не формулирует его терминологическое содержание. Мотив в контексте мифологии Р. Барта, скорее, выступает если не синонимом, то аналогом понятий образ и тема, принятых в литературной критике и в философии. Так, у французского эпистемолога Гастона Башляра в значении существенного и повторяющегося элемента мифологии находим такие термины, как thème, mythologème, archétype (тема, мифологема, архетип) [8, с. 114–116].

Мотивация понимается Бартом как объяснение фактов действительности, как аргумент логики здравого смысла. Напротив, всё то, что кажется необычным, противоречащим здравому смыслу, объявляется, как замечает

Р. Барт, немотивированными действиями. Немотивированное в концепции Р. Барта – это то, что выпадает из причинно-следственных отношений, базового принципа логики здравого смысла: «Всякий раз, как нечто видимое кажется немотивированным, здравый смысл бросает в бой тяжелую кавалерию символа... поскольку он, несмотря на свою абстрактную сторону, объединяет зримое с незримым под знаком количественного равенства (одно значит другое)» [1, с. 152]. Так, например, отсутствие чётко выраженной мотивации в политических высказываниях создаёт у слушателей или читателей впечатление легковесности доводов, их необоснованности или даже сокрытия истинных мотивов; тем самым возникает разрыв между властью и обществом, который служит источником новой политической мифологии.

«Найти смысл для формы» — так можно было бы, по Барту, сформулировать потребности в мотивации дискурсов. «В мифе как таковом смысл никогда не бывает в нулевой степени, — писал Р. Барт, — и как раз поэтому он может деформироваться и натурализоваться понятием. <...> отсутствие смысла — совсем не то же самое, что его нулевая степень; оттого-то миф так хорошо и завладевает таким отсутствием, приписывает ему значение «абсурда», «сюрреализма» и т. д.» [1, с. 292].

Абсурд возникает вследствие невозможности рационально интерпретировать коммуникативный акт [5, с. 44–57], осознать рациональную мотивацию этого акта, что даёт основание называть такие акты абсурдными, поэзией абсурда или театром абсурда, в зависимости от жанровой ориентации текста.

Отсутствие вербализованной мотивации в сюрреалистических произведениях обладает одним существенным качеством, которое отличает его от политического дискурса — отсутствие вербализованной мотивации поэтиче-

ского образа не может рассматриваться как его недостаток: автоматизм как способ записи поэтических образов только на первый взгляд не несёт в себе мотивации. Если есть повторяющиеся, релевантные мотивы (пусть даже в созвучиях или в сочетании цветов) они неизбежно складываются в определённую картинку (символ или образ). В качестве примера можно вспомнить знаменитое высказываниеманифест французского поэта-сюрреалиста Жака Превера: «Je phonographe pour les splendides idiots des boulevards extérieurs» (Я фонографирую для великолепных идиотов окраинных бульваров. – Пер. З. А.).

Образ всегда мотивирован — звукосочетаниями, цветом, музыкой, желанием творить. Мотивация связана с установлением причин совершившихся фактов, будучи констатацией того, «что происходит во фрагменте мира» [7, с. 71].

Устойчивые мотивы создают прочный фундамент целостного повествования в разных дискурсах. Как писал Р. Барт, в мифе «...значение никогда не бывает вполне произвольным, оно всегда частично мотивировано, неизбежно содержит в себе долю аналогии. <...> Мотивированность обусловлена самой его двойственностью - миф играет на аналогии между смыслом и формой, нет такого мифа, где бы форма не была мотивирована» [1, с. 285]. Наличие логической и психологической мотивации отличает миф от абсурда.

В политической мифологии, которую можно рассматривать как комплекс стереотипов, осознанно, порождаемых в СМИ, одним из наиболее значимых, по мнению Барта, мотивов является мотив разрыва, непонимания между обыденным сознанием и политикой, проводимой определённым режимом. Мотивация критики современного общества — в рамках мифологии Р. Барта — сводится к тому, чтобы

найти смысл бессмысленным, с точки зрения философа, тенденциям его развития. Идеологическая тематика современного мифотворчества продуцирует такие мотивы, как «толпа и власть, политическое мифотворчество, массмедиа, манипулирование общественным мнением...» [4, с. 16].

Ролан Барт создал собственную систему мотиваций возникновения и создания мифологии современного общества. Первый этап на этом пути называется «мистификация», или подмена одного слова другим, менее понятным обычному члену общества, для обозначения какого-либо социального явления. Далее идёт процесс «объяснения» созданной мистификации – для найденного слова-термина, служащего формой идеи, подыскивается новый смысл. Видимая беспричинность созданной мистификации необходима, чтобы новый миф обретал статус естественного порождения, а новая семантика использованных слов не противоречила бы общепринятому значению.

Миф должен быть мотивирован с разных точек зрения — исторически, социально, психологически. Одной из главных тем его политической мифологии была критика буржуазного общества, мотив взаимоотношений между государством и обществом: «... мифология улицы позволяет разрабатывать излюбленный мотив всех политических мистификаций буржуазии — мотив разлада между народом и режимом» [1, с. 200].

В данном контексте мотив близок по своему смыслу общепринятому в литературной критике термину тема или сюжет, означая некий постоянно повторяющийся мотив.

Концепция Р. Барта не лишена и внутренней противоречивости, которую, на наш взгляд, можно было бы объяснить таким конституирующим признаком концепта, как бинарность, или внутренняя амбивалентность, или дуализм и антитеза. Обосновав необ-

ходимость мотивации мифа в качестве первого этапа его порождения, он замечает: «мифу не мешает даже полное отсутствие всякой мотивации, ибо само это отсутствие оказывается настолько объективировано, что уже поддаётся чтению; и вот отсутствие мотивации само становится вторичной мотивацией, восстанавливая в правах миф. Мотивация здесь фатально неизбежна. Вместе с тем она сугубо фрагментарна» [1, с. 286]. Миф, состоящий из повторяющихся мотивов, создаёт, тем не менее, деформированный образ действительности.

Следовательно, делая ещё один шаг в сторону сферы мотивации, мы обязательно приближаемся к понятию языковой личности. У каждой личности имеется свой образ окружающей действительности, своё представление о материальном и духовном мире, своя картина мира. О её особенностях мы узнаем благодаря речевой деятельности человека, исходя из мотивов, которыми он руководствуется. Возникает языковая картина мира, свойственная каждому индивиду. В отличие от языковой картины мира (то, что выражено словом), мотивы поступков человека могут быть, как выражены в речи, так и не сформулированы чётко и ясно. Современный мир высказывается в виде стереотипных фраз, в разных дискурсах, с присущей им лексикой, грамматикой, семантикой, за которыми, как говорил Ю. С. Степанов, встаёт «особый мир» [7, с. 44].

Библиографический список

- Барт Р. Мифологии / пер. с фр. М.: Академ. проект, 2010.
- Воробьев В. В. Культурологическая парадигма русского языка. Теория описания языка и культуры во взаимодействии. – М.: ИРЯП, 1994.
- Демьянков В. З. Цивилизационные параметры когниции: лингвистика эстетика этика психология логика // Вопр. когнитивной лингвистики. № 1. 2013. С. 32–47.

- Загрязкина Т. Ю. Культура повседневности: миф или реальность? Или от обыденного до особенного один шаг // Франкофония: культура повседневности: уч. пос. – М.: Изд. Моск. ун-та, 2013. – С. 16.
- Карасик В. И. Этноспецифические концепты // Иная ментальность. М.: ГНОЗИС, 2005. С. 44–57.
- 6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М., 2010.
- Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века / под ред. акад. Ю. С. Степанова. – М.: Ин-т языкознания, 1995.
- 8. Bachelard G. La poétique de la rêverie. Paris : PUF, 1999.

Bibliography

- Bart R. Mifologii / per. s. fr. M.:Akadem. proyekt, 2010.
- Vorobyev V. V. Kulturologicheskaya paradigm russkogoyazyka. Teoriya opisaniya

- yazyka i kultury vo vzaimodeystvii. M.: IRYaP, 1994.
- Demyankov V. Z. Tsivilazatsionnye parametry kognitsii: lingvistika – estetika – etika – psikhologiya – logika // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – № 1. – 2013. – S. 32–47.
- Zagryazkina T. Yu. Kultura povsednevnosti: mifilirealnost? Ili ot obydennogo do osobennogo odin shag / Frankofoniya: kultura povsednevnosti: uch. pos. – M.: Isd.-voMosk. Un-ta, 2013. – S. 16.
- Karasik V. I. Etnospetsificheskiye kontsepty // Inayamentalnost. – M.: GNOZIS, 2005. – S. 44–57.
- Karaulov Yu. N. Russkiyyazyk i yazikovaya lichnost. Izd. 7-e. M., 2010.
- Stepanov Yu. S. Alternativnymir. Diskurs. Fakt i printsip Prichinnosti / Yazyk I nauka kontsa 20 veka / pod red. akad. Yu. S. Stepanova. – M.: In-t yazykoznaniya, 1995.
- 8. Bachelard G. La poétique de la rêverie. Paris : PUF, 1999.

© Афинская З. Н., 2014

УДК 37.013.77.378-057.175

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГА

Т. Д. Андронова

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

REFLECTIVE TECHNOLOGY OF FORMATION OF CREATIVE TEACHER'S POTENTIAL

T. D. Andronova

Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. In this article innovative processes in formation of creative potential of the teacher reveal.

Key words: innovative type of training; reflection mechanisms; creative potential of the personality; pedagogical reflection; reflexive technologies.

В системе университетского образования сегодня всё большее распространение получает ориентация на инновационный тип обучения, часто сопровождающийся неподготовленностью будущих специалистов к столкновению с новыми ситуациями социальной жизни, отсутствием способности своевременно отзываться на возникающие проблемы – политические, экономические, экологические, жизненные и др. Инновационность как характеристика педагогического процесса относится не только к его новому построению и функционированию, но требует от студента и преподавателя смены психологического облика. Наиболее существенные черты этого облика – рефлексирующее мышление, нестандартность деятельности и преодоление стереотипов, принятие иного, отличного от собственного, мнения, умение отнестись к своей позиции не как к единственно возможной и единственно правильной, осознание не только своей субъектности, но и субъективности, готовность свободно действовать в инновационных образовательных ситуациях [1].

Психологические механизмы рефлексии помогают выявить содержание рефлексивных процессов, свойственных профессиональной деятельности педагога, которое можно обозначить следующим образом. По своей сути рефлексия характеризует самосознание педагога, осмысление им оснований собственных действий и поступков, рефлексивное отношение к собственной деятельности является одним из важнейших психологических условий глубокого осознания, критического анализа и конструктивного совершенствования её. Вместе с тем, рефлексивный анализ деятельности не является процессом, замкнутым в чисто «индивидуальном пространстве» самосознания, а выступает результатом освоения личностью социальных отношений между людьми и характеризует способность человека понимать мысли и действия другого, оценивать себя глазами другого на основе взаимодействия с другими людьми.

Потребность в разрешении проблем является основным отличительным мотивационным аспектом педагогической рефлексии. Это — диалог, соотнесение

Paradigmata poznání. 1. 2014

себя, возможностей своего «Я» с тем, чего требует педагогическая профессия. Проблема заключается в том, чтобы определить какое же качественно новое содержание вносит рефлексирующее мышление в процесс и результат деятельности педагога как решения разного рода задач. В одних случаях она может носить вспомогательный характер, в других – педагогическая рефлексия приобретает профессиональную самостоятельность, выступая основным способом решения педагогических задач, в третьих является личностным показателем и критерием профессионализма педагога, так как раскрывает творческий потенциал педагога при применении инновационных технологий и разработки своих собственных – авторских, в основе которых лежит обучение как активное и творческое, продуктивное, интеллектуальное взаимодействие [2].

На продуктивном уровне мы имеем дело с более сложным образованием — сочетанием творческого потенциала личности и рефлексивности. Установка на новое решение предполагает постоянную постановку проблем и разнообразное их разрешение. Ко всему происходящему вырабатывается специфическое отношение: поиск смысла, попытка видения скрытого, стоящего за непосредственно воспринимаемым [3].

Таким образом, разработка рефлексивных технологий вузовского образования раскрывают возможности личностно-профессионального развития студента через механизмы самореализации, совместного творчества и рефлексии. Это снимает противоре-

чие между теорией и практикой педагогической деятельности и показывает, что важно четко понимать и структурировать обучение как процесс, содержание которого определяется, с одной стороны, прикосновением, освоением всей совокупности социо-психологического контекста становления педагога, а с другой – отношением ко всему этому самого индивида, актуализацией своего Я, раскрытием возможностей, потенциалов личности, её творческой природы.

Библиографический список

- Андронова Т. Д. Роль педагогической рефлексии в решении профессиональных педагогических задач. Качество педагогического образования: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Везелица, 2000. С. 371–375.
- Зайцева Н. В., Зайцев Д. В. Из опыта развития творческого потенциала нетипичных детей // Педагогика. 2006. № 5.
- 3. Семёнов И. Н. Системный подход к изучению организации продуктивного мышления // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983.

Bibliography

- Andronova T. D. Rol' pedagogicheskoy refleksii v reshenii professionalnyh pedagogicheskih zadach. Kachestvo pedagogicheskogo obrazovaniya: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Bolgorod: Vezelitsa, 2000. – S. 371–375.
- Zaytseva Y. V., Zaytsev D. V. Iz opyta razvitiya tvorcheskogo potenciala netipichnykh detey // Pedagogika. – 2006. – № 5.
- Semyenov I. N. Sistemny podkhod k izucheniyu organizacii produktivnogo myshleniya // Issledovaniye problem psikhologii tvorchestva. – M.: Nauka, 1983.

© Андронова Т. Д., 2014

УДК 159.923.2 (УДК 159.947.23)

НРАВСТВЕННАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Н. Г. Брюхова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

MORAL AND PSYCHOLOGICAL CULTURE OF THE PERSON

N. G. Bryukhova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Summary. The article focuses on the need to develop a culture of moral personality. The article revealed the peculiarities of the moral culture in comparison with the psychological culture.

Key words: moral culture; psychological culture; identity.

В наше время чрезвычайно важным является нравственное развитие молодёжи [3, с. 48], работников системы профессий «человек-человек» [1, с. 95–150]. Нужны психологи-консультанты, которые будут способны развивать нравственную культуру личности [2, с. 48] как «нравственную мудрость», способность обеспечивать оптимальность и гармонию нравственной деятельности, готовность к достойным поступкам в любых ситуациях [8, с. 222].

Нравственная культура выступает в качестве характеристики нравственного развития личности. В ней отражается степень освоения личностью нравственного опыта общества. Нравственная культура проявляется, с одной стороны, в способности к внутреннему и системно-последовательному упорядоченному воплощению в поведении и отношениях с другими людьми общечеловеческих нравственных норм и правил, принципов сосуществования и ценностей, а с другой стороны, готовность к постоянному самосовершенствованию процесса постижения общечеловеческих нравственных норм и правил, принципов сосуществования ценностей.

Сопоставление особенностей психологической культуры человека с размышлениями и рассуждения о нравственной культуры личности, позволило обозначить следующие выводы. «Психологическая культура выступает как критерий выраженности общей культуры человека» [4, с. 217].

Если психологическая культура является ядром общей культуры человека, выступая её внутренним планом или контуром [6, с. 29], то можно утверждать, что нравственная культура личности выступает в качестве основы для формирования общей культуры личности.

Допустим, психологическую культуру рассматривают как комплекс разспециальных потребностей, способностей и умений человека, проявляющийся в самоорганизации и саморегуляции человеком любой жизнедеятельности, различных видов базовых тенденций и стремлений, отношений человека к себе, к другим, к близким и дальним людям, к живой и неживой природе, к миру в целом [7, с. 26]. Тогда можно утверждать, что именно в нравственной культуре личности аккумулируются основы комплекса развитых специальных потребностей, способностей и умений человека.

Именно нравственная культура личности является основой для гармоничной самоорганизации и саморегуляции жизнедеятельности человека, различных видов его базовых тенденций и стремлений, отношений к себе, к другим, к близким и дальним людям, к живой и неживой природе, к миру в целом.

Paradigmata poznání, 1. 2014

Если утверждается, что с помощью психологической культуры человек более гармонично учитывает как внутренние требования психики, тела, так и внешние требования жизни [7, с. 27], то можно утверждать, что нравственная культура личности обеспечивает гармоничный учёт подлинных, как внутренних требований психики, тела, так и внешних требований жизни.

Допустим, психологическая культура является многомерным психологическим явлением и соединяет в себе общее (общечеловеческие ценности и социальные нормы), особенное (своеобразие этнического менталитета и способов социального взаимодействия) (индивидуально-своеои единичное бразный стиль отношений и поведения) [7, с. 28]. Тогда можно утверждать, что нравственная культура личности осуществляет контроль над тем, чтобы гармонизировать согласование своеобразия этнического менталитета и способов социального взаимодействия, индивидуально-своеобразный отношений и поведения с социальными нормами, подчиняющимися общечеловеческим ценностям.

Если психологическая культура, выступая как единство знания, отношения, переживания и жизненного опыта, способствует формированию базовых психологических компетенций [7, с. 29], то можно утверждать, что нравственная культура личности, содержащая единство знания общечеловеческих ценностей, отношения и переживания общечеловеческого жизненного опыта, является основой для формирования базовых психологических компетенций.

Если психологическая культура является обязательным компонентом успешности включения человека в социальную жизнь» [4, с. 217], поскольку способствует «успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью» [5, с. 48], то можно утверждать, что нравственная культура

личности является обязательным компонентом гармоничной успешности включения и реализации человека в социальную жизнь.

Если психологическая культура выступает как базовое образование психологического здоровья личности [4, с. 217], то можно утверждать, что нравственная культура личности является основой психологического здоровья личности.

Если психологическая культура выступает в качестве «компетентности человека в различных областях жизнедеятельности», если она обозначается как «систематизирующий фактор в развитии остальных видов личностной культуры» [4, с. 217], то нравственная культура личности является фундаментом для развития компетентности личности в различных областях жизнедеятельности. Отсутствие развитости у личности нравственной культуры, лишает личность возможности развития психологической культуры как таковой.

Допустим, в процессе становления психологической культуры в структуру личности интегрируются различные качества – факторы становления и развития человека и в этом процессе находит своё отражение изменение диалектических связей личности с социумом [4, с. 216]. Тогда можно утверждать, что основанием и критерием для интеграции качеств – факторов и становления и развития человека, и изменения диалектических связей личности с социумом, в первую очередь, является нравственная культура личности. Поскольку только нравственно-культурная личность, как личность, характеризующаяся «нравственной мудростью», может успешно согласовывать, всё больше овладевает общественным опытом с одновременно всё большей индивидуализацией как приобретением самостоятельности и автономности, находящей своё отражение в структуре её Я-концепции.

Библиографический список

- Брюхова Н. Г. Психологическое консультирование по проблемам жизненного пути для личностно-профессионального развития и совершенствования специалиста системы профессий «человек-человек»: Гл. 4. // Брюхова Н. Г. и др. Возрастная и педагогическая психология: механизмы и условия психического развития и формирования личности: моногр. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 95–150.
- 2. Брюхова Н. Г., Бородай Т. В. Психологические особенности развития ответственности в зрелом возрасте // Социосфера. № 4. 2013. С. 135—136.
- 3. Брюхова Н. Г., Ильященко Ю. В. Ответственность как нравственная основа личностного развития молодёжи // Социосфера. № 4. 2013. С. 133–134.
- Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеология в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 2007. – 248 с.
- Колмогорова Л. С., Холодкова О. Г. Особенности становления психологической культуры младших школьников // Вопр. психологии. 2001. № 1. С. 48.
- Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта / И. А. Зимняя, Б. Н. Боденко, Т. А. Кравченко, И. А. Морозова. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. 66 с.
- Семикин В. В. Психологическая культура и образование // Известия. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена: научный журнал. – 2002. – № 2 (3): Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). – С. 26–35.
- 8. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – 6-е изд. – М., 1989. – С. 222.

Bibliography

- Bryukhova N. G. Psikhologicheskoye koncultirovaniye po problemam zhiznennogo puti dlya lichnostno-professionalnogo razvitiya i sovershenstvovaniya spetsialista sistemy professiy «chelovek-chelovek»: Gl. 4. // Bryukhova N. G. i dr. Vozrasnaya i pedagogicheskaya psikhologiya: mekhanizmy i usliviya psikhicheskogo razvitiya i formirovaniya lichnosti: monogr. Novosibirsk: Izdatelstvo TsRNS, 2013. S. 95–150.
- Bryukhova N. G., Boroday T. V. Psikhologicheskiye osobennosti razvitiya otvetstvennosti v zrelom vozraste // Sociosfera. – № 4. – 2013. – S. 135–136.
- Bryukhova N. G., Ilyashchenko Yu. V. Otvetstvennost kak nravstvennaya osnova lichnostnogo razvitiya molodezhi // Sociosfera. № 4. 2013. S. 133–134.
- Derkach A. A., Selezneva Ye. V. Akmeologiya v voprosakh I otvetakh : uchebnoye posobiye. – M.: Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo institute; Voronezh : NPO «МОДЕК», 2007. – 248 s.
- Kolmogorova L. S., Kholodkova O. G. Osobennosti stanovleniya psikhologicheskoy kultury mladshikh shkolnikov // Voprosy psikhologii. 2001. № 1. S. 48.
- Obshchaya kultura cheloveka v sisteme trebovaniy gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta / I. A. Zimnyaya, B. N. Bodenko, T. A. Kravchenko, I. A. Morozova. – M.: Issled. Tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 1999. – 66 s.
- Semikin V. V. Psikhologicheskaya kultura i obrazovaniye // Izvestiya Ros. Gos. Ped. Un-ta im. A. I. Gertsena: nauchny zhurnal. 2002. № 2 (3): Psikhologo-pedagogicheskiye nauki (psikhologiya, pedagogika, teoriya i metodika obucheniya). S. 26–35.
- 8. Slovar po etike / pod red. A. A. Guseynova, I. S. Kona. 6-e izd. M., 1989. S. 222.

© Брюхова Н. Г., 2014

УДК 165.731

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ПРОЕКТ РОРТИ: СЛУЧАЙНОСТЬ САМОСТИ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ НАДЕЖДА

Д. В. Левчук

Русская Православная Церковь Московского патриархата, Белорусский Экзархат, Гродненская епархия, г. Гродно, Беларусь

THE POSTMODERN PROJECT OF RORTY: CONTINGENCY OF SELFHOOD AND LIBERAL HOPE

D. V. Levchuk

Russian Orthodox Church, Grodno, Belarus

Summary. Ability to independent self-perception through the present of past and future in the states with the administrative-command system of management is a «liberal hope». Purpose: To raise maximum the unconscious (albeit with a «contingency of selfhood») man over the conscious society.

Key words: choice; liberalism; identity; freedom; society; man; liberal hope; liberal utopia; contingency of selfhood; a set of beliefs; «otherness».

Дать рождение себе. Гарольд Блум (Harold Bloom) [3]

Под «либеральной надеждой» можно понимать парадигму положительного либо негативного восприятия мира, который нас окружает в данный момент, а также возможность самостоятельного независимого восприятия через настоящее прошлого и будущего. Неудивительно, что у Ричарда Рорти (Richard McKay Rorty), человека западной формации, «надежда» выступает как некая универсалия центра. Я бы сказал, что «надежду» здесь стоит понимать не в смысле: «Я надеюсь, что сегодня будет хорошая погода!», а в смысле непреложной уверенности в будущем: если я поступаю так-то, то то-то непременно будет. Западный человек может позволить себе трактовать «либеральную надежду» не как психологическое состоянии (хотя, это не исключается), но как онтологическую характеристику бытия. В государстве с авторитарной формой управления (например, Беларусь), это почти невозможно (тем и интересен для нас данный постмодернистский проект

Рорти). Более того, «либеральную надежду» Рорти связывает с «случайностью самости», т. е. нашего личного субъективного переживания, личного устремления. (Понятие «самости» Рорти заимствует из аналитической психологии – архетипический образ человеческого потенциала, но надстраивает базис обозначающий бытие «Я» (само-бытие), т. е. «случайность самости» в отношении к окружающему миру понимается уже в хайдеггеровком смысле). Сколько людей, столько вариантов действительности: столько вариантов восприятия одного какого-либо события. Рорти не приемлет ничего, как это бывает при командно-административных системах, «спущенного сверху» и, соответственно, налагающего определённые рамки на индивида - создающее бездумное социальное стадо, социальную кучу. «Случайность самости» предполагает константное вхождение личных проекций в воспринимаемые факты, информацию и т. д. И соответственно полнейшее неприятие чего-то наличного, как финального аккорда. Взаимосвязь «случайной самости» и «либеральной надежды» могла

Paradigms of knowledge. 1. 2014

возникнуть только в менталитете человека, взрощённого западной культурой, где будущее представляется как мир возможного; открытость непредвиденным формам своего бытия (самости). Удивительнее всего, что «случайность самости» всё же позиционируется и воспринимается в качестве сознательной поведенческой парадигмы, и в европейском и американском обществе осмысляется как непреложная ценность, определяющая мировоззренческий статус объекта и возводится в ранг жизненного принципа. Задумка Рорти - максимально возвысить сознательного (хотя и со «случайной самостью») человека (при этом не вычленяя его) над бессознательным социумом. Чтобы не стадные социоинстинкты довлели на восприятие истины человеком, но его личная «случайная самость» в связке с «либеральной надеждой» парили над реальностью событий – находились между объектом и субъектом. Налицо - попытка философски осмыслить проблемы соотношения личного и общественного модусов человеческого бытия. Маневрируя между двумя подходами (первый, платоновско-христианский, подлинные цели индивидуальной самореализации гармонирует с общечеловеческими ценностями; второй подход сущностные грани человеческого существования мыслит как принципиально антитетичные к надобностям массы и толпы.) Рорти провозглашает автономию и свободу личности. Наиустойчивейшим метафизическим предрассудком была твёрдость убеждения в наличии внутреннего целостного естества мира и человека, с одной стороны, обусловленного гносеологическим оптимизмом в возможности достижения беспристрастной истины, а с другой стороны, поддерживаемого иллюзией претворения в жизнь общечеловеческой солидарности. Сама истина отнюдь не совмещается со всё

абсолютным и совершенным более постижением действительности. Прилагая maximu Ф. Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche), Рорти интерпретирует истину словно «подвижную армию метафор» [4], «передислокация» которой постоянно реализовывается по воле случая, а не сообразно действию фактов. Познание истины злободневно, пока она наличествует как процесс, а не как результат. Истинная человеческая жизнь по Рорти - постоянное стремление к самопереописанию. Зачастую, только преодолев перипетии прошлого, человек подлинно находит себя в настоящем. Самосозидание происходит через свободный выбор своего прошлого. Рорти отмечает, что сознание человека случайно и детерминировано стихийными причинными силами. Умаление философских притязаний в поиске некой единой сущностной природы человека делает возможным субстанциализацию случайности: жестокость, садизм, паранойя являются такими же естественными человеческими свойствами, как любовь и сострадание (здесь Рорти ссылается на 3. Фрейда (Sigmund Freud) [1, с. 66, 171]). Если романтизм воспринимал случайность как рок и трагедию, то у Рорти «...случайности человеческого существования позволяют придать значение его жизни...» [5]. И здесь он заходит настолько далеко, что признает «фундаментальную случайность и относительность всякой идеи, метафоры, правила» [2]. И на этом основании признаёт необходимость нового переоткрытия либерализма, где всего лишь как рудименты будут рассматриваться слова типа «философские основания», «рационализм», «релятивизм», «моральный закон» и т. п. Цель - подлинное обеспечение свободы, или, как minimum, неприемлемость силы в отношении личных убеждений. К чему приводит нас Рорти? Если человек верит

51

Theory and Analysis

во что-то, то он может и должен говорить об этом без ущерба для себя. Дело в способности человека свободно говорить людям о том, что кажется ему истинной, а не о том, что реально является истиной.

Библиографический список

- Фрейд З. Избранное /под ред. Е. Жиглевич. Т.1. – Лондон, 1969. – 355 с.
- 2. Хомич Е. В. Случайность, Ирония и Солидарность // Всемирная энциклопедия: Философия ХХвека / главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. С. 697–702.
- Bloom Harold. Agon: Towards a Theory of Revisionism. URL: http://www.bookfinder.com/author/harold-bloom.
- Nietzsche Friedrich. Über Wahrheit und Lügeimaußermoralischen Sinn. URL: http://www. textlog.de/455.html.

 Rorty Richard. Contingency, Irony and Solidarity. URL: http://cdclv.unlv.edu/pragmatism/ rorty_intro_irony.pdf.

Bibliography

- Freud Z. Izbrannoye / pod. Red. Ye. Zhiglevich. T. 1. Londom, 1969. 355 s.
- Khomich Ye. V. Sluchaynost, Ironiyai Solidarnost' // Vsemirnaya enciklopediya: Filosofiya XX veka / glavn. nauch. red. isost. A. A. Gritsanov. M.: AST; Mn.: Kharvest, Sovremenny literator, 2002. S. 697–702.
- Bloom Harold. Agon: Towards a Theory of Revisionism. URL: http://www.bookfinder.com/author/harold-bloom.
- Nietzsche Friedrich. Über Wahrheit und Lügeimaußermoralischen Sinn. URL: http://www. textlog.de/455.html.
- Rorty Richard. Contingency, Irony and Solidarity. URL: http://cdclv.unlv.edu/pragmatism/rorty_intro_irony.pdf.

© Левчук Д. В., 2014

УДК 159.922

СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О. С. Фисенко

Филиал Российского государственного социального университета в г. Люберцы, Россия

CONSCIOUSNESS AS MULTIDISCIPLINARY COGNITIVE STUDIES

O. S. Fissenko

Branch of the Russian State Social University, Lyubertsy, Russia

Summary. The article considers the understanding of consciousness in cognitive science. Provided cognitive (non-verbalised) and linguistic (verbalized) consciousness.

Key words: cognitive direction; consciousness; thought; language.

В середине XX века зарождается междисциплинарное научное направление, получившее название когнитивного. У его истоков стояли Дж. Миллер и Дж. Брунер, которые ввели в научный аппарат термин «когнитивная лингвистика» и создали «Центр когнитивных исследований». Необходимость создания нового направления и поиски адекватного названия были связаны с выходом научных исследований сознания за пределы бихевиористских теорий, согласно которым человек пассивно воспринимает внутренние и внешние стимулы.

Дальнейшее развитие когнитивистики в зарубежной науке связывают с появлением вычислительной техники и попытками создания программ, направленных на понимание устной и письменной речи, а также её перевод на другие языки. Популярностью на данном этапе пользуется вычислительная модель разума А. Тьюринга, согласно которой для любого вычисления достаточно повторения элементарных операций.

Несмотря на многочисленные исследования, у категории сознания нет общепринятой дефиниции. С точки зрения Ю. А. Сорокина, сознание — это форма существования интеллекта и духа в виде «ансамбля когнитивно-эмотивных и аксиологических струк-

тур, имеющих нейрофизиологическую основу... и работающих в информационно-темологическом режиме (опережающее отражение)» [9, с. 11]. В силу своего рефлективного характера сознание представляет высоко интегрированную систему регуляции психических процессов, благодаря которой человек не только воспринимает и эмоционально реагирует на окружающий его мир, но ещё и регистрирует всё это особым образом [7, с. 54]. Кроме того, сознание является знанием субъекта об окружающем мире и самом себе. За знанием скрыта связь субъекта с объектом, то есть знание сообщает о предмете, внешнем по отношению к тому, кто владеет этим знанием [5, с. 348].

Развитие человеческого сознания связано с развитием языка. Посредством языка осуществляется передача опыта и знания из поколения в поколение. «Особая роль языка в развитии сознания проявляется в том, что язык является заместителем реальных вещей (формой выражения отражённого — содержания) и носителем общественного опыта (формой существования знания)» [3, с. 11]. Термин языковое сознание впервые был введён Вильгельмом фон Гумбольдтом. Идея о необходимости различения языкового

Paradigmata poznání. 1. 2014

и когнитивного сознания была впервые высказана П. Я. Гальпериным [1977]. Т. Л. Калентьева, основываясь на положении, согласно которому языковое и когнитивное сознания являются двумя реальностями индивидуального сознания и находятся в тесном взаимодействии, и, более того, взаимно дополняют друг друга, полагает, что когнитивное сознание имеет языковое воплощение. При этом языковое сознание и когнитивное сознание «являются концептуально фиксированным отражением действительности, контролируемым сознанием» [3, с. 60]. Большой вклад в разработку этой проблемы внесли представители воронежской лингвистической школы. По мнению И. А. Стернина, посредством языка «овнешняется когнитивное сознание» [10, с. 47], то есть «языковое сознание - это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности» [8, с. 34].

И. А. Зимняя отмечает, что «языковое сознание — это форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [2, с. 51].

В когнитивной лингвистике категория языкового сознания включена в парадигму, направленную на рассмотрение способов концептуализации действительности, формирования и презентации знаний о мире, то есть языковое сознание в контексте когнитивной лингвистики понимается как определяющее способы восприятия и осмысления человеком мира. Языковое представление мира можно рассматривать также и как языковое мышление. «...поскольку, во-первых, представление мира - это его осмысление или интерпретация, а не простое «фотографирование», и, во-вторых, рассматриваемое представление, или отражение, носит языковой характер,

т. е. оно осуществляется в формы языка и существует в форме языка» [6, с. 111].

Уровень знаний о действительности отражается в языковом мышлении, которым обладает человек как индивид и одновременно как представитель некоторого общества, следовательно, языковое мышление является в некоторой степени отражением уровня знания о мире данного общества. «Очевидно, что как сознание, так и мышление связаны с языком, и специфика этой связи представляет основной предмет когнитивной лингвистики, поскольку позволяет судить об устройстве сознания и функционировании мышления» [4, с. 244]. Совершенно ясно, что именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию, притом вовсе не потому, что все структуры сознания или же результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными.

Таким образом, сознание в когнитивных исследованиях рассматривается в двух аспектах: как ментальное — когнитивное и овнешненное средствами языка — языковое сознание. Когнитивное сознание — более сложный конструкт, чем языковое сознание, поскольку не вся информация, поступающая из окружающего мира, получает вербальное воплощение.

Библиографический список

- Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95–101.
- 2. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 159 с.
- 3. Калентьева Т. Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода. Иркутск: Иркут. ун-т, 1998. 176 с.
- Киров Е. Ф. Когнитивная модель языковой деятельности // Русское слово в мировой культуре. – СПб.: Политехника, 2003. – Ч. 1. – С. 243–250.

- Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История психологии. М.: РГГУ, 1994. 445 с.
- Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 110–122.
- Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 392 с.
- 8. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
- Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология (Теоретические и экспериментальные фрагменты). – Самара: Русский лицей, 1994. – 94 с.
- Стернин И. А. Язык и мышление. Воронеж: Рико, 2004. 25 с.

Bibliography

Galperin P. Ya. Yazyikovoesoznanie i nekotoryie voprosy v zaimootnosheniya yazyika i myishleniya // Voprosyifilosofii. – 1977. – № 4. – S. 95–101.

- Zimnyaya I. A. Psihologicheskie aspekty i obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyike. – M.: Prosveschenie, 1985. – 159 s.
- 3. Kalenteva T. L. Yazyikovoe soznanie i kognitivnoe soznanie v kontekste deyatelnostnogo podhoda. – Irkutsk : Irkut. un-t, 1998. – 176 s.
- Kirov E. F. Kognitivnaya model yazyikovoy deyatelnosti // Russkoeslovo v mirovoykulture. SPb.: Politehnika, 2003. – Ch. 1. – S. 243–250.
- 5. Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G. Istoriya psihologii. M.: RGGU, 1994. 445 s.
- Pocheptsov O. G. Yazyikovaya mentalnost: sposob predstavleniya mira // Voprosyiyazyikoznaniya. – 1990. – № 4. – S. 110–122
- Reykovskiy Ya. Eksperimentalnaya psihologiya emotsiy. – M.: Progress, 1979. – 392 s.
- Rudakova A. V. Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika. – Voronezh : Istoki, 2004. – 80 s.
- Sorokin Yu. A. Etnicheskaya konfliktologiya (Teoreticheskie i eksperimentalnyie fragmentyi). – Samara: Russkiy litsey, 1994. – 94 s.
- Sternin I. A. Yazyik i myishlenie. Voronezh:
 Riko, 2004. 25 s.

© Фисенко О. С., 2014

УДК 373.5.046.14.032

ТИПОЛОГИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

М. П. Аргунова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

TYPOLOGY OF SELF-DEVELOPMENT ORIENTATION OF MIDDLE SCHOOL PUPILS

M. P. Argunova

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Summary. A typology of self-development orientation of middle school pupils in the process of learning a foreign language is presented in the article. Relations between a type of self-development orientation and individual features of a pupil are observed.

Key words: personal self-development; orientation typology; self-development orientation; foreign language learning; middle school.

Наблюдаемые сдвиги в мировом сообществе последних лет, связанные с изменением структуры общественной жизни, развитием новых технологий, движением к информационно ентированному миру, обусловливают необходимость пожизненного самообразования и саморазвития. В данном контексте на школу возлагается задача не только обеспечить базовое образование, но и подготовить человека действовать и размышлять инициативно и самостоятельно [1]. Требуется организация системного процесса воспитания, основанного на знании и учёте объективных закономерностей развития личности. В силу своего гуманитарного характера и богатого метапредметного содержания благоприятную среду для этого представляют, на наш взгляд, уроки иностранного языка. Для успешной организации педагогических условий саморазвития личности учащихся, по нашему мнению, необходимо определение связи направленности саморазвития личности с её индивидуальными характеристиками. В данной представлена разработанная авторами типология направленности

саморазвития личности, позволяющая выявить особенности саморазвития личности в практике обучения иностранному языку в среднем звене.

Саморазвитие личности нами рассматривается как целенаправленное самоизменение в соответствии дачами деятельности и целями жизни, которое определяется генотипом и фенотипом и имеет неравновесный, нелинейный и случайный характер. За основу исследования саморазвития личности учащихся нами принята концепция А. В. Петровского [4], рассматривавшего личность в трёх аспектах, а также структура индивидуальности В. П. Кузовлева (трёхкомпонентная структура индивидуальности, включающая индивидную, субъектную и личностную подструктуры) [3]. Согласно данной классификации личностная подструктура включает в себя сферу жизненных интересов, в то время как индивидная и субъектная – возрастные и психологические особенности и познавательную стратегию человека.

В сфере личностной подструктуры саморазвитие может выражаться в расширении кругозора, появлении новых

Paradigms of knowledge. 1. 2014

хобби и увлечений, развитии нравственного стержня, повышении общей жизненной успешности и т. п. В сфере индивидной подструктуры саморазвитие может быть выражено в укреплении психологической системы саморегуляции. В сфере субъектной подструктуры саморазвитие проявляется в расширении познавательных стратегий, развитии гибкости мышления, увеличении набора и автоматизации универсальных учебных действий и т. п.

Как известно, личность представляет собой взаимосвязанную систему, и в этой связи саморазвитие личности может протекать во всех проявлениях жизни учащихся, которые можно объединить в три основные сферы: социальная успешность, учебная успеваемость и успешность овладения иностранным языком.

На основе сочетания результатов саморазвития личности учащихся в каждой из сфер нами выделено семь типов направленности саморазвития личности учащихся среднего звена:

- 1) социальный (выражается в повышении успешности личности в социуме у учащегося появляется больше друзей, он попадает в референтную группу одноклассников, у него появляется новое хобби или мотивация переходит из внешней во внутреннюю);
- 2) учебный (подразумевает повышение учебной успеваемости, что может быть связано с развитием у учащегося познавательных и логических универсальных учебных действий);
- 3) иноязычный (отражает лучшую степень владения иностранным языком);
- 4) социально-учебный (выражается в сочетании повышения учебной успеваемости и личностной успешности в социуме);
- 5) социально-иноязычный (подразумевает сочетание повышения степени владения иностранным языком и личностной успешности в социуме);
- 6) учебно-иноязычный (подразумевает сочетание повышения учебной

успеваемости и степени владения иностранным языком);

7) общий (включает повышение учебной успеваемости и степени владения иностранным языком в сочетании с возрастанием личностной успешности — то есть результаты саморазвития по всем направлениям).

Данные типы можно подразделить на три группы:

- односоставные (социальный, учебный и иноязычный тип);
- двусоставные (социально-учебный, социально-иноязычный и учебно-иноязычный);
 - трёхсоставные (общий).

На наш взгляд, принадлежность к односоставным типам означает начальную стадию саморазвития личности – зародившись в одной из жизненных сфер, процесс не успел затронуть другие. Принадлежность к двусоставным типам показывает на прогрессирующую стадию процесса саморазвития личности. Принадлежность к трёхсоставным типам означает, что процесс саморазвития личности протекает во всех сферах, а значит, находится в активной стадии. Таким образом, данная типология направсаморазвития позволяет ленности определить прогресс процесса саморазвития личности.

Чтобы выявить типы направленности саморазвития личностей учащихся мы сопоставили изменения в их характеристиках по учебной успеваемости по английскому языку, степени овладения английским языком и успешности личности в социуме. Для этого нами было проведено анкетирование по методике В. П. Кузовлева [2]. Также нами были сопоставлены итоговые семестровые оценки учащихся по иностранному языку и результаты проведения контрольных срезов. Все означенные измерения были проведены в два этапа - перед началом и после окончания исследования.

Распределение учащихся по типу направленности саморазвития личности представлено в таблице.

Тип направленности саморазвития личности учащихся

Тип направленности самораз- вития личности	Доля учащих- ся в %
Отсутствие саморазвития	4
Социальный	7
Учебный	4
Иноязычный	4
Социально-учебный	10
Социально-иноязычный	21
Учебно-иноязычный	14
Общий	36

Из таблицы видно, что наиболее распространёнными являются сложносоставные типы направленности: социально-учебный, социально-иноязычный, учебно-иноязычный и общий, что подтверждает интегральный характер процесса саморазвития личности: изменения в одной подструктуре влекут за собой изменения вдругой. Отсюда видно, что первые, изолированные типы направленности (социальный, учебный и иноязычный), представляют собой начальную стадию саморазвития - этап, когда изменения только начались в одной из подструктур и не успели затронуть другие.

Необходимо отметить, что данный подход к изучению процесса саморазвития личности учащихся позволяет выявить связь между личностными характеристиками учащихся и особенностями протекания саморазвития их личности. В целях определения индивидуальных особенностей учащихся нами был проведен тест Р. Б. Кэттэлла, а также анкета на определение учебного стиля, состоящая из двадцати четырёх пунктов суждений, касающихся индивидуальных особенностей процесса обучения учащихся. По каждому из

суждений предлагалось три варианта ответа: «часто», «иногда» и «редко». За ответ «часто» присуждался 5 баллов. За ответ «иногда» — 3 балла. За ответ «редко» — 1 балл. Суждения выражают проявление трёх учебных стилей: визуального, аудиального и кинестического — по 8 суждений для каждого стиля. Результаты подсчитываются по каждой группе суждений, и большинством набранных баллов определяется принадлежность к тому или иному учебному стилю.

Поскольку все замеры были произведены в одно и то же время для всех учащихся, успешность саморазвития их личности можно определить по стадии саморазвития - на основе предложенной нами типологии направленности саморазвития личности. Так, была отмечена связь между уровнем интеллектуальных способностей и успешностью саморазвития ности. Высшая стадия саморазвития, то есть седьмой тип направленности, наблюдался у учащихся со средним и высоким уровнем интеллекта, согласно результатам теста Р. Б. Кэттэлла, в то время как начальная стадия была замечена у учащихся с самыми низкими в группе показателями по данному фактору.

Также выявлено, что из учащихся, находящихся на высшей стадии саморазвития, 75% обладают визуальным учебным стилем. Из учащихся, находящихся на промежуточной стадии саморазвития, 100% обладают визуальным стилем. Из учащихся, находящихся на начальной стадии, — 66% — носители аудиального стиля. Отсюда можно сделать вывод, что данные учащиеся нуждаются в дополнительной поддержке.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что связь между направленностью саморазвития личности и личностными характеристиками учащихся очевидна и не вызывает сомнения. При этом разработанная типология

направленности саморазвития личности позволяет не только выявить направленность, но и проводить анализ успешности саморазвития личности для внесения необходимых корректировок в процесс обучения.

Библиографический список

- 1. Джуринский А. Н. Развитие образования в современном мире: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 240 с.
- Кузовлев В. П. Методическая характеристика класса как средство индивидуализации процесса обучения иноязычному общению // ИЯШ. – 1982. – № 6. – С. 31.
- Кузовлев В. П. Структура индивидуальности учащегося как основа индивидуализации обучения иноязычной речевой деятельности // ИЯШ. – 1979. – № 1. – С. 21–29.

 Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: избранные труды. – М.: Педагогика, 1984. – 272 с.

Bibliography

- Dzhurinskiy A. N. Razvitiye obrazovaniya v sovremennom mire: ucheb. posobiye dlya studentov vysshih ucheb. zaved. – 2-e izd., ispravl. i dop. – M.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2003. – 240 s.
- Kuzovlev V. P. Metodicheskaya harakteristika klassa kak spedstvo individualizatsii protsesa obucheniya inoyazychnomu obscheniyu // IYaSh. – 1982. – № 6. – S. 31.
- Kuzovlev V. P. Struktura individualnosti uchaschegosya kak osnova individualizatsii obucheniya inoyazychnoy rechevoy deyatelnosti // IYaSh. – 1979. – № 1. – S. 21–29.
- Petrovskiy A. V. Voprosy istorii i teorii psihologii: izbrannye trudy. – M.: Pedagogika, 1984. – 272 s.

© Аргунова М. П., 2014

UDK 37.035.6

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE MODERN CONDITIONS

G. O. Nassimova¹, M. O. Nassimov², B. Zh. Paridinova², M. K. Koppossynova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; ²«Bolashak» University, Kyzylorda, Kazakhstan

Summary. The student's youth holds special position in social structure of society. They differ high level of aspiration to personal professionally self-affirmation, the creative potential, active interest to practical participation in social transformations of the country. Life of modern students depends on a set of factors and study is interfaced to overcoming of organizational, psychological, moral difficulties. The authoress considers problems of patriotic education of students in modern conditions.

Key words: patriotism; fatherland; principles education; experience of the organization of educational work.

One of the country's main functions is to predict development of all the areas of population. There are many problems appeared in investigating the development of Science and Upbringing youth in XXI century. Nowadays Education theory interests a great deal of scientists. But after Soviet Union disintegration the theory was thought as fun, therefore this term was out of use as communist terms. The definition and role of the theory is hard to define in this century. That is why, the educational theory is a system in human preparation to social and cultural standards. According to the scientists opinions, education is a mechanism which keeps history of the population. The education of a human subscribes pedagogics.

Academics should not only be professional source of information, but also a mediator between student and culture can have a positive impact on formation and the formation of students, not only as professionals, but also future as the country's intelligentsia. Professional, civic and patriotic duty of faculty members must be equally specialists, but also teachers. Therefore, education of students – cause of all the teaching staff.

Educational activities in the university should be directed to the formation of an ethical, spiritually and physically developed healthy person – citizen and patriot capable high-quality professional activities and responsibilities for decisions; formation of students' social competences, moral and spiritual values and needs; creating conditions for intellectual and creative fulfillment personality, instilling in students such important personal qualities, as hard work, organization, discipline, responsibility.

Organization of educational work experience of higher education institutions allows us to formulate the principles of this sphere of the university, such as the principle of humanization, the principle of professional orientation, the principle of bringing up training, the principle of systemic; poly subject principle, the principle of democratization; voluntary principle, the principle of incentive.

On the issue of education of the student as a citizen and patriot integrated country patriotic, legal, civil, international, political, family upbringing. Especially patriotic education today – a systematic and purposeful activity on formation at the University of students of patriotic consciousness, feelings of loyalty to his native land, readiness to perform their civic duty and constitutional duty to protect the interests of the Motherland [1, p. 26–53].

In his speech at the XII session of the Assembly of Peoples of Kazakhstan President of the Republic of Kazakhstan

Paradigms of knowledge. 1. 2014

Nursultan Nazarbayev said: «This is love their homeland and the earth, great respect for its history and culture, faith in each own strength and cohesion of the whole society. This is a high sense of ownership and responsibility for the history of the future of their country, which is being built today. This pride in the success of each Kazakhs, and the desire to achieve heights in his field, whatever it nor consisted.

And this success should devote every homeland to glorify it, to raise its image in the world. Patriotism should be formed joint efforts of the whole society, especially among young people in our children. Obviously, the success and international recognition of each of our citizen — is invaluable capital pride and heritage of all Kazakhs. These examples need to raise the spirit of the nation! To be patriot of my homeland is to have Kazakhstan in my heart. I urge you to this» [2].

At the XVI session of the Assembly of People of Kazakhstan in October 2010, Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev said: «True patriotism lives not in loud words, but in actual cases, responsible actions. I convinced that the criterion of Kazakhstan patriotism should be productive and creative work for the benefit of the country and for the benefit of each» [3].

New Message President N. A. Nazarbayev emphasized: «Our main goal in this direction is simple and clear: we must preserve and strengthen social harmony. This is an indispensable condition our existence as a nation, as a society, as a nation ... We must cultivate our children as new Kazakhstan patriotism» [4].

In the context of understanding the origins of Kazakhstan patriotism The President noted that the foundation of Kazakhstan patriotism it equality of all citizens and their overall responsibility for the honor of the motherland. Ability to implement this priority – is responsible every citizen trust in government and to each other, confidence Kazakhs in the future.

Bibliography

- Platov E. E., Safin F. J., Fortunatov V. V. Education of students in modern conditions: problems and ways of solving them. St. Petersburg, 2006. 112 p.
- 2. Nazarbayev N. A. Әрқашан бірге, әрдайым алда болайық // Егемен Қазақстан. 2006. October 25.
- Speech by President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the XVI session of the Assembly of People of Kazakhstan // [Electronic resource]. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/vystuplenieprezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-na-xvi-sessii-assamblei-naroda-kazakhstana-20-10-2010g_1340717888.
- Message from the President of the Republic of Kazakhstan – the nation's leader of Kazakhstan N. A. Nazarbayev. Strategy «Kazakhstan-2050»: a new policy established state // Kazakhstan Pravda. – 2012. – December 15.

© Насимова Г. О., Насимов М. О., Паридинова Б. Ж., Коппосынова М. К., 2014

UDK 37.041

SELF-EDUCATION AS A METHOD OF REQUIREMENTS REALIZATION TO A MODERN TEACHER'S INDIVIDUALITY

I. V. Dubrovina

Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychina, Uman, Ukraine

Summary. The urgency of this problem is caused by the need to study the processes of self-teacher in the modern knowledge society. The complex of individual qualities professional characterizing the modern teacher.

Key words: self-education; teacher; requirements; skills; personality.

The problems of continuous education are inseparable from the problems related to a teacher's activity. Whatever forms, methods and technologies, were introduced in modern education, a teacher will always be a major figure in it. The teachers of the past wrote about the role of a teacher in a teaching and educational process. «Only a personality can influence on the development and determination of a personality, only a character can form another character» [7, p. 25], as a teacher is a carrier of high moral ideals. The teacher must constantly perfect himself to be an authority for students in order to carry out one's pedagogical mission.

«A teacher teaches while he teaches himself», – K. Ushinskiy asserted [8, p. 3]. A teacher must love children and his profession. «To become a real educator, he must give them his heart», – V. Sukhomlinskiy wrote [7, p. 30]. Above all things the society produces to the teacher certain requirements, reflecting common to all mankind moral values: spirituality, openness, humanism. Professional pedagogical activity and moral as an aggregate of principles, norms, rules regulates behaviour and a character of a mentor teacher, reflect moral looks, senses, persuasions, form his moral appearance. The solution of new educational tasks, advanced by a society in the conditions of global changes, is indissolubly related to the moral look of a modern music teacher.

In the conditions of activating scientific and technical progress, the space of teach-

er's influence on personality and in these terms his functional roles start increasing.

As a professional the teacher forms a faith in what he teaches, and following these principles determines a moral and humanistic character of relations in a pedagogical process.

A teacher creates outside; he can never see and understand a new person to the end, because it will be clear only much time later. Personal, general, professional, self-educational culture of a teacher, therefore, must develop in advancing rates in comparison with the level of social surrounding. It is known that the higher the level of individuality development, the more he feels a necessity for self-realization and self-education, and only in condition of constant self-education a personality can meet requirements of time. The complex of personality qualities, characterizing a modern teacher, is certain in modern pedagogical researches. Some scientists systematize qualities of a teacher (V. Slastenin, A. Scherbakov), other examine personality qualities of a teacher on the degree of meaningfulness (O. Abdullina, N. Kuzmina).

In opinion of V. Slastenin, the model of an ideal teacher can be presented as a professiogram (job description). He names a cognitive orientation as a major component, including a scientific erudition, spiritual, foremost cognitive, necessities and interests; an intellectual activity, the sense of new, readiness to the pedagogical self-education [6, p. 28]. The scientist

Paradigms of knowledge, 1, 2014

determines a designed image of a modern teacher: a high social activity and responsibility; the main reference point of his activity is a high professional duty; love of children, necessity and ability to give them the heart; the authentic intelligentsia, spiritual culture, desire and ability to work together with others, the absence of ambitions and predilections; a high professionalism, an innovative style of scientifically pedagogical thought, readiness to creation of new values and to acceptance of creative decisions, possession of an individual style of a pedagogical activity; a necessary of constant self-education and readiness to it; physical health, professional capacity.

Thus, the efficiency of any activity, including pedagogical one depends on practical readiness of a person to it, his individual qualities and abilities.

E. Bondarevskaya and T. Belousova developed an image of the system of professionally meaningful qualities of a teacher, characterizing his pedagogical culture: conviction, sociability, intellectuality, restraint, delicacy, self-control, sense of humor, pedagogical tact, love for children, kindness. Scientists' ranking of dominant qualities showed, that students value as the most goodwill, such qualities as tactfulness, courtesy, energy, emotionality, sensitiveness, understanding, keenness of a teacher while teaching his subjects [3]. A modern educational situation objectively requires from a teacher the awareness of necessity and responsibility for own professional development.

In opinion of A. Bondarevskaya [1], on the first place of the hierarchy of a modern teacher's qualities are qualities, characterizing an individual and personality maturity: responsibility, independence, will-power and intellect, self-respect, purposefulness.

The first group of a teacher's qualities: discipline, self-possession and independence of own judgments. Their display testifies to ability of a person to be an individuality who selects oneself from the envi-

ronment and is apt to self-regulation of his activity. An orientation on these qualities specifies on the display of a subjectivity as a personal touch of a modern teacher.

The second group of qualities talks about the attitude of a person toward other people and his spiritual and moral maturity. Here the priority is given to honesty and respect, the need in creation, capacity to empathy, heartiness, mercy, spirituality, pedagogical reflection.

A presence of such qualities in a teacher, as a professional duty, self-discipline, a public spirit, a pedagogical tact, tolerance and responsibility is examined by the scientist, as one of terms of a personality's willingness to carry out a pedagogical activity. This information underlines an importance of a subjective teacher's position in the direction of self-education in conditions of modern requirements.

A today's professional teacher is a person who has high moral principles, intellectual culture, possesses critical and creative thinking, masters technologies of pedagogical skills, occupies an active position of self-creation.

All individual and professional qualities are formed and developed during a systematic work on oneself. In fact, self-education is the phenomenon, which promotes self identification and self-affirmation of a person. Self-education is directed on the decision of professional and pedagogical tasks, which stand before a modern teacher in his practical activity at school.

A social meaningfulness of a teacher's activity is confirmed by a circumstance that one of the strongest impressions on the forming individuality of student is rendered by the first school mentor. His moral, psychological and professional traits are valuable for students.

D. Likhachev emphasized the importance of a human ability to be tolerant in the intellectual sphere of communication. He also indicated the need for a permanent internal work on oneself on creation of spiritual forces: patience, self-control,

self-regulation of behaviour. An individual style and efficiency of a pedagogical activity in a great deal depend on the personality of a teacher, his decency, erudition and a pedagogical tact. There are other character properties, which were named by teachers as an integral part of their successful pedagogical activity: confidence, kindness, sense of humour, external appeal, an ability to create a positive image. Therefore, a fact of influence of internal teacher's conceptions about himself as a professional, mobile, flexible, apt at a creative processing of new ideas in a stream of increasing information and his competent use in a practical activity in the conditions of globalization is quite important. In our opinion, modern selfconsciousness of a teacher is a powerful source of an individuality's inner strength and internal potential, an enthusiasm in a transmission his knowledge to the young generation, abilities and spiritual and cultural values in a policultural environment. It allows a teacher to adapt oneself to the terms of modern life, be ready to the innovations in modernizing education. The concept of personality-oriented education of a culturological type (E. Bondarevskaya, N. Krylova and other) rethinks the development of a traditional pedagogical idea, mortgages principles of a new paradigm of education, consisting of the following features: a general view of education and self-education changes in the direction of more deep understanding them as a cultural process; a concept of an individuality changes, which, except for social qualities, is provided with different subjective properties, characterizing one's autonomy, independence, capacity for a choice, reflections, self-regulation etc., in this connection its role in a self-educational and a pedagogical process changes, becoming its system-generating beginning.

The results of the newest researches about the psychological mechanisms of personality's development are actively introduced to self-education. An important value is attached to self-knowledge, selfregulation, self-control, self-organization, personalization, self-identification, aspiring to self-actualization, self-realization and other internal mechanisms of individual self-development. Education and self-education are examined as a part of culture, which, forms feeds and influences on a maintenance and development of a person. To provide the ascent of a person to common for all mankind values and ideals of culture, education must be culturally appropriate. It means that the culturological approach, which defines all of the educational tools to culture and a person as to a creator and subject, who apt at cultural self-development, must become the basic method of planning and development [4].

The content of personality-oriented education must include everything, a person needs for building and development of one's own «I-conception» and have the following components: personality-oriented, systematic, andragogical, aksiological, cognitive, creative and personal [3]. As it follows, basic teacher's efforts on updating the maintenance must be directed on strengthening of one's personality-semantic orientation.

In the system of personality-oriented education, special requirements are produced to the teacher: he has the valued attitude toward a child, culture, creation; displays a humane pedagogical position; cares about children's spiritual and physical health; is able to create and constantly enrich cultural, informative and subjectdeveloping educational environment; is able to work with content of teaching, giving it a personality-semantic orientation; owns various pedagogical technologies; is able to give them a personality-developing orientation; displays an anxiety about development and support of every child [2]. All these requires placing of new accents in the problem of teachers' self-education. Foremost, this advancement as a leading

purpose is a forming of a creative self-developing and self-upgrading personality. Through filling of an educational process with a personality maintenance, the capacity of a teacher for a self-education develops. We share the views to the position of scientists (E. Bondarevskaya, V. Slastenin, O. Ganchenko and other) in regard to aims and the orientation of a teacher self-education in modern terms of education development that, coming from the general purpose of education, integral becoming of its individuality and originality. The basic tasks of self-education of a specialist-teacher are considered the following: forming the necessity to realize the sense of life, choose the moral position to create oneself; develop a creative potential of personality, professional competence, and spiritual world; activation of processes of self-education, self-creation of a personality, perfection of integral individual qualities.

In this connection the problem of organization and stimulation of self-educational activity of a modern teacher in the conditions of continuous education becomes especially topical for pedagogies of adults. The purpose of professional and pedagogical self-education, as G. Kadzhaspirova considers, is personal and professional self-perfection, that allows to attain a professional competence, high general cultural level, increase the effectiveness of pedagogical activity, manifested in the qualitative changes of a student's personality development, that is high level achievements of pedagogical skills and creative attitude towards it [5]. Considering the issues of improving the teaching skills, the scientist pays attention to an impossibility to decide the issue on growth of pedagogical skills without self-education.

Therefore, under current conditions self-education not only as a concept of continuing education should be considered but also as a form of training, a method of realization of modern requirements to teacher's individuality.

Bibliography

- Бондаревская А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда личностно-профессионального саморазвития студентов: дис. ...канд. педаг. наук. Ростовна-Дону, 2005. 187 с.
- 2. Бондаревская Е. Педагогическая культура как общественная и личная ценность // Педагогика. 1999. \mathbb{N}^0 3. C. 37–43.
- 3. Бондаревская Е. Воспитание как встреча с личностью // Избранные педагогические труды: в 2-х т. Том 11. Ростов-на-Дону, 2006. 126 с.
- Бондаревская Е. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростовна-Дону, 2000. – 154 с.
- 5. Каджаспирова Г. Теория и практика профессионального педагогического самообразования. М., 1993. 132 с.
- Сластенин В., Руденко Н. О личностно-ориентированных технологиях подготовки учителя // Педагог. – 1997. – № 3. – 432 с.
- 7. Сухомлинский В. Сто советов учителю. Киев, 1984. – 152 с.
- 8. Ушинский К. О пользе педагогической литературы // Пед. соч. М., 1959. Т.10. 342 с.

Bibliography

- Bondarevskaya A. I. Kulturo-obrazovatelnoe prostranstvo vuza kak sreda lichnostno-prosessionalnogo samorazvitiya studentov: dis. ... kand. ped. nauk. – Rostov-na Donu, 2005. – 187 s.
- Bondarevskaya E. Pedagogicheskaya kultura kak obschestvennaya i lichnaya tsennost // Pedagogika. – 1999. – № 3. – S. 37–43.
- Bondarevskaya E. Vospitanie kak vstrecha s lichnostu // Izbrannye pedagogicheskiye trudy: v 2-h tomah. T 11. Rostov-na Donu, 2006. 126 s.
- Bondarevskaya E. Teoriya i praktika professionalnogo pedagogicheskogo samoobrazovaniya. – Rostov-na Donu, 2000. –154 s.
- Kadzhspirova G. Teoriya i praktika professionalnogo pedagogicheskogo samoobrazovaniya. – M., 1993. –132 s.
- Slastenin V., Rudenko N. O lichnostno-orientirovannyh tehnologiyah podgotovki uchtelya // Pedagog. – 1997. – Nº 3. – 432 s.
- 7. Suhomlinskiy V. Sto sovetov uchitelu. Kiev, 1984.
- 8. Ishinskiy K. O polze pedagogicheskoy literatury // Ped. Soch. M., 1959. T. 10. 342 s.

© Дубровина И.В., 2014

UDK 371.31

E-LEARNING TRAININGS

R. Pilka

Warsaw University of Technology, Warszawa, Polska

Summary. E-learning is modern, interactive form of learning, appreciate by teachers and university lecturers. E learning schoolings are becoming more popular. It hasn't become – as it was initially expected – transition trend but strongly developed form of education. Both: school traditions in basic level – since kindergarten to secondary school certificate-high schools and business world, think that e-learning is effective tool to learning support. Benefits which are appearing from using e-learning – possibility to individual adjustment of time allocated on learning, often smaller outlays, more popular access to online stock of knowledge – all these arguments speak for using e-learning as education method. For entrepreneurs and training companies that mean ability to train more people or future employees.

Key words: e-learning; trainings; contemporary methods.

According to the most widespreaded in Poland definition expressed by M. Hyle, e-learning training is a subordinationed of definited goal and training, electronic stock of contents, designed for individual usage and equipped in a navigation elements. Concept of training content is capacious and contains e. g.:

Records in electronic form, documents and instructions.

- Ebooks
- Presentations (PowerPoint)
- Text and numeric statement (Word Excel)
 - Sound records and educational movies
- Knowledge based on «informations from chat and forums for specific group of users»
- Variety in multimedia elements like interactive games
 - Knowledge and ability tests
 - Team work «in the network»
 - Video conferences
- Different methods and tools using to on-line learning

Listed examples of training contents with no doubt can fulfill a function of education stock, allocated as shared stuff to self-study or acquisition information. However, they are fundamentally different than e learning training. E-learning training is compact, well-thought, subject to a specific, previously established structure which task is meeting specified didactic goal, posed against given e-training in determined form (which fulfillment have to occur in determined form).

The most important value of e-learning trainings is substantive knowledge. This knowledge is on different level of difficult. The learning process at e-learning trainings is on three levels, includes:

- Cognitive level behaviors and abilities engraining thinking process. That mean all actions that make need to acquire new knowledge and abilities.
- ◆ Influence level attitude, position, emotions, feelings motivation action for e-listener to continue education.
- Psychomotor level this content causes actions and motor actions user of training.

Good adjustment of contents e-learning to every above-mentioned levels, contribute to facilitate work on high-quality of training in didactic aspect. Also, a main assumption of preparing e-learning trainings is an endeavor to optimum adjustment training content to business practice enterprise, its preferences and taste.

E-learning trainings based on workshop trainings. We supply not only theory and tools but also practicing practical skills useful and required in work. Through it, everyone during the training has a chance to practicing own workshop, barrier of fear about using new knowledge and abilities is liquidated-participants willingly and boldly will embody

Paradigms of knowledge. 1. 2014

knowledge, skills and experience gained during e-trainings into life.

Composition of trainings have huge effect on all e-learning process. Actually, using different parts and components in trainings have strict connection with efficiency and satisfaction on users e-trainings. To e-learning process proceed properly each form of training should be carefully planned at early stage. Educational material should be attractive consist from many interesting forms and interactions, conception should try to cope goals posted before training.

Big influence of elaboration an e-trainings' content and structure has got object approach. To give training's content adequate form, you should:

- properly describe a content by means of metadata
- divide transfer to layers with different destiny and specificity
- remove from content redundant statements (minimize the transfer)
 - do an atomization od content
- plan an utilization of medias and interactive elements
- do proper use from supplementary materials.

Diversity of forms to learning (avaible online, web sides, files to download or internet databases) exercising. Outline of lectures, etc. diversified education, making it more adjusted to learner abilities. Elearning trainings fit to pupils needs and create opportunities to learn at freely chosen place. If you like working at home, you can link it with family care, and avoid stress related to approaches to school or college. In traditional education rate of science is

imposed by teachers or other pupils. When it comes about e-learning, pupil hasn't got direct contact with teachers or mates, so he need to be more involved and motivated to science. E-learning trainings allow to learn in appropriate pace to every learner. In all traditional forms are rigid timetable and exercises which need to be abided by pupil. In this regard e-learning giving pupils much more freedom but also require good work organization and selfdiscipline. During lesson, learner can easily come back to less understood moments of class, lecture, and view it any number of time, scrolling slides or films. There is no fear that during the exams student will be in rush or make any mistakes.

The most popular and most effective tool using at e-learning trainings is educational portal designed for managing and sharing trainings. From the portal level user has access to e-learning platform which is learning system designed to self-study as well as to study with teacher or guardian – through the Internet. Technical level and abilities offered tools are allowed to prepare e-learning as good as courses conducted in traditional form, which mean based on direct contact: teacher-student.

Efficacy of e-learning trainings depends on three factors: technology, training content and services supporting process of education. Success condition in e-learning training is faith in yourselves, good motivation, positive attitude to science and cooperation like also skill to use technical resources.

© Piłka R., 2014

УДК 124.378:124.5

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ АКСИОГРАММЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА И РАЗВИТИЕ ЕГО ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Н. Е. Садовникова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT FUTURE SPECIALIST'S AKSIOGRAMMY AND GROWTH OF HIS CREATIVE POTENTIAL

N. E. Sadovnikov

Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. In article the problem of training of future expert taking into account valuable approach in education is considered. It is a question of formation of professional and spiritual and moral values and their influences on the creative potential of the identity of the expert.

Key words: professional values; creative potential; spiritual and moral values; education.

Проблема исследования становления профессиональных ценностей будущего специалиста актуальна с точки зрения реализации приоритетных направлений в области образования и значима для философии, психологии, социологии, этики, акмеологии, аксиологии и других научных областей, взаимосвязанных с педагогической наукой и практикой педагогического процесса в вузе. Разработка аксиограммы человека влияет на развитие творческого потенциала личности и связана с выработкой профессиональной компетенции. Прикосновение к проблеме ценностей, особенно к проблеме многообразия классификаций ценностей задача столь же важная, сколь и ответственная, чреватая насильственными перегибами. В истории мировой педагогики данная проблематика играла и продолжает играть в современных условиях огромную роль в системе образования, формирования профессиональных ценностей и мотивационной направленности специалиста. Теория и практика исторического развития образования свидетельствует о взаимосвязи ценностей, об их диалектическом взаимодействии.

Необходимо выделить не только профессиональные, но и ценности общечеловеческого плана в целостной модели личности специалиста и его профессионализации. Построение системной модели под данным углом зрения выдвигает ряд интереснейших проблем, которые педагог, учёный не может игнорировать, понимание которых необходимо для решения педагогических задач в современной системе образования. В условиях современного развития общества важно разработать социально-педагогическую модель профессиональных ценностей, в которой будет представлено единство общечеловеческого и профессионального в подготовке специалистов в вузе. Важно выделить аксиограмму студента, на основе данной модели, ориентирующую его на освоение духовно-нравственных, воспитательных ценностей в их профессиональной подготовке; овладение практическими умениями и навыками позитивного влияния студента на гармонизацию отношений в сфере педагогической деятельности.

Paradigms of knowledge. 1, 2014

В аспектах творческой самореализации специалиста необходимо направлять усилия на формирование его духовной культурой, чтобы он смог найти творческий, нетрадиционный выход из сложившихся социально-педагогических задач. Это сложная проблема в системе подготовки кадров, заставляющая вести поиск новых технологий, способных обеспечить достижение этих целей. Для этого прежде всего самому преподавателю высшей школы, студентам вуза необходимо осознавать свою уникальность, мотивы своего поведения, понимать внутренний мир другого человека, формировать гуманистическую направленность, свои духовно-нравственные и педагогические ценности.

Результаты исследований [1] показывают, что ценности педагогические тесно связаны с общечеловеческими, при этом важно учитывать, что мотивы являются стержневой составляющей профессиограммы современного специалиста. При выявлении динамики педагогических ценностей мы пришли к следующим выводам. Для студентов характерны потребность в профессиональном росте и стремление к достижению конкретных результатов в любом виде деятельности. Важной для большинства студентов на сегодняшний день является реализация таких ценностей, как предприимчивость и конкурентоспособность. Это объясняется современным состоянием рынка заняи социально-экономическими условиями российского общества. Анализ результатов исследования показывает, что вопреки нашим ожиданиям для студентов значимыми в профессии учителя является духовно-нравственная культура, любовь к детям и педагогическая рефлексия. Для многих студентов имеют значение потребности в сохранении индивидуальности, творческий подход к педагогическому труду учителя, что даёт возможность формировать индивидуальный стиль в профессиональной деятельности. Анализ общечеловеческих ценностей показал, что студенты выделяют и сферу досуга, развлечения. Студенты 4-го курса имеют более высокие потребности в изменении социального статуса, творчестве. Освоение студентами профессиональных ценностей будет более результативно, если им оказывается педагогическая помощь в выяснении сути педагогических ценностей, особенностей процесса их освоения; актуализируется активность самой личности в освоении педагогических ценностей. Должна быть обоснована принципиальная необходимость утверждения в сознании и самосознании будущего специалиста приоритета духовно-нравственных и национальных ценностей отечественного педагогического следия, что повысит творческую активность человека в современном инновационном педагогическом пространстве.

Библиографический список

1. Чуватова (Садовникова) Н. Е. Педагогические ценности как основа профессионализма личности учителя: дис. ... канд. пед. наук. – Саранск, 2007.

Bibiliography

 Chuvatova (Sadovnikova) N. E. Pedagogicheskie tsennosti kak osnova professionalizma lichnosti uchitelya: dis. ... kand. ped. nauk. – Saransk, 2007.

© Садовникова Н. Е., 2014

УДК 316.61

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОБУЖДЕНИЯ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В. П. Андронов

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

MAJOR SIGNS OF AWAKENING SPIRITUALITY OF THE PERSONALITY

V. P. Andronov

Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. In article the main signs of spiritual development of the identity of the person are described. A spiritual person cares about people, animals, and the planet. A spiritual person knows that we are all one, and consciously attempts to honor this oneness. A spiritual person is a kind person.

Key words: spirituality of the personality; meaning of the life; subjective space; psychological time; true emotions.

Утрата духовного компонента в личности неизбежно приводит к технократизации её мышления. Оно становится бездуховным, рассудочным, стремится достигать цели любыми средствами, не утруждая себя размышлениями о соразмерности «целей» и «средств», руководствуется по отношению к человеку и его ценностям внешними целями, игнорирует категории добра, совести, нравственности, правды, справедливости и веры [1].

Духовная составляющая мышления человека позволяет ему оценивать ситуацию с точки зрения единства логического, этического и эстетического сторон познания.

Можно выделить основные признаки пробуждения духовности личности. Одним из таких признаков является поиск смысла жизни.

Смысл жизни придаёт отдельному человеку духовность, в нём ищет человек и находит ответы на вопросы: каково его назначение в жизни, зачем он живёт, что есть зло и добро, заблуждение и истина, безобразное и красивое и др.

Виктор Франкл в своей книге «Человек в поисках смысла» пишет о том, что человек всегда стремится обре-

сти смысл, он этот смысл нельзя ему дать, он должен сам его найти [3]. Если стремление к смыслу остаётся нереализованным, то человек ощущает фрустрацию, экзистенциальный вакуум (отсутствие содержания и цели жизни, апатию, скуку, опустошённость). Смысл можно найти, по мнению В. Франкла, в трёх группах ценностей: ценности творчества (созидание), ценности переживания (благоговение перед красотой природы или произведения искусства, духовный экстаз, любовь, наслаждение), ценности отношения (отношения с другими людьми, осмысленное отношение к судьбе, боли, вине, смерти). Человек должен занять определённую позицию по отношению к судьбе, которую он не в состоянии изменить (как он принимает тяготы жизни, как несёт свой крест - мужество в страданиях, достоинство приговорённого и обречённого). Человек отвечает за то, что он делает, кого он любит и как страдает [3].

Смыслу жизни противостоит отчуждение человека от жизни, когда собственные действия, поведение, жизнь в целом теряют ценность, значимость. Потеря смысла жизни — это духовное заболевание человека. Потеря смысла

Paradigms of knowledge. 1. 2014

жизни стоит на одном из первых мест среди причин самоубийств.

Если гуманистическое сознание ищет смысл жизни в субъективных ценностях, то духовное — в таких высших ценностях, которые являются благом и в объективном и субъективном отношении. Высшим благом и, тем самым, смыслом является сама жизнь, как осмысленная полнота и целостность. Примером такого блага является любовь, которая, преодолевая эгоизм и корысть личной жизни, противоположность между объективным и субъективным, позволяет наполнить смыслами каждое мгновение жизни личности.

Другим признаком пробуждения духовности личности является придание приоритета субъективному пространству по сравнению с пространством физическим, объективным [2]. Следствием этого является возможность путешествовать не только в физическом пространстве, но и в субъективном пространстве, пространстве своего душевного мира. В свою очередь, это рождает чувство духовной свободы, «наполненности» его душевного мира, даже в случае ограничения свободы физической. Это даёт им чувство свободы и независимости. Такое расширение субъективного пространства может идти от крайнего эгоизма до абсолютного слияния с Вселенной (от «Я» – в границах только моего тела, до «Я» – в пределах всего Мироздания).

Следующим признаком пробуждения духовности является умение наполнять каждую прожитую минуту смыслами. Психологическое, субъективное

время становится приоритетнее астрономического, объективного, а жизнь человека может измеряться психологическими годами.

Это даёт возможность человеку чувствовать наполненность прожитых минут жизни и возможности путешествовать в субъективном времени. Такое увеличение субъективного времени открывает возможность путешествовать не только в прошлое, но и в будущее [2]. Такая способность дана человеку через пробуждение духовности.

Еще один признак пробуждения духовности — это обострение чувства чистоты, это движение от состояний грязных, грубых, низменных к состояниям чистым, возвышенным, утончённым (от эмоций страха, ревности и злобы к эмоциям любви, радости и доброты).

Библиографический список

- Андронов В. П. Духовность личности и профессиональное мышление специалиста. Саранск: Издат-во Мордов. ун-та, 2009.
- 2. Колесников В. Н. Лекции по психологии индивидуальности. М.: Институт психологии РАН, 1996.
- 3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Bibliography

- Andronov V. P. Dukhovnost lichnosti I professionalnoye myshleniye specialista. Saransk: Izdatelstvo Mordovskogo Universiteta, 2009.
- 2. Kolesnikov V. N. Lektsii po psikhologii individualnosti. M.: Institut psikhologii RAN, 1996.
- 3. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. M.: Progress, 1990.

© Андронов В. П., 2014

УДК 378.147

ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

И. С. Абоимова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия

DESIGN EDUCATON: INNOVATIONS OF TEACHING METHODS IN UNIVERSITY

I. S. Aboimova

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia

Summary. The article reveals the method of design situations as complex method of contemporary design specialist university education.

Key words: design education; methods of education; design situations.

Современный специалист в области дизайна должен обладать целым рядом специфических профессиональных характеристик, среди которых очень востребованными являются такие, как чувство красоты, чувство меры, стиля, интуиция. Но этот перечень сразу же становится не полным, если мы будем рассуждать о подготовке специалиста, умеющего самостоятельно принимать решения в нестандартных ситуациях, способного реагировать на вызовы социальных перемен, обладающего эмпатией, толерантностью, умением вступать в диалог.

Особенности «нового реального» дизайна показывают, что постепенно идёт его трансформация, которая связана с изменением взглядов, воззрений дизайнеров нового поколения на своё место на рынке услуг, на цель и собственный подход к профессиональной деятельности. Дизайнер создаёт свои работы не ради искусства, а для целей конкретного заказчика.

В настоящее время проблему развития высшего дизайнерского образования можно представить как движение к двум основным качествам: к образованию открытому, гражданскому и к об-

разованию креативному, творческому. Цели открытого образования: воспитание и образование дизайнера не только как проектировщика, но и как мыслителя (философа, методолога), как учёного-первооткрывателя (социолога, психолога, эколога), как инженера-исследователя (конструктора, технолога, экономиста), как менеджера, как художника-новатора и т. д. [3].

Образование креативное означает, что студенты должны не только стремиться к творчеству, а постоянно пребывать в творческом бытии изначально и всегда. Это возможно при таком мировоззрении, которое не вступает в конфликт с современными общественно-историческими условиями. Поэтому новые образовательные цели предполагают и новый предмет дидактических исследований в области дизайн-образования. Главным предметом педагогических поисков становится не унификация предметного содержания - «что» изучать студентам, а поиск форм метода открытого бытия будущих специалистов в дизайне -«как» самообразовываться в дизайне, какими путями идти к собственному творческому методу.

Paradigms of knowledge, 1, 2014

В современном дизайн-образовании наиболее разработана теория и методика проектно-художественной деятельности. Однако пути развития дизайнерского мировоззрения и ценностных ориентаций, влияющих на отношение студентов к жизни, эстетическую оценку, на развитие его профессиональных качеств недостаточно представлены в современных исследованиях. Основа мировоззрения любого специалиста, в том числе и в области дизайна — это свежий, непредвзятый взгляд на предмет, процесс или ситуацию.

Анализ существующей ситуации показал, что мировоззрение будущего дизайнера можно и необходимо формировать, а также подвергать коррекции через систему упражнений, тренировку в процессе решения необычных, запутанных, остроумных дизайн-ситуаций, предлагая студентам «проживать их, пребывая в творчестве».

Дизайн-ситуация — это метод упражнения студентов в решении различных дизайнерских задач, содержащих проблему и отличающихся друг от друга используемым учебным материалом, а также степенью сложности задач.

Включаясь в учебную проектно-художественную деятельность, студенты постоянно сталкиваются с новыми ситуациями, в которых велика степень неопределённости, нет заранее известных способов дизайнерских действий, гарантированно ведущих к успешно и хорошо выполненному дизайн-проекту. Метод дизайн-ситуаций как комплексный метод, подразумевает развитие устудентов «метатворчества», то есть жизненную позицию, подразумевающую отказ от шаблонности, стереотипности в суждениях и действиях, желание воспринимать и создавать нечто новое, изменяться самому и изменять мир вокруг себя, высокую ценность свободы, активности и развития.

Исследователи в области развития творческого, креативного мышления

Дж. Гилфорд, Е. Торренс, Э. Де Боно выделяют компоненты креативности, возможность развития обострённого восприятия недостатков и пробелов в знаниях, а также рассматривают вероятность развития латерального («бокового») мышления, направленного на поиск путей решения проблемы на «периферии сознания», путем максимального расширения виденья проблемного поля и отыскания неочевидных вариантов действий [1]. Именно такие возможности заложены в предлагаемом методе при обучении проектно-художественной деятельности в вузе студентов – будущих дизайнеров.

Метод дизайн-ситуаций не сводится к передаче знаний и умений, он подразумевает самостоятельное их приобретение при прямом соприкосновении с изучаемыми реальными ситуациями, предполагает обучение на собственном опыте. Мысль о том, что творчество не возникает на пустом месте, ярко и точно выражена Р. Солсо в труде «Когнитивная психология»: «Когда на голову Ньютона упало яблоко и вдохновило его на развитие общей теории тяготения, оно ударило по объекту, наполненному информацией».

При постоянном и регулярном использовании в учебном процессе дизайн-ситуаций решаются метода определённые задачи: расширяется перцептивный опыт студента-дизайнера при восприятии образцов-эталонов, образцов-аналогов дизайнерского предметно-пространственной среды; стимулируется проявление эмпатии, развивается столь необходимая дизайнеру эмоциональная отзывчивость и толерантность; развиваются навыки поиска новых, неожиданных и, главное, нетрадиционных, новаторских решений.

В связи с этими задачами возможно использование трёх групп дизайнситуаций. Первая их группа позволяет через восприятие и исследование

современных материальных образцов отделочных материалов, колористического и светового формирования конкретного интерьера, прослушивание и просмотр аудио- и видеозаписей, анализ классических и современных образцов-эталонов интерьера расширять чувственный опыт, что в дальнейшем поможет в принятии правильных дизайнерских решений в конкретных и реальных ситуациях (например, «Свето-колористическое решение торкомплекса», «Акустическая среда офиса», «Ткани для детской комнаты» и т. п.).

Вторая группа дизайн-ситуаций помогает приобрести опыт проявления эмпатии к собеседникам в решении любой проектировочной задачи в области дизайна интерьера. Развёртывание диалога, «разговора» с предполагаемым заказчиком позволяет развивать у студентов эмоциональную отзывчивость, а значит, делает возможным более успешное выполнение проекта в будущем (например, «Комната для молодой семьи», «Рабочий кабинет руководителя», «Фойе детской спортивной школы» и т. п.).

группа дизайн-ситуаций Третья развивает у будущих дизайнеров навыки использования нетрадиционных, новаторских проектно-художественных решений, что является важным показателем их творчества и креативности. Степень яркости, активности, остроты формы, пластичность, цветность, динамичность – всё это является инструментарием для генерирования индивидуального интерьерного образа (например, «Природные компоненты в интерьере общественного здания», «Нестандартное оборудование в интерьере», «Информационные системы в интерьере» и т. п.).

Известно, что обучение происходит эффективней тогда, когда учебный материал вводится не как описательный, а как содержащий реальную проблему, ситуацию. Метод дизайн-ситуаций, используемый в начале каждого занятия по проектированию предметно-пространственной среды, является важным при формировании и коррекции мировоззрения студентов, при овладении ими навыками будущей профессии.

Библиографический список

- 1. Грецов А. Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов. — СПб.: Питер, 2007. — 208 с., ил.
- Смирнова Т. В., Афанасьева Е. А. Развитие креативности в непрерывном архитектурном образовании // Вектор архитектурного образования – рациональный прагматизм или концептуальные фантазии. – Казань: КГА-СУ, 2006. – С. 91–96.
- 3. Штейнберг В. Э. Дидактический дизайн как творческая деятельность педагога // Вестник УМО по профессионально-пед. образованию: спец. выпуск. Екатеринбург: РГПУ, 2007. Вып. 2 (41). С. 217—223.

Bibliography

- Gretsov A. G. Trening kreativnosti dlya starshklassnikov i studentov. – SPb.: Piter, 2007. – 208 s., il.
- Smirnova T. V., Afanasyeva E. A. Razvitiye kreativnosti v nepreryvnom arhitekturnom obrazovanii // Veknor arhitekturnogo obrazovaniya ratsionalny pragmatism ili konceptualnye fantazii. Kazan: KGASU, 2006. S. 91–96.
- Shteynberg V. E. Didakticheskiy dizain kak tvorcheskaya deyatelnost pedagoga // Vestnik UMO po professionalno-ped. obrazovaniyu: spets. vypusk. – Ekaterinburg: RGPU, 2007. – Vyp. 2 (41). – S. 217–223.

© Абоимова И. С., 2014

УДК 17.022.1:81.25-051

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ПЕРЕВОДЧИКА

И. С. Осипова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Мордовия, Россия

PROFESSIONAL IMAGE OF AN INTERPRETER

I. S. Osipova

Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. The problem of translator's professional image is considered in this article. The author describes the main components that form the image of the professional translators such as emotional intelligence, skills of self-presentation. Also the author emphasizes a necessity of developing psychological culture of students who are going to be the professional translators.

Key words: performance skill; the image of a professional; translator.

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос о подготовке грамотных, конкурентоспособных специалистов, умеющих быть гибкими в постоянно меняющихся условиях рынка труда. Важность формирования профессиональной культуры персонала отмечают как педагоги и тренеры, так и работодатели. Одним из компонентов профессиональной культуры является профессиональный имидж, который обеспечивает связь профессиональных знаний с личностным развитием.

Категория «имидж» «...отличается от традиционного для психологии понятия «образ» как такового и относится к области социального познания. Являясь феноменом индивидуального, группового или массового сознания, имидж функционирует как образпредставление, в котором в сложном взаимодействии соединяются внешние и внутренние характеристики объекта», — отмечает президент Академии имиджелогии Е. А. Петрова [4].

А. П. Панфилова, автор книги «Имидж делового человека», определяет имидж как «целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое

воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы, формирования репутации» [3, c. 53].

Профессиональный имидж является важной составляющей имиджа. Профессиональная карьера человека в значительной степени зависит от уровня развития позитивного профессионального имиджа. Как отмечает В. Н. Футин, развитие человека как личности и субъекта деятельности открывает перед ним перспективы профессионального признания, роста авторитета личности, выступает условием личностной и профессиональной самореализации, достижения акмеологических вершин [5].

Учитывая специфику деятельности переводчика, Ю. И. Матюшина предлагает рассматривать в качестве имиджеформирующих компонентов имиджа профессионалов данной сферы труда лингвистический интеллект, эмоциональный интеллект, культуру речи, знания делового этикета и внешний вид, соответствующий ситуации, месту и времени профессиональной деятельности переводчика [2, с. 9].

Действительно, профессиональный переводчик должен иметь широкий

Paradigmata poznání. 1. 2014

кругозор и быть интеллектуально одарённым человеком. Являясь посредником между автором какого-либо текста и реципиентом (-ми), переводчик должен прекрасно владеть несколькими языками и знать культуру, традиции и обычаи разных народов. Он должен постоянно повышать свою квалификацию и пополнять багаж своих знаний из разных сфер и областей. Кроме того, он должен иметь хорошую память, высокий уровень развития мышления, особенно словесно-логического.

Нельзя забывать, что переводчик работает не только с текстом, но и людьми, особенно устный переводчик. Для грамотного взаимодействия с человеком или группой ему необходимо иметь достаточно высокий уровень эмоционального интеллекта. Данный феномен на сегодняшний день весьма активно исследуется как зарубежными, так и отечественными психологами. Как отмечает В. К. Вилюнас, в более детальном описании под эмоциональным интеллектом следует понимать:

- а) осознание и понимание своих эмоций;
- б) умение контролировать их влияние на внутренние процессы, внешнее выражение и поведение;
- в) умение чувствовать эмоциональные переживания других людей, сопереживать и откликаться на них;
- г) умение строить взаимоотношения при общении;
- д) умение использовать эти данные для достижения жизненных целей [1].

В профессиональной деятельности переводчика важно уметь контролировать свои эмоции, грамотно ими управлять; понимать эмоции других людей, выражаемые как вербально, так и невербально; учитывать особенности выражения эмоциональных состояний в процессе общения представителями разных культур и т. п.

Профессиональный переводчик должен владеть навыками самопрезентации. Под самопрезентацией психологи понимают акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определённого впечатления о себе у аудитории. Е. А. Петрова, исследуя визуальную самоподачу образа Я, выявила, что она (самоподача) реализуется с помощью трёх семиотических систем: габитуса (физический облик, особенности лица и тела), костюма (оформление внешности: одежда, обувь, аксессуары, причёска) и кинесики (мимика, походка, жест) [6]. Владение информацией о стратегиях и тактиках самопрезентации и развитие соответствующих навыков поможет оптимизировать отношения профессионального переводчика в деловой сфере общения.

Всё вышесказанное приводит нас к выводу о том, что профессиональный переводчик должен быть психологически грамотным человеком. Он должен быть компетентным в области психологии общения, имиджелогии, психологии межличностного познания. Наличие подобных курсов в планах подготовки будущих переводчиков будет способствовать повышению их уровня профессионализма и самореализации в профессии.

Библиографический список

- 1. Вилюнас В. К. Интеллект эмоциональный в общении // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалёва. М.: Когито-Центр, 2011. С. 60—61.
- Матюшина Ю. И. Формирование профессионального имиджа у будущего переводчика: автореф. канд. пед. наук / Ю. И. Матюшина. – Калининград, 2010. – 22 с.
- 3. Панфилова А. П. Имидж делового человека. – М.: Знание, ИВЭСЭП, 2007. – 496 с.
- 4. Петрова E. A. Имидж и судьба человека // Академия имиджелогии. URL: http:// academim.org/art/petrova_sudba.htm.

- Футин В. Н. Имидж-стратегия // Имиджелогия. Как нравиться людям. URL: http:// evartist.narod.ru/text9/17.htm.
- Шкуратова И. П. Самопрезентация // Психология общения. Энциклопедический словарь/ под общ. ред. А. А. Бодалёва. – М.: Когито-Центр, 2011. – С. 138.

Bibliography

- Vilyunas V. K. Intellekt emotsionalnyiy v obschenii // Psihologiya obscheniya. Entsiklopedicheskiy slovar / pod obsch. red. A. A. bodalyova. M.: Kogito-Tsentr, 2011. S. 60–61.
- Matyushina Yu. I. Formirovanie professionalnogo imidzha u buduschego perevodchika: avtoref.

- kand. ped. nauk / Yu. I. Matyushina. Kaliningrad, 2010. 22 s.
- Panfilova A. P. Imidzh delovogo cheloveka. M.: Znanie, IVESEP, 2007. – 496 s.
- Petrova E. A. Imidzh i sudba cheloveka // Akademiya imidzhelogii. URL: http://academim.org/art/petrova_sudba.htm.
- Futin V. N. Imidzhstrategiya // Imidzhelogiya. Kak nravitsya lyudyam. URL: http://evartist. narod.ru/text9/17.htm.
- Shkuratova I. P. Samoprezentatsiya // Psihologiya obscheniya. Entsiklopedicheskiy slovar / pod obsch. red. A. A. Bodalyova. – M.: Kogito-Tsentr, 2011. – S. 138.

© Осипова И. С., 2014

УДК 342.731

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Н. Ж. Юсупова

Ташкентский исламский университет, г. Ташкент, Узбекистан

SOME ASPECTS OF FAMILY RELATIONS IN ISLAMIC LAW

N. J. Yusupova

Tashkent Islamic University, Tashkent, Uzbekistan

Summary. This article is about social-economic, cultural-moral causal solutions of family problems in Islamic law. Moral, legal, social and economic laws of matrimonial relationships in norms of Islamic laws were investigated reducing well founded facts from basic sources of Islamic justice – Qur'an and Hadiths.

Key words: casual solution; culture; family problems; matrimonial relationships; women rights; family code law; Qur'an and Hadiths.

Согласно Конституции Республики Узбекистан религия отделена от государства. Но она не отделена от общества. Роль и место религии в делах общества постоянно повышается, так как она должна помочь обществу в нравственном развитии.

В нормах исламского права определены правила поведения людей в семье и обществе, в них освещены религиозные, нравственные, правовые и этические вопросы общества. Согласно статье 2 Семейного кодекса Республики Узбекистан регулирование семейных отношений осуществляется:

- на основе принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины;
- равенства личных и имущественных прав супругов;
- разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;
- приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии;
- обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Все граждане имеют равные права в семейных отношениях. Не допускается какое бы то ни было прямое или кос-

венное ограничение прав, установление прямых, либо косвенных преимуществ при вступлении в брак, вмешательство в семейные отношения в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения и других обстоятельств. Права граждан в семейных отношениях могут быть ограничены только на основании закона, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, чести, достоинства, здоровья, прав и охраняемых законом интересов других членов семьи и иных граждан.

Равноправие мужчин и женщин в браке основывается также в статье 46 Конституции, где гарантируется равноправие мужчин и женщин.

Надо отметить, что законодательство Республики Узбекистан даёт возможность применения местных обычаев и традиций в семейных отношениях. В статье 8 Семейного кодекса говорится: «При отсутствии в законодательстве соответствующих норм в регулировании семейных отношений применяются местные обычаи и традиции, не противоречащие принципам законодательства Республики Узбекистан» [6].

Paradigms of knowledge, 1, 2014

В исламском праве брак считается священным актом, семья является обязательным условием совместной жизни. Исламское право не допускает безбрачное проживание мужчины и женщины. Это обстоятельство служит укрепляющим фактором в семейных отношениях.

«В связи с тем что брак во все времена считался основой семьи, в Узбекистане ему придавалось особое значение, в первую очередь, со стороны религии, и затем он контролировался и защищался государством и обществом» [5].

В Коране указывается, чтобы люди могли жить в мире и согласии, быть милосердными в обществе, воспитывать достойных детей и достичь душевного спокойствия, необходимо, чтобы брачные узы были крепкими.

В исламском праве развод не одобряется, допускается только в случае невозможности совместного проживания. Об этом говорится в Хадисах Пророка: «Женитесь, не говорите «талок» (даю развод), так как от этого слова Арш (трон) Аллаха содрогнётся» [2].

В исламском праве предусмотрены следующие условия для заключения брака: свободное волеизъявление бракосочетающихся мужчины и женщины; заключение брака при свидетелях; душевное здоровье сочетающихся браком мужчины и женщины; они не должны быть близкими родственниками; они должны достичь брачного возраста; мужчина должен дать женщине махр (приданое).

Взаимное согласие является основным условием брака по исламской религии, а принуждение к вступлению в брак запрещается. В Семейном кодексе Республики Узбекистан тоже заложен такой же принцип: «Брак заключается добровольно. Для заключения брака необходимо, чтобы будущие супруги обладали способностью свободно выражать своё согласие. Принуждение к заключению брака запрещается» [6].

Надо сказать, что согласие женщины особенно важно. Об этом есть Хадис: «Абу Хурайра (р. а.) свидетельствует: «Пророк Мухаммад (с. а. в.) сказал: «Девственницу не выдают замуж без её согласия, а женщину не выдают замуж без обсуждения этого вопроса с ней». Сподвижники спросили: «О, Посланник Аллаха, как можно узнать о согласии девственницы?». «Если она молчит, значит, она согласна!» — ответил Пророк» [2].

«В молчании сильно выражено согласие. Так как девушка стесняется открыто выражать своё согласие, но она не стесняется выражать открыто свое несогласие. Улыбка девушки означает большее согласие, чем её молчание. А её плач, наоборот, говорит о её несогласии. Плач девушки означает, что она не хочет выходить замуж...» [7].

Исламское право требует обязательного участия свидетелей при заключении брака: двух мужчин или одного мужчины и двух женщин. Брак, заключённый без участия свидетелей, недействителен, незаконен. Пророк (с. а. в.) сказал: «Брак без свидетелей не является действительным браком» [2].

Целью участия свидетелей при заключении брака является оповещение людей о создании новой семьи. Факт создания семьи должен быть официально объявлен и доведён до сведения людей. Пророк Мухаммад (с. а. в.) сказал: «Брак разделяет чистое, разрешённое, от нечистого, запретного, и поэтому объявите о нём гласно и трубите громко» [2].

В исламском праве дополнительным условием брака называется «кафоат». Кафоат – по словарю означает «быть равными», «быть достойными». В исламском праве это означает то, что сочетающиеся браком люди должны быть равными и соответствующими друг другу. Равенство в браке означает равенство в следующих шести позициях: происхождение, религия, свобода,

богатство, профессия и вера. На наш взгляд, эти условия относительны. К тому же, эти условия, в основном, должны быть у мужа. Потому что они вытекают из социального расслоения общества и регулируются самим сообществом людей. Надо отметить, до сих пор встречаются эти явления, как деление людей по происхождению, достатку и т. д.

Одним из особенных аспектов исламского права является дарение жене — махр. Неизбежность махра служит гарантией от поспешного расторжения брака любой из сторон брачного союза.

Махр — материальная ценность, отдаваемая женщине за то, что она приняла приглашение мужчины на заключение с ним брака.

Всемейном и брачном законодательстве исламского права также подробно изложены категории женщин, на которых запрещается жениться. В 21-23 аятах суры «Нисо» Корана сказано следующее: «Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы, если только это произошло раньше. Поистине, это – мерзость и отвращение и скверно как путь! И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сёстры, и ваши тётки по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сёстры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жён, к которым вы уже вошли; а если вы ещё не вошли к ним, то нет греха на вас; и жёны ваших сыновей, которые от ваших чресел; и - объединять двух сестёр, если это не было раньше. Поистине, Аллах прощающий, милосердый!» [1]. На наш взгляд, запрещение таких браков в нормах исламского права обоснованы с точки зрения этики и биологии. Эту точку зрения подтверждают и данные современной медицинской науки. По данным биологических исследований,

стало известно, что, если браком сочетаются неблизкие, чужие люди, то потомки будут здоровыми. В статье 16 Семейного кодека Республики Узбекистан чётко описаны основания, исходя из которых, запрещено сочетаться браком: «Не допускается заключение брака: между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом зарегистрированном браке; между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сёстрами, а также между усыновителями и усыновлёнными (удочерёнными); между лицами, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия)» [6].

Благоприятное течение жизни после брака зависит от многих условий. Тот, кто хочет быть счастливым в браке, жить спокойно и размеренно, создать прочную семью, должен серьёзно относиться к выбору спутника жизни. Это особо подчёркивается в исламе. Пророк Мухаммад (с. а. в.) сказал: «Жён выбирают исходя из четырёх факторов: из её богатства, из её красоты, из её социального происхождения или из её религии и религиозности. Ты выбирай верующую» [2]. Как видно из этого Хадиса Пророка, происхождение, достаток и красота женщины тоже важны, но важнее её поведение, вера. Её религиозностью определяется её честность, чистоплотность, порядочность, человечность.

Также ислам установил, что будущие молодожёны могут увидеться до брака для того, чтобы в будущем создать прочную, осознанную семью. Согласно Хадису, рассказанному Имамом Ахмадом, Ибн Можа и Имамом Термизи: «Мугира ибн Шуъба (р. а.) решил посвататься к одной девушке. Пророк Мухаммад (с. а. в.) сказал ему: «Пойди и посмотри на девушку, поговори, это может служить появлению любви

Teorie a analýza

между вами» [3]. Ислам как религия мира предпринимает всё возможное к тому, чтобы будущая семья была создана на основе взаимного уважения и взаимной любви.

Обобщая вышесказанные доводы, можно заключить, что ислам рассматривает брак, как союз двух равноправных людей, созданный свободно, добровольно и на основе норм шариата. В результате такого брака возникают права и обязанности молодожёнов. Это личные имущественные и неимущественные права мужа и жены.

Надо отметить, что не все отношения между мужем и женой регулируются законодательством. Здесь важны и личные качества. Многое регулируется на основе норм этики и на основе любви, взаимного уважения и поддержки.

Супруги пользуются в семье равными правами и несут равные обязанности. Вопросы воспитания детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно.

В шариате есть некоторые аспекты, которые касаются именно женщины в вопросах воспитания ребёнка. Это – кормление ребёнка – «ал–ризоъа».

Кормление ребенка (разоъ). Появление человеческого потомства и его воспитание во многом зависит от женщины. Этот процесс сопровождается многими трудностями, и важно, чтобы общество признало эти труды и тяготы, переносимые женщиной. Беременность женщины, рождение ребёнка, долгое ухаживание и кормление требуют больших усилий и терпения со стороны будущей матери. В этот период сама женщина тоже нуждается в помощи и ухаживании. Если мы обратим внимание на нормы исламского права, то можем констатировать, что в период беременности и лактации женщина защищается, о ней заботятся. Например, по шариату молоко матери считается самой полезной пищей для грудного ребёнка. Шариат не запрещает требовать от мужа оплатить усилия и траты жены за кормление ребёнка, и это считается признаком нормального поведения. Ответственность за кормление детей в исламе возлагается на мужа. Если мать не хочет кормить ребёнка, боясь своего ослабления, или не может делать это из-за слабости, болезни или отсутствия молока, отец обязан найти для ребёнка другую кормилицу, так как обеспечение питанием младенца тоже является обязанностью отца. Вопервых, питание грудным молоком определённое Аллахом право ребёнка. Во-вторых, в определённый период молоко матери считается исламом самым полезным питанием для детей. Аллах в Коране, в 233 аяте суры «Бакара» установил: «Матери должны кормить своих детей грудью полных два года, если они хотят довести кормление грудью до конца. А тот, у кого родился ребёнок, должен обеспечивать питание и одежду матери на разумных условиях. Ни на одного человека не возлагается сверх его возможностей. Нельзя причинять вред матери за ее ребёнка, а также отцу за его ребёнка» [1].

Исламские правоведы спорят по вопросу кормления: «Мать обязана кормить ребёнка или не обязана?». Согласно ханафитского направления в исламе, если ребёнок не хочет кормиться у другой кормилицы или нет другой кормилицы, либо муж не имеет средств для отплаты другой кормилицы, то мать обязана кормить своего ребёнка. Можно заключить, что кормление ребёнка — задача женщины с точки зрения её совести и этичности, а не обязанность, возложенная шариатом.

Имущественные права и обязанности супругов. Согласно исламскому праву на основе законного брака (сахих никох) возникают следующие имущественные права: махр (приданное, подарок), нафака (пенсия, оплата) и наследство. Получение махра и оплаты

Theory and Analysis

(нафака) – право женщины, а права на наследство – право мужа и жены.

Махр. По поводу махра существуют различные мнения. Например, критически оценивавший семейное право в исламе исследователь М. Машанов пишет: «Несомненно, такой брак включает в себя все признаки купли-продажи: с одной стороны, как продаваемый товар предлагается женщина, с другой стороны – как покупатель выступает жених, он даёт назначенную цену (махр)» [4].

Также, Л. Шайдуллина приходит к поверхностному заключению о том, что «исламский брак — «это договор купли-продажи, мужчина покупает себе женщину» [8].

Но махр – это собственость жены, «ведь махр не только обеспечивает существование женщины, но и укрепляет связи между мужем и женой, так как мужчина, желающий развестись с женой, обязан полностью возместить махр». Махр не превращает брачный союз в договор купли-продажи и не унижает женщину. Жена – не объект исламского брачного контракта, а его субъект. Она сама получает махр. Махр – это признак благодарности за согласие женщины вступить в брак с мужчиной. Махр не является условием исламского брака, а является обязательством, вытекающим из него. Исходя из этого, в ханафитском мазхабе брак считается законным даже без определения махра, в этом случае надо отдать женщине средний размер махра, установленный для этого региона (махри мисл). В других школах ислама, например, в шофеъитском мазхабе махр является обязательным условием брака. Махр принадлежит женщине. Без её согласия нельзя распоряжаться им или его какой-либо частью. В заключение можно сказать, что махр является личным имуществом женщины, она сохраняет право на него даже после развода, и это служит гарантией её содержания после развода.

Нафака (обеспечение). Одним из имущественных прав женщины, вытекающим из брачного контракта, является получение обеспечения (нафака). «Нафака» в словаре означает «растратить». Исламское право под этим словом обозначает обеспечение мужчиной жены, детей и родителей продуктами питания, одеждой и местом для проживания. В книге «Ал-Хидоя» говорится: «Нафака — основа проживания мужа и жены и гарантия продолжительности и прочности семьи» [7].

Можно добавить, что в Исламе основное священное условие создания семьи — это брак. Значит, по мусульманским правилам, создание семьи и воспитание достойных потомков должны осуществляться через единственную и основную заповедь — это одобренный брак по Шариату.

В исламе семья основывается на законах, обеспечивающих естественные, биологические и физиологические человеческие потребности, его душевное воспитание и материальное положение. Ислам, призывая к брачным отношениям, заключённым по Шариату, подчёркивает следующую пользу:

- брак обеспечивает стабильность морально-этических нравов и препятствует их падению в обществе;
- законный брак обеспечивает общественное единство, согласие и нерушимость;
- брак, являясь гарантией здорового общества и всего человечества, предохраняет их от различных опасных заболеваний;
 - брак учит людей ответственности;
 - брак сохраняет здоровое наследие.

Библиографический список

- Абдулазиз Мансур. Перевод и толкование значений Корана. – Ташкент: Ташкентский исламский университет, 2001.
- Абу Абдуллох Мухаммад Ибн Исмоил ал-Бухорий. Хадис. – Ташкент: Главная энциклопедическая редакция, 1997.

Paradigms of knowledge, 1, 2014

Teorie a analýza

- Ал-Имом Ахмад ибн Ханбал. «Мавсуъат хадиса» Муснад. – Байрут: Муассасат алрисола, 1999. – Т. 4. – С. 394.
- Машанов М. Мухамеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ баракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнъ человека. – Казанъ: Типо-и литографія К. А. Тилли, 1876. – С. 143, 67, 68.
- 5. Мухамедов Р. Конституция основа брачных и семейных отношений. Ташкент: Наука, 2001. С. 14.
- 6. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2000.
- 7. Ал-Хидоя. Т. 1. Ташкент : Узбекистан, 1994.
- 8. Шайдуллина Л. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос). М.: 1978. С. 107, 116.

Bibliography

 Abdulaziz Mansur. Perevod i tolkovanie znacheniy Korana. – T.: Tashkentskiy islamskiy universitet, 2001.

- Abu Abdulloh Muhammad Ibn Ismoil al-Buhoriy. Hadis. – T.: Glavnaya entsiklopedicheskaya redaktsiya, 1997.
- Al-Imom Ahmad ibn Hanbal. «Mavsu'at hadisa» Musnad. – Bayrut : Muassasat al-risola, 1999. – T. 4. – S. 394.
- Mashanov M. Muhamedanskiy brak' v' sravnenii s' hristianskim' barakom', v' otnoshenii ih' vliyaniya na semeynuyu i obschestvennuyu zhizn' cheloveka. – Kazan': Tipo-i litografiya K. A. Tilli, 1876. – S. 143, 67, 68.
- Muhamedov R. Konstitutsiya osnova brachnyih i semeynyih otnosheniy. T.: Nauka, 2001. – S. 14.
- Semeynyiy kodeks Respubliki Uzbekistan. T.: Adolat, 2000.
- 7. Al-Hidoya. T. 1. T.: Uzbekistan, 1994.
- Shaydullina L. Arabskaya zhenschina i sovremennost (evolyutsiya islama i zhenskiy vopros). – M.: 1978. – S. 107, 116.

© Юсупова Н. Ж. кизи, 2014

Theory and Analysis

УДК 368.01

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОДИФИКАЦИИ СТРАХОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Балынин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Калужский филиал), г. Калуга, Россия

THE ORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF CODIFICATION OF INSURANCE LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. V. Balynin

Financial University under the Governmentof the Russian Federation (Kaluga Branch), Kaluga, Russia

Summary. The article discusses the need to codify the insurance legislation in the Russian Federation. Author considered international experience, analyzed the realities of the Russian insurance market, shows the structure the proposed project of the Insurance Code of the Russian Federation.

Key words: the Insurance Code; insurance market; insurance; insurance legislation.

Рынок страховых услуг в Российской Федерации на современном этапе развития является быстрорастущим, а также характеризуется стремительностью своего развития. Следует отметить, что постоянно возрастают роль, значение и востребованность страховых услуг в Российской Федерации. Вместе с тем совершенствуется и законодательство в области страхования, в которое постоянно вносятся изменения, а также принимаются новые нормативно-правовые акты. Однако, несмотря на явное развитие страховой деятельности в Российской Федерации, существуют и некоторые проблемы. Важнейшей, безусловно, является разнородность российского страхового законодательства, отсутствие его единства и чёткой взаимосвязи между нормативно-правовыми актами.

Наиболее оптимальным решением существующих проблем является принятие Страхового Кодекса Российской Федерации, представляющего собой единый нормативно-правовой акт, всесторонне регулирующий страховые отношения.

Говоря о кодификации российского законодательства необходимо под-

черкнуть накопленный исторический опыт. Так, работа по кодификации российского законодательства была начата ещё во время правления Екатерины Второй. Однако наиболее часто эту сложную и трудоёмкую работу связывают с деятельностью Михаила Михайловича Сперанского, который в первой половине 19 века осуществил масштабную кодификацию российского законодательства.

Процесс кодификации активно продолжается и в современной К данному моменту уже приняты Бюд-Налоговый, Гражданский, жетный, Таможенный, Уголовный, Трудовой, Жилищный кодексы. Утверждены также Воздушный, Земельный, Семейный, Градостроительный и другие. Благодаря их введению удалось не только упростить законодательство в соответствующей отрасли права, сделать его более понятным и менее противоречивым, но и улучшить положение физических и юридических лиц. При этом уменьи количество совершаемых шилось правонарушений.

Изучаемый вопрос кодификации страхового законодательства имеет не

Paradigms of knowledge, 1, 2014

Teorie a analýza

только огромное историческое содержание, а также подкрепляется существующим международным опытом, который накоплен веками. Как известно, родиной страхового права является европейское государство Испания, в котором ещё в 15 веке появился специальный кодекс Los Capitolos de Barcelona (1 435 г.). В нём предусматривались и факторы, образующие страховой случай, и порядок проверки, и, что немаловажно, порядок осуществления страховых выплат. Благодаря введению Страхового Кодекса во Франции (более 35 лет назад) произошла существенная эволюция форм, размеров и стратегий французских страховых компаний. При этом весьма важно отметить, что французская страховая группа АХА стала одним из лидеров мирового страхового рынка. В Японии также принят Национальный страховой кодекс, представляющий собой комплекс нормативно-правовых норм, всесторонне регулирующих страховые отношения в государстве. В Болгарии с 1999 года действует Кодекс социального страхования, включает в себя три части: государственное общественное страхование; дополнительное социальное страхование; принудительные административные меры и административная ответственность [1].

Особого внимания заслуживает факт того, что о создании и последующем введении Страхового Кодекса говорили в России. Ещё в апреле 2000 года на заседании Общественного экспертного совета по страховому законодательству при Аналитическом управлении Совета Федерации поднимался вопрос о необходимости систематизации всех имеющихся источников страхового права. Отмечалось, что это должно стать первым этапом в пути к принятию Страхового кодекса. Планируемое время было отмечено — 1—1,2 года. Однако прошло уже 13 лет, а проблема так и не решена.

Необходимость совершенствования обусловлена и российскими реалия-

ми. Российских рынок страховых услуг активно развивается. Так, по данным Федеральной службы по финансовым рынкам, количество заключённых договоров страхования растёт достаточно быстрыми темпами. В настоящее время это учреждение называется Служба Банка России по финансовым рынкам. Особенно необходимо отметить прирост заключённых договоров по добровольному страхованию, что подтверждает факт проявления всё большей и большей заинтересованности в России к страховой защите своих имущественных интересов. При этом увеличиваются и собранные страховые премии, а также охват российских граждан страхованием.

Основываясь на вышесказанном, считаем необходимым осуществить реформу страхового законодательства Российской Федерации: разработать и ввести единый законодательный акт, всесторонне регулирующий отношения в области страхования. Подобным актом должен стать Страховой Кодекс Российской Федерации. Проект его был разработан нами и включает 6 частей: «Основы страховой деятельности», «Виды страхования», «Актуарная деятельность», «Обеспечение финансовой устойчивости страховщиков», «Государственный надзор страховой деятельности», «Заключительные положения». Каждая из частей детализирована на главы, две части детализированы ещё и на разделы (которые в свою очередь включают главы).

Принятие разработанного с учётом международного опыта и российских реалий проекта Страхового Кодекса Российской Федерации будет способствовать совершенствованию страхового законодательства, эффективному развитию страхового дела в Российской Федерации, решению многих существующих проблем и оптимизации взаимоотношений между всеми участниками страхового рынка.

2

Theory and Analysis

Библиографический список

- Кодекс социального страхования Болгарии. URL: http://www.onlinebg.ru/mediawiki/ index.php/КОДЕКС_СОЦИАЛЬНОГО_СТРА-XОВАНИЯ,_БОЛГАРИЯ.
- 2. Балынин И. В. О перспективах введения Страхового кодекса в Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы управления в XXI веке» (5–6 апреля 2013 г.) / под ред. Т. В. Каневой. Ухта: УГТУ, 2013. 420 с.: ил., С. 117–119.
- 3. Служба Банка России по финансовым рынкам. URL: http://www.fcsm.ru.
- Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl = 2009021.

Bibliography

- Kodeks socialnogo strahovaniya Bolgarii. URL: http://www.onlinebg.ru/mediawiki/index.php/ Kodeks socialnogo strahovaniya_Bolgariya
- Balynin I. V. O perspektivah vvedeniya Strahovogo kodeksa v Possiyskoy Federacii: materialy vserossiuskoy nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemyupravleniya v XXI veke» (5–6 aprelya 2013 g.) / pod red. T. V. Kanevoy. Uhta: UGTU, 2013. 420 s.: il., S. 117–119.
- Sluzhba Banka Rossii po finansovym rynkam. URL: http://www.fcsm.ru.
- Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki.
 URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl = 2009021

© Балынин И. В., 2014

Teorie a analýza

UDK 69.003

IMPLEMENTATION OF EUROPEAN STANDARDS IN THE ASSESSMENT OF CONSTRUCTION PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF BULGARIA – LEGISLATIVE FRAMEWORK

G. Ts. Velkovska

Trakia University, Stara Zagora, Bulgaria

Summary. The main criteria for assessing the performance of construction companies and the main criticisms of them are related to serious violations of European quality standards for building materials and inputs accordingly proposing poor final construction product. This causes acute need for the application of strict legislation and strict control on the implementation of European standards in the assessment of construction products, manufactures and companies in the sector in Bulgaria. In connection with all these considerations, the purpose of this article is to review the main points of the current legislation in Bulgaria related to the implementation of European standards in the assessment of construction products.

Key words: construction products; European standart; construction materials; notification; technical assessment; technical control; European label; construction firm; construction market; competition.

Introduction

Over the past 10–15 years, the construction sector in Bulgaria has experienced a serious upswing, but fell into a serious crisis. There has recently been a revival of the industry, which has a positive impact on the construction market.

According to some sources, Bulgaria, VAT registered companies are 362,677 to 15.01.2013. From that number, according to the Construction Chamber, the number of registered companies in the «construction» is about 4000.

The main criteria for assessing the performance of construction companies and the main criticisms of them are related to serious violations of European quality standards for building materials and inputs accordingly proposing poor final construction product. This causes acute need for the application of strict legislation and strict control on the implementation of European standards in the assessment of construction products, manufactures and companies in the sector. Why?

a) the Republic of Bulgaria adopted Regulation (EU / Nº 305/2011) The European Parliament and of the Council laying down harmonized conditions for the marketing of construction products and

repealing Council Directive 89/106/EEC/OJEU, issue. L88/5 of 04.04.2011.

- b) The free market requires the need for the establishment and operation of an effective competitive environment between firms (Law on protection of competition).
- c) free market also demands, fair treatment of consumers of construction products (Law on consumer protection), etc.

In connection with all these considerations, the purpose of this article is to review the main points of the current legislation in Bulgaria related to the implementation of European standards in the assessment of construction products.

1. Requirements for construction products

A/European standards

According to the above Regulation (EU / № 305/2011) The European Parliament and of the Council laying down harmonized conditions for the marketing of construction products and repealing Council Directive 89/106/EEC/OJEU No. L88/5 of 04.04.2011, Member States have introduced provisions relating not only to the safety of buildings and other structures, but also to health, durability, energy saving, environmental protection, economic aspects and other important

Paradigmata poznání, I. 2014

Theory and Analysis

aspects of the public interest. Laws, regulations and administrative provisions or case law established at Union level or at the level of the Member States relating to construction, may affect the requirements of construction products.

Where applicable, provisions for an intended use or uses of a construction product in a Member State, aimed at fulfilling the basic requirements for construction works, determine the essential characteristics whose performance which should be declared in order to avoid «empty» declaration performance should be declared at least one of the essential characteristics of the construction product, which relate to the declared use or uses. Member States in their requirements for construction works, as well as other national rules in relation to the essential characteristics of construction products should use methods that are in accordance with harmonized technical specifications.

Where appropriate, should be encouraged in harmonized standards of classes of performance in relation to the essential characteristics of construction products, in order to take into account different levels of basic works requirements for certain works as well as differences in climate, geology and geography and various other conditions in the basis of a revised mandate, the European standardization bodies should be entitled to establish such classes in cases where the Commission has not established them.

Where an intended use requires threshold levels in relation to the essential characteristics that must be fulfilled by construction products in Member States, those levels should be established in the harmonized technical specifications. In assessing the performance of a construction product should also take into account aspects related to health and safety arising from the use of the product during its entire life cycle.

B/Technical requirements for products (according to the Law on technical requirements for products).

According to the Law on technical requirements for products, building products provide the performance of BWR, where they meet the Bulgarian national requirements for the intended use or uses, and when there exists a harmonized European standards whose regulations already discussed above. When there are no technical specifications, it is believed that construction products may be used in the works depending on their intended use, when their performance and methods for their determination meet the requirements of:

- regulations for the design, implementation, control and maintenance of the works they contain requirements for construction products and/or national standards transposing European or international standards;
- Bulgarian national standards or national standards equivalent to Bulgarian methods and requirements when standards;
- Bulgarian technical approvals when also no standards; In law, the functions of a notified body performs Minister of Investment Design Bulgaria.

These functions are:

- European Commission under art. 42 of Regulation (EC) № 305/2011; define a specialized department to perform the functions of the point of contact for construction products in accordance with Art. 10 Regulation (EC) № 305/2011 and in accordance with Art. 9 Art. 10 and Art. 11 Regulation (EC) № 764/2008 of the European Parliament and of the Council of 9 July 2008 laying down procedures relating to the application of certain national technical rules to products lawfully marketed in another Member State and repealing Decision № 3052/95/EC;
- to issue permits to persons to perform the conformity assessment and assessment and verification of constancy of performance of construction products, to issue European Technical Assessment and Bulgarian technical approvals for construction products when they meet

Teorie a analýza

the requirements of Art. 43 and Art. 46 Regulation (EC) No 305/2011 and Art. 10 of this Act; withdraw and reissue permits issued, expand and update their coverage stops and limits their operation;

- determine by order Bulgarian national requirements for construction products in relation to the intended use, including the cases of Art. 5 of Regulation (EC) № 305/2011;
- Law assigns also features a number of notified bodies. They are obliged to submit to the State Agency for Metrology and Technical Surveillance, respectively the Ministry of Investment Design, an annual report on its activities, which reports on the compliance assessment of the types of products and procedures, copies of certificates and approvals, denials certificates and approvals, statements of objections and complaints and the action taken to solve them.
- 2. Requirements for construction products (according to the Ordinance on the essential requirements for construction and conformity assessment of construction products in the State Gazette. Issue. 106/2006) The Construction products intended for permanent incorporation in the works under the said Ordinance shall be placed on the market if:
- fit for the intended use for them, and in particular meet the essential requirements for building works within the meaning of the Bulgarian civil law for an economically reasonable working life and meet the established technical specifications;
- possess appropriate characteristics for installation, mounting, mounting or installation in the works that are designed, built and commissioned in accordance with the technical rules, norms and standards set by the relevant regulations.

Construction products are valued in accordance with the technical specifications as follows:

• national standards of countries – members of European Union, which introduce harmonized European standards, the

numbers have been published in the «Official Gazette» of the European Union;

- European technical approvals when no technical specifications;
- national technical specifications which have been published in the «Official Gazette» of the European Union, also when there are no technical specifications.

Where the technical specifications do not exist, have not been published or not yet entered into force, construction products evaluated in accordance with regulations and technical specifications established in the Republic of Bulgaria (Bulgarian technical specifications) as follows:

- regulations for the design, implementation, control and maintenance of the works they contain requirements for construction products and / or
- national standards transposing European or international standards;
- Bulgarian national standards or national standards equivalent to Bulgarian methods and requirements when standards;

Bulgarian technical approvals when also no standards.

The manufacturer or his authorized representative shall be marketed construction products which comply with the European technical specifications with the CE conformity marking, accompanied by the EC declaration of conformity and instructions for application, prepared in Bulgarian. Marketing of construction products fit for use shall be subject to assessment of their conformity with the essential requirements for building works. The manufacturer or his authorized representative shall be marketed construction products that match Bulgarian technical specifications with a declaration of compliance with the guidelines for application, prepared in Bulgarian.

Construction products which comply with the Bulgarian technical specifications not bear the CE marking of conformity.

Control of moisture in building construction products is carried out by the consultant in carrying out conformity

Theory and Analysis

assessment of investment projects and construction supervision under construction Bulgarian legislation. Supervision of construction products, in line with European technical specifications which are marketed or used in the works, including checking for the presence of the EC declaration of conformity, CE marking and instructions for applying the Bulgarian language shall be exercised by market surveillance identified a specific regulation.

Conclusion

Need for strict regulation and tighter controls on the implementation of European standards for quality of construction products is directly related to the requirements that the legislature has regulated the works as a place in which moisture building materials in order to obtain the final product. Bulgarian legislator has defined the essential requirements for building works. They are qualified as required in the performance of which is achieved safety and health of people, domestic animals and the environment and property, and which relate to the predictable effects.

Essential requirements for works which may influence the technical characteristics of construction products are:

- mechanical resistance and stability (bearing capacity);
 - fire safety;
 - hygiene, health and the environment;
 - safe operation;
 - noise protection;
- saving energy and heat (energy efficiency).

Compliance with these essential requirements for building works is a guarantee of quality building product that every construction company enters into decent and fair competition with other companies from the construction industry.

Bibliography

- 1. Law on technical requirements for products
- Ordinance on the essential requirements for construction and conformity assessment of construction products in the State Gazette. issue. 106/2006.
- Regulation (EU / № 305/2011) The European Parliament and of the Council laying down harmonized conditions for the marketing of construction products and repealing Council Directive 89/106/EEC/OJEU No L88/5 of 04.04.2011.
- 4. www.capital.bg.
- 5. www.ikonomika.org.
- 6. http://www.mip.government.bg/bg/pubs/2/9.
- 7. www.mrrb.government.bg.

© Velkovska G. Ts., 2014

УДК 81

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СЕМАНТИКОЙ РЕФЕРАТИВНОСТИ В АСПЕКТЕ МАРКИРОВАНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. И. Чепурная

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, Россия

NOUNS WITH THE MEANING OF REPORTIVE EVIDENTIALITY FROM THE STANDPOINT OF MARKING EPISTEMIC RESPONSIBILITY

A. I. Chepurnaya

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Summary. The article is devoted to the analysis of nouns expressing the meaning of reportive evidentiality as a means of disclaiming epistemic responsibility. Nouns can modify evidential status of an utterance functioning as parenthetical words, a subject or an object. The analysis is based on the texts of Russian journalism.

Key words: noun; reportive evidentiality; epistemic responsibility.

Эпистемическая ответственность, понимаемая нами как ответственность субъекта речи-мысли за достоверность передаваемой информации, находит свою языковую экспликацию с помощью средств, выражающих модально-эпистемическое и эвиденциальное значение и позволяющих оформить как высокую степень принятия на себя ответственности, так и её смягчение, а также уход от ответственности.

С целью ухода от ответственности автор может употреблять реферативноэвиденциальные средства. Реферативные, или ренарративные [1, с. 24] эвиденциальные значения, называемые также пересказывательностью [4, с. 93; 7, с. 295], цитативом [5, с. 199], реннаративом, квотативом [8, с. 604], указывают на то, что передаваемая говорящим информация была получена им от другого лица. При индифферентной

передаче информации из «вторых рук» говорящий выступает лишь ретранслятором и снимает с себя ответственность за достоверность сказанного, хотя, несомненно, несёт ответственность за правильность и точность передачи «чужой» информации. Как отмечает Ф. Джусти-Фичи, « < ... > говорящий может цитировать информанта, чтобы этим подчеркнуть достоверность передаваемой информации или, наоборот, чтобы снять с себя ответственность за то, что он говорит» [3, с. 11].

Одним из средств выражения реферативно-эвиденциального модуса в русскоязычной публицистике являются указывающие на косвенный источник информации существительные, функционирующие в составе вводных оборотов, а также в качестве синтаксически связанных компонентов предложения: подлежащего или дополнения.

Paradigmata poznání. 1. 2014

83

Вводные обороты с реферативной семантикой представляют собой предложно-именные конструкции с предлогами *по* + Дат. п., *согласно* + Дат. п. и существительными:

- указывающими на получение информации косвенным путём из точно указанного (по словам, по данным, по информации, по выражению, согласно данным, согласно докладу, согласно проекту, согласно сводке и т. п.) или неопределённого источника (по слухам): Работа над документом, по словам министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко, будет ещё продолжена [6]; По слухам, в некоем тайном кремлёвском списке фигурирует ещё целая группа единороссов, намечаемых к изгнанию из насиженных кресел [2];

- выражающими результаты ментальной деятельности логофорического субъекта, некореферентного автору (по убеждению, по мнению, по прогнозам и т. д.).

Субъектом может выступать конкретное лицо или группа лиц, а также собирательный, «размытый» субъект (многие): Между тем, по прогнозам российского правительства, среднегодовые цены на российскую нефть составят в этом году около 110 долл. за баррель [6]; **По его мне**нию, все протестующие недовольны «чем-то маленьким: у кого-то детсадика нет, у кого-то взятки вымогают, кого-то бюрократы обижают» [2]; Трогать частные вузы, пока не улеглись страсти в сфере гособразования, категорически нельзя. Даже, если **по убеждению многих**, они несут в себе только халяву [6].

В функции подлежащего или дополнения с реферативной семантикой в проанализированном корпусе фрагментов публицистических текстов выявлены существительные слухи, толки, сообщения, информация: На фоне слухов о грядущей замене действующего председателя правительства на Сергея Собянина такую интерпретацию статистических данных можно было бы попробовать объяснить упредительным ударом по кандидату на хлебное место [2]; Антигейские законы приняты в нескольких регионах во главе с так называемой культурной столицей. Не прекращаются и вполне правдоподобные толки о принятии такого же закона на федеральном уровне [там же].

Эвиденциальный потенциал существительных в этом случае реализуется в словосочетании с синтаксической связью управления, выражаемой предлогом о и предложным падежом. Существительное является главным словом в словосочетании и носителем реферативной эвиденциальной семантики, а зависимая часть выражает эвиденциально квалифицируемую пропозицию. В подобных конструкциях модус выражается как бы внутрипропозиционально. Источник информации может оставаться неназванным или может быть введён в предложение: *Но <u>Poccmam</u>* даёт **информацию** о странном падении доходов не только в Москве, а, например, и в нефтеносном Ненецком окриге [там же].

Итак, существительные, указывающие на косвенный источник информации, выступают средством реферативно-эвиденциальной модификации высказывания, функционируя в составе вводных конструкций, а также в роли подлежащего или дополнения, и позволяют автору высказывания снять с себя эпистемическую ответственность.

Библиографический список

- Балабаева Ю. Е. Средства выражения категории эвиденциальности в немецком научном тексте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 4. С. 20–38.
- 2. Газета.ru. URL: http://www.gazeta.ru/ (дата обращения: 1.06.2013).

Paradigms of knowledge. 1. 2014

- Джусти-Фичи Ф. Чужая речь (пересказывание) в балканославянских языках // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 11–17.
- Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II / пер. с фр.; общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Савиной. – М. – Вена: Языки русской культуры: Венский славистический альманах, 1998. – 544 с.
- Независимая газета. Интернет-версия. URL: http://www.ng.ru/ (дата обращения: 9.05.2013).
- Островский Б. Я. Эвиденциальность в языке дари // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. – СПб.: Наука, 2007. – С. 292–315.
- Храковский В. С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. С. 600–632.

Bibliography

 Balabaeva Yu. E. Sredstva vyirazheniya kategorii evidentsialnosti v nemetskom nauchnom

- tekste // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2008. № 4. S. 20–38.
- Gazeta.ru. URL: http://www.gazeta.ru/ (data obrascheniya: 1.06.2013).
- Dzhusti-Fichi F. Chuzhaya rech (pereskazyivanie) v balkanoslavyanskih yazyikah //
 Logicheskiy analiz yazyika. Yazyik rechevyih
 deystviy. M.: Nauka, 1994. S. 11–17.
- Kozintseva N. A. Kategoriya evidentsialnosti (problemyi tipologicheskogo analiza) // Voprosyi yazyikoznaniya. – 1994. – № 3. – S. 92–104.
- Melchuk I. A. Kurs obschey morfologii. Tom II / per. s fr.; obsch. red. N. V. Pertsova i E. N. Savinoy. – Moskva – Vena: Yazyiki russkoy kulturyi: Venskiy slavisticheskiy almanah, 1998. – 544 s.
- Nezavisimaya gazeta. Internet-versiya. URL: http://www.ng.ru/ (data obrascheniya: 9.05.2013).
- Ostrovskiy B. Ya. Evidentsialnost v yazyike dari // Evidentsialnost v yazyikah Evropyi i Azii: sbornik statey pamyati Natalii Andreevny Kozintsevoy / In-t lingvisticheskih issled. RAN; otv. red. V. S. Hrakovskiy. – SPb.: Nauka, 2007. – S. 292–315.
- Hrakovskiy V. S. Evidentsialnost, epistemicheskaya modalnost, (ad)mirativnost // Evidentsialnost v yazyikah Evropyi i Azii: Sbornik statey pamyati Natalii Andreevnyi Kozintsevoy / In-t lingvisticheskih issled. RAN; otv. red. V. S. Hrakovskiy. – SPb.: Nauka, 2007. – S. 600–632.

© Чепурная А. И., 2014

УДК 517.958:52/59

«САМЫМ ГЛАВНЫМ ГРЕМЕЛИ КАЛИБРОМ?». ПРОБЛЕМА РАСЧЁТА ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Н. В. Митюков

Ижевский государственный технический университет, Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, г. Ижевск, Россия

«FIRED BY MAIN CALIBER?». THE PROBLEM OF CALCULATION OF HISTORICAL DATA

N. V. Mitiukow

Izhevsk State Technical University, Kama's Institute of Humanities and Engineering Technologies, Izhevsk, Russia

Summary. This paper discusses the computational approaches that can be used to interpret the historical naval data. Gives an example interior's ballistic calculator, that written on BASIC.

Key words: history; science; naval; analysis.

В преддверии 110-летнего юбилея русско-японской войны в журналы постсоветского пространства буквально «взорвались» статьями об этих событиях. Среди неизменной шелухи, всегда сопровождающей рост читательского интереса к определённой тематике, появились и несколько довольно интересных работ, название которых говорило само за себя: «Упущенный шанс адмирала Рожественского», «Роковые пять минут» и т. п. Все эти материалы объединяет идея разобраться в причинах столь сокрушительного поражения, и при рассмотрении множества альтернатив у авторов неизбежно возникал вопрос: «Что было бы, если бы?». Ответ на него каждый давал в меру своих возможностей, уровня образования и степени доступа к информации. К сожалению, для ряда авторов реконструкция альтернатив, не подтверждённая цифрами и реальными фактами, выглядит крайне спорно. В данной работе предлагается довольно простая методика, позволяющая оценить результаты морских боев, имевших место в несколько других обстоятельствах, или не бывавших вообще.

Не будет большой ошибки, если сказать, что результат боев XIX — первой половины XX века решался исключительно артиллерией: у кого её больше, или у кого она лучше тот, как правило, и выигрывал бой. Но, к сожалению, баллистические данные пушек того времени довольно обрывочные и неполные. Поэтому необходимо провести серию расчётов для определения недостающих характеристик.

Обычно не представляет особую проблему найти информацию по начальной скорости, массе и калибру снаряда. Эти данные довольно распространены, достаточно лишь взять соответствующий том Джейна, Веера или ВКАМа.

Начальные координаты также не проблема: их можно определить для конкретного корабля (начальная высота — это высота расположения орудия на корабле, а начальную дальность удобней принять нулевой). Таким образом, все начальные условия определены и можно было бы начинать баллистический расчёт, если бы не одно «но». Если бы ещё была известна форма снарядов со всеми характерными размерами, то можно было бы провести даже пусть

Paradigms of knowledge. 1. 2014

самый примитивный аэродинамический расчёт. Но, увы, приходится констатировать, что как раз эти сведения найти довольно сложно.

Необходимо идти другим путём – более грубым, но единственным в данных условиях. Он заключается в том, чтобы в качестве закона сопротивления выбрать наиболее характерный, и затем, умножая на поправочный коэффициент формы, считать, что этот коэффициент удовлетворяет баллистическому расчёту на всех дальностях стрельбы. В качестве такого стандартного закона сопротивления можно принять, например, закон Сиаччи как наиболее подходящий для формы снарядов того времени, а атмосферные полагать стандартными (ГОСТ 4401-84). Математическая модель в этом случае довольно тривиальная и содержится практически в любом учебнике по внешней баллистике, а листинг программы для простейшего языка «Бейсик» приводится в конце статьи.

Дело осталось за малым – определить коэффициенты формы. Для этого достаточно иметь хотя бы одну опор-

ную точку баллистических характеристик данного орудия, как то: на какую дальность улетит снаряд при данном угле возвышения.

К сожалению, эти цифры найти гораздо сложнее. Но и здесь при желании можно кое-что отыскать. Так, подобные данные о русских системах имеются в справочнике Моисеева [6, с. 34]. О немецких — в справочнике Конвея [2, р. 140]. А об английских системах — в одном из выпусков «Морской Коллекции».

Но даже и после этого останется много орудийных систем с неизвестным коэффициентом формы. Ничего не поделать, но придется их определить, глядя на ближайшие известные аналоги. Естественно, что при этом пострадает точность результатов, но, как показали расчёты, она всё-таки находится в пределах 10–20%.

Для сомневающихся в эффективности подобной методики можно привести сравнение результатов расчёта 254-мм орудия Армстронга и данных по стрельбе этого орудия, приведённые в [7], здесь S — дальность, α — угол падения (табл. 1 и рисунок).

Таблица 1 Сравнение результатов стрельб и численного расчёта баллистики орудия Армстронга 203/45

Угол возвышения	Стрельбы		Расчёт		Погрешность,%	
	S	α	S	α	S	α
0,00	0	0,00	0,00	0,00	0,0	0,0
0,98	10	1,10	9,34	1,24	6,6	11,3
2,20	20	2,76	18,42	2,79	7,9	1,1
3,76	30	5,22	31,20	6,08	3,8	14,1
6,00	40	9,00	42,42	9,98		9,8
8,82	50	14,70	53,67	15,26	5,7 6,8	3,7
10,70	60	21,00	60,00	18,82	0,0	10,4

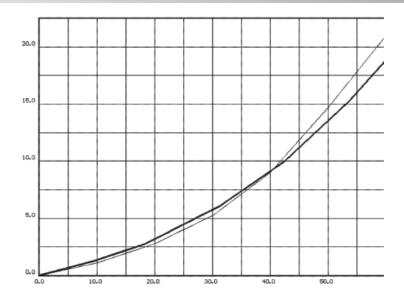
«Gunnery Fire Control Group» и автор этих строк сформировали базу данных по морской артиллерии второй половины XIX – первой половины XX вв, насчитывающей несколько тысяч записей (в России она получила свидетельство на программы и алгоритмы с номером государствен-

ной регистрации № 50200601789). Так что, если вы, уважаемый читатель, любите «варгеймы», в которых стреляют реально существовавшие корабли, с большой долей вероятности можно утверждать, что разработчики взяли баллистику именно из этой базы данных.

Paradigmata poznání. 1. 2014

<u>~</u>

Empirical and applied research

Сравнение результатов стрельб и численного расчёта баллистики орудия Армстронга 203/45

Вместо боя у Цусимы я на более близком примере боя у Сантьяго-де-Куба постараюсь проиллюстрировать, как можно применить внешнебаллистические расчёты для анализа результатов боя.

Поводом для выбора именно этого сражения послужила на первый взгляд неприметная фраза из книги известного испанского военно-морского историка Альфредо Агилеры: «Можно было б пофантазировать, как вёл бы себя безобидный на вид корабль («Colon» в сражении у Сантьяго), имей он свои десятидюймовые орудия, но без сомнения, потери врага были б значительно больше, и он не смог бы уже так безнаказанно охотиться...» [1, с. 51].

Но сомнения как раз возникают: уж слишком явным был перевес американцев, а вместо того, чтобы «пофантазировать», достаточно смоделировать ситуацию, возникшую в то далекое утро 3 июля 1898 года.

Итак, что было бы, если:

- * «Colon» имел бы свою главную аргиллерию:
- * прислуга испанских орудий не разбежалась;

* испанские корабли успели получить новые 240-мм орудия.

В работе Р. М. Мельникова [5] сообщается, что для средних дистанций (порядка 40 кб.) за русско-японскую войну процент попаданий составил 2–4%. Предположим, что за шесть лет между испано-американской и русско-японской этот процент изменился незначительно. Тогда, если считать распределение одномерным, то среднеквадратичная ошибка одля какой-либо характерной цели, взять хотя бы «Рюрик», расстреливаемый из 203-мм орудий, составит 1798 м.

<u>Решение:</u> угол падения на дальности 40 кб. равен примерно 8°, высота борта 9,5 м, значит «тень» цели определяется так:

$$l = H/\text{tg } \alpha = 9.5/\text{tg } 8^{\circ} = 67.8 \text{ m}.$$

Процент попаданий принимаем равным 3 %, т. е. $\Phi(x) = 0.03$, где:

$$\Phi(x) = \frac{2}{\sqrt{2\pi}} \int_{0}^{x} e^{-\frac{t^{2}}{2}} dt,$$

т. е.
$$x = l/\sigma = 0,0376$$
, откуда

$$\sigma = l/x = 67,6/0,0376 = 1798 \text{ M}.$$

Paradigms of knowledge. 1. 2014

Безусловно, одномерное распределение может служить лишь для очень приблизительной оценки. Хотя, если учесть, что стрельба ведётся на малых и средних дистанциях, то эллипс рассеивания имеет сильно вытянутую в направлении стрельбы форму. Для сравнения, если предположить, что оси эллипса равны, то в этом случае среднеквадратичное отклонение равно около 400 м.

Данные [4] сообщают, что из 219 американских снарядов калибра 203 мм в цель попало 12, то есть процент попадания составляет:

$$\Phi(x) = 12/219 = 0,0548$$
, или 5,48%.

Для небольших значений $\Phi(x)$, эту функцию можно аппроксимировать

прямой: $\Phi(x) = 0,797x$, т. е. x = 0,06878, а это значит, что длина тени равна:

$$l = x \sigma = 1798.0,06878 = 123,63 \text{ M}.$$

Средняя высота борта крейсера «Infanta Maria Tereza» равна примерно 7,4 м (для сравнения у броненосца «Indiana» – 7 м), значит, средний за бой угол падения составит:

$$\alpha = \operatorname{arctg} H/l = \operatorname{arctg} (7,4/123,63) = 3,42^{\circ},$$

что соответствует средней дальности около 2700 м. Кстати, совсем необязательно, чтобы реальная средняя дальность была равна этому числу. Это просто некое эквивалентное значение.

На этой дальности основные системы, участвовавшие в бою, имеют углы падения, приведённые в табл. 2.

Таблица 2 Баллистические характеристики орудий

Калибр (мм), длина ство- ла (кал) и система орудия	Масса снаряда (кг)	Начальная скорость снаря- да (м/с)	Угол падения на 2700 м	Корабль, на котором стояла данная система
280/ ₃₅ Hontoria	315	620	4,2°	«Tereza»
240/ ₄₀ Canet	150	800	2,5°	_
254/ ₄₀ Armstrong	204	732	2,5°	«Colon»
330/ ₃₅ Mk I	513	610	4,0°	«Indiana»
203/ ₃₅ Mk III	118	641	3,4°	«Indiana»

Проводя обратные рассуждения, можно определить, что процент попадания 330 мм снарядами составляет 4,6%. Т. е. из 47 выпущенных снарядов попали бы:

$$47.0,046 = 2,162 \text{ mt}.$$

(по 1,08 с каждого из броненосцев «Indiana» и «Oregon»). Полученные данные отличаются от уже известных [4], что объясняется следующими соображениями:

- * случайностью;
- * комендоры пристреливались дольше «нормы»;
 - * частая смена целей;
- * попадания 330-мм снарядов в суматохе боя приняли за меньший калибр.

Если подобным образом оценить процент попаданий испанцев, то получается:

- * 280-мм снаряды 4,2%;
- * 254-мм снаряды 7,1%;
- * 240-мм снаряды 7,0%;

Предположим, что скорострельность 280-мм орудий такая же, как 330-мм, и прислуга у них не разбежалась до самого момента потопления (у испанцев 6 орудий на трёх кораблях, у американцев 8 на двух), тогда получается, что испанцы выпустили бы:

$$47.6/8 = 35$$
 снарядов,

что соответствует попавшим в цель 1,48. Но если учесть, что отдельный корабль пристреливается самостоятельно, то

Paradigmata poznání, 1, 2014

каждый крейсер мог попасть лишь половинкой снаряда (0,49)! Вот уж действительно, испанцы были обречены.

Вопрос второй: на крейсере «Colon» стоят 254-мм орудия (как того хотел бы Агилера). Получается, что за весь бой он смог бы выпустить лишь 18 снарядов (примерно в полтора раза больше крейсера «Тегеза»), или это означает, что попало бы всего 1,297 снаряда. Думается, что даже если бы он и попал, то серьёзные повреждения вряд ли нанёс. На данной дальности орудия этого образца пробивают 120-мм крупповскую броню, ей соответствует примерно 262,5-мм гарвеевская. Так что все жизненно важные части американских броненосцев остаются вне поражения!

И, наконец, третий вопрос: всех испанцев успели перевооружить новыми 240-мм орудиями Canet, как это сделали на практически однотипных с крейсерами типа «Tereza» крейсерах «Cataluna», «Cisneros» и «Princesa de Asturias». Тогда за бой выпускается около 72 снарядов, из которых цель накрывают 5. Что-то маловато для всех американцев пяти по паданий 150-кг снарядов!

Помимо всего прочего, в учёт не бралась реакция обратной связи. Как показал опыт Первой мировой войны, корабль, находящийся под обстрелом, снижает скорострельность примерно на четверть, и по мере выхода из строя личного состава она ещё более падает.

К тому же испанцы имели совсем никудышную подготовку. Как свидетельствует один из офицеров эскадры Серверы: «У нас была только одна стрельба в цель и то в чрезвычайно скромных размерах, чтобы истратить как можно меньше снарядов и зарядов» [3, с. 393]. Т. е. следовало бы ожидать, что процент попадания испанцев был бы ниже среднего. А кроме того, американцы, прикрытые более толстой бронёй, были практически неуязвимы для любого орудия испанцев.

Таким образом, бой у Сантьягоде-Куба был для испанцев настоящей авантюрой.

* * *

Эффективность подобных расчётов можно резко повысить, если их перевести на компьютер, куда можно было бы завести и всевозможные эволюции кораблей, изменения в бортовом залпе из-за выведенных из строя орудий и так далее. К сожалению, ограниченный объём журнала не представляет возможным привести листинг подобной программы, но уверяю, что она по силам даже весьма старенькому компьютеру (почти двадцать лет назад автор этих строк сумел завести алгоритм даже на «Спектрум»). А моделирование боя представляет весьма увлекательную игру.

Группа любителей истории флота из Ижевска попробовала смоделировать подобным образом ситуацию у Сантьяго, когда на стороне испанцев участвовал бы весь Испанский флот, включая недостроенные и предполагаемые к постройке корабли (три крейсера типа «Cataluna», а также «Pedro d'Aragon» и «Filippe II»). Но даже и в этом случае у испанцев не было ни каких шансов на успех. Они однозначно гибли, правда, либо ценой крейсера «Brooklyn», либо повреждениями одного из броненосцев (после этих компьютерных боев броненосец «Indiana», на котором сосредоточился огонь всей испанской эскадры, представлял собой довольно жалкое зрелище, сравнимое только с «Орлом» после Цусимы, но его броневой пояс так и не был пробит!).

Листинг программы внешнебаллистического расчета

CLS DIM Q (30) PI = 3.14159 DEF FNA(V) = -(PI*CX*I*RO*(V*D)^2)/(8*MA)-G*SIN(Q)

Paradigms of knowledge, 1, 2014


```
DEF FNB(Q) = -(G*COS(Q))/V
INPUT» Macca снаряда,кг «,МА:INPUT» Калибр,мм «,D
D = D/1000
INPUT» Нач. скорость, м/с «, Vo
Xo = o : Yo = 5
INPUT»Количество точек «,К
1 \text{ FOR J} = 1 \text{ TO K STEP } 1
INPUT»Тета о «,Q(J)
NEXT J
2 INPUT»K-HT I «,I
BR = ((V0*MA^{5}/(1539*(D*100)^{5}))^{1.42857})*1000
PRINT» Тета о Дальность Скорость Уг.пад Время Броня Борт Палуба»
PRINT USING» #######,##»;0;0;V0;0;0;BR;BR;0
FOR J = 1 TO K STEP 1
Qo = Q(J)*PI/180 : V = Vo : X = Xo : Y = Yo : Q = Qo : H = 0.2
IF Qo > 0.053 THEN H = 1
FOR T = 0 TO 10000 STEP H
IF Y < = 11000 GOTO 3
W = 216.66
RO = 0.3708*EXP((11000-Y)/6340)
GOTO 4
3 W = 288.15 - .006511*Y
RO = 1.2497*(1-.000022569*Y)^4.255
4 M = V/(20.0463*SQR(W))
RZ = 6371110
G = (9.8067*RZ*RZ)/((RZ + Y)^2)
IF M < 0.6 THEN CX = (M/150)-0.255 : GOTO 5
IF M < 0.7 THEN CX = 0.07*M + 0.217: GOTO 5
IF M < 0.8 THEN CX = 0.19*M + 0.133 : GOTO 5
IF M < 0.9 THEN CX = 1.2*M-0.675 : GOTO 5
IF M < 1.0 THEN CX = 1.41*M-0.867: GOTO 5
IF M < 1.1 THEN CX = 0.93*M-0.384 : GOTO 5
IF M < 1.2 THEN CX = 0.51*M + 0.078 : GOTO 5
IF M < 1.3 THEN CX = 0.28*M + 0.354 : GOTO 5
IF M < 1.4 THEN CX = 0.13*M + 0.549 : GOTO 5
IF M < 1.5 THEN CX = 0.03*M + 0.689: GOTO 5
IF M < 1.6 THEN CX = 0.734: GOTO 5
IF M < 1.7 THEN CX = 0.83-0.06*M : GOTO 5
IF M < 1.8 THEN CX = 0.898-0.1*M : GOTO 5
IF M < 1.9 THEN CX = 0.916-0.11*M : GOTO 5
IF M < 2.1 THEN CX = 0.954-0.13*M : GOTO 5
CX = 0.975 - 0.14*M
5 A1 = H*FNA(V)
A2 = H*FNA(V + A1/2)
A3 = H*FNA(V + A2/2)
A4 = H*FNA(V + A3)
A5 = (A1 + 2*A2 + 2*A3 + A4)/6
B_1 = H*FNB(Q)
B2 = H*FNB(Q + B1/2)
```

Paradigmata poznání, 1, 2014

5

Empirical and applied research

B3 = H*FNB(Q + B2/2)B4 = H*FNB(Q + B3) $B_5 = (B_1 + 2*B_2 + 2*B_3 + B_4)/6$ $C_5 = H*V*SIN(Q)$ $D_5 = H*V*COS(Q)$ $V = V + A_5$ $Q = Q + B_5$ $\overline{Y} = Y + C_5$ $X = X + D_5$ IF Y < 0 THEN GOTO 6 **NEXT T** $6 V = V-A_5 + A_5*(C_5-Y)/C_5$ $Q = ABS(Q-B_5 + B_5*(C_5-Y)/C_5)$ $X = X-D_5 + D_5*(C_5-Y)/C_5$ $T = T-H + H*(C_5-Y)/C_5$ BR = $((V*MA^0.5/(1539*(D*100)^0.75))^1.42857)*1000$ $BRB = BR*(COS(Q))^1.42857$ $BRP = BR*(SIN(Q))^1.42857$ Q = Q*180/PI : Qo = Qo*180/PIPRINT USING» #######*;Qo;X;V;Q;T;BR;BRB;BRP **NEXT J** INPUT»Данные нужны? «,F IF F > 0 THEN K = 1: GOTO 2 INPUT»Решаем? «,f IF f > 0 THEN GOTO 1 STOP

Библиографический список

- Aguilera A. Buques de la Armada Espanola. Cronicas y Datos del 1885 al Presente. – Madrid, 1968. – 242 p.
- Conwey's All the World's Fighting Ships 1905-1922. – London: Conwey Maritime Press Ltd, 1981. – 422 p.
- Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 год / под ред. ЕИВ Вел. Кн. Александра Михайловича. – СПб.: Типография Э. Гоппе, 1899. – 1154 с.
- Кофман В. Первенцы «Нового флота» // Моделист-конструктор. – 1993. – № 4. – С. 31–32.
- 5. Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. Л. : Судостроение, 1989. – 256 с.
- 6. Моисеев С. П. Список кораблей и судов русского парового и броненосного флота с 1861 по 1917 г. М.: Воениздат, 1948. 556 с.
- Титушкин С. И. Корабельная артиллерия в русско-японской войне // Гангут. – 1994. – № 7. – С. 64–79.

Bibliography

- Aguilera A. Buques de la Armada Espanola. Cronicas y Datos del 1885 al Presente. – Madrid, 1968. – 242 p.
- Conwey's All the World's Fighting Ships 1905-1922. – London: Conwey Maritime Press Ltd, 1981. – 422 p.
- Voyenniye floty I morskaya spravochnaya knizhka na 1899 god / pod red. YEIV Vel. Kn. Aleksandra Mikhailovicha. – CPb.: Tipografiya E. Goppe, 1899. – 1154 s.
- Koffman V. Perventsy «Novogo flota» // Modelist-konstruktor. – 1993. – № 4. – S. 31–32.
- Melnikov R. M. «Ryurik» byl pervym. L. Sudostroyeniye, 1989. – 256 s.
- Moiseev S. P. Spisok korabley i sudov russkogo parovogo I bronenosnogo flota s 1861 po 1917 g. – M.: Voyenizdat, 1948. – 556 s.
- Titushkin S. I. Korabelnaya artileriya v russko-yaponskoy voyne // Gangut. 1994. № 7. S. 64–79.

© Митюков Н. В., 2014

Paradigms of knowledge, 1, 2014

UDC 339.727.22

FOREIGN DIRECT INVESTMENT POLICY AND TRENDS IN UZBEKISTAN

B. B. Valiev

Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article describes the approaches to foreign direct investment, investment legislation of Uzbekistan and the opportunities created for foreign investment. It was analyzed trends in foreign investment by regions and sectors of the economy, as well as the achievements and shortcomings in this area. Proposals for improving the investment climate are presented.

Key words: foreign direct investment; investment legislation; Uzbekistan; economic growth; free economic zone; economic crisis; investment climate; investment policy.

Foreign direct investment (FDI) has become a key source of growth in many countries with transition economies. In this regard, one of the objectives of the investment policy of many developing countries is to attract FDI into the national economy. It is assumed that FDI have a positive impact on economic development and will bring new technology, open up new markets and improve management practices and business activities. FDI help recipient countries to cover a significant part of the capital needed for investment due to the inflow of capital from abroad.

FDI is an investment made to acquire a lasting management interest (normally 10% of voting stock) in a business enterprise operating in a country other than that of the investor defined according to residency [13].

A number of researchers have studied FDI impact on economic growth. Find lay (1978) postulates that FDI increases the rate of technical progress in the host country through a «contagion» effect from the more advanced technology, management practices, used by foreign firms [12].

Another economist Dees (1998) finds the FDI as an important factor in explaining China's economic growth [9] and according to De Mello (1997) it has a positive correlation for selected Latin American countries [11]. A study by Borensztein et al. (1998) tested the effect of FDI on economic

growth in a cross-country regression framework. The authors found some evidence of a «crowding-in» effect, i. e., that FDI is complementary to domestic investment. A one dollar increase in FDI inflows is associated with an increase in total investment in the host economy of more than one dollar. This implies that FDI exerts a positive effect on domestic investment, ranging from 1,5 to 2,3, probably due to the attraction of complementary activities that dominate the displacement of domestic competitors [14]. Borensztein et al. (1998) also sees FDI as an important vehicle for the transfer of technology, contributing to growth in larger measure than domestic investment.

Inflows of foreign capital are assumed to boost investment levels letting FDI contribute to economic growth via technology transfer. Blomstrom, Konan and Lipsey (2000) TNCs through FDI flows can transfer technology either directly (internally) to their foreign owned enterprises or indirectly (externally) to domestically owned and controlled firms in the host country [1].

According to De Gregorio (2003), FDI may allow a country to bring in technologies and knowledge that are not readily available to domestic investors, and by this way increases productivity growth in the economy. FDI may also bring in expertise that the country does not possess and foreign investors may have access to global

Paradigmata poznání. 1. 2014

markets. In fact, he found that increasing aggregate investment by 1 percentage point of GDP increased economic growth of Latin American countries by 0,1 to 0,2% a year, but increasing FDI by the same amount increased growth by approximately 0,6% a year during the period 1950–1985, thus indicating that FDI is three times more efficient than domestic investment [10].

We should also mention paper by Tochitskaya and Kolesnikova (2008), where the authors analyzed the impact of FDI on the economy's productivity and export platform creation. The research showed that even though the enterprises with the foreign assets are more technologically developed and productive, they have no influence on the local companies.

Legal framework and regulation of attracting foreign investment in the Republic of Uzbekistan base on the acts like law «On Foreign Investments» (1998) [2], law «On investment activity» (1998) [4], law «On guarantees and measures of protection of the rights of foreign investors» [3], decree of the president № -3594 «On additional measures of stimulation of private foreign direct investments attraction» (2005) [5], decree of the president № -4434 «On additional measures of stimulation of foreign direct investments attraction» (2012) [6] and others.

According to the legislation of the Republic of Uzbekistan foreign investors grant conditions no less favorable than the corresponding conditions for investments by individuals and legal entities of the Republic of Uzbekistan. State guarantees and protects the rights of foreign investors carrying out investment activities on the territory of the Republic of Uzbekistan. Along with the general guarantees and measures of protection in some cases, foreign investors may be granted additional opportunities when they invest in priority sectors and projects to ensure sustainable economic growth, progressive structural changes in the economy and to ensure the strengthening and expansion of the export potential of the country and its integration into the world economy. There are also preferences in projects of small business, the implementation of which is aimed at processing of raw materials, production of consumer goods and services. An investment agreement is concluded between the Government of the Republic of Uzbekistan and foreign investor, through the Ministry of Foreign Economic Relations, Investments and Trade.

In order to provide all kinds of information and support to foreign investors it was created the «Uzinfoinvest» Agency for the Information Support and Foreign Investments Promotion [16]. The main tasks of the agency are to create awareness about the economic and resource potential of the Republic of Uzbekistan, to provide them with information about future projects, the legal basis of investment activities, to organize meetings and negotiations between foreign investors and domestic entrepreneurs to implement mutually beneficial long-term investment projects. Moreover it maintains a high international image of Uzbekistan through abroad promotional events and actions like exhibitions, forums, presentations, conferences and seminars, publishes specialized literature, booklets and creates a system of specialized information Internet web site.

The first free economic zone «Navoi» Free Industrial Economic Zone (FIEZ) was created by the Presidential Decree in 2008 on the territory of Navoi region [17]. It was decided to create a Special Industrial Zone (SIZ) «Angren» for the development of the productive capacity of Tashkent region in 2012 [7], and a Special Industrial Zone «Jizzak» [8] for the development of Jizzak and partially Syrdarya regions in April 2013. These reforms helped the country to stimulate the attraction of FDI into the economy.

In the early 2000s FDI inflows into the economy of Uzbekistan was low, and their accumulated volume in 2004 did not exceed US \$1 billion. Share of FDI in overall investment reached almost 10%, and they

had no significant effect on the process of structural transformation of the economy, development of industrial production and foreign trade increase [18]. However, because of the investment policy reforms the annual volume of foreign investment in Uzbekistan increased from US \$0.7 billion in 2000 to more than US \$2.5 billion in 2012. The share of direct investment in them has increased from 14.4% in 2000 to more than 79% in 2012, amounting to about US \$ 2 billion. Noteworthy is the fact that while in the past 10 years the volume of investment in the economy as a whole

increased by 3.2 times, the volume of foreign direct investment has increased over this period more than 20 times.

Financial and economic crisis significantly changing the amount, direction and structure of global investment flows had some influence on foreign investment attraction and development in Uzbekistan. Analysis of foreign investment into the country in the pre-crisis and post-crisis period (2005–2012 years) says about the results of the measures taken by the government on leveling the crisis effects and trends of recent years (Fig. 1).

Source: State committee on statistics of the Republic of Uzbekistan

Fig. 1. Inward foreign direct investment trends in the economy of Uzbekistan

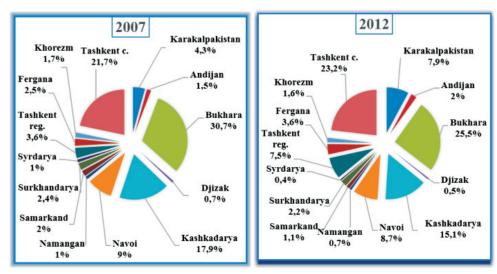
Because of the measures, US \$11.7 billion investment was attracted into Uzbekistan in 2012 and 22% of them, or more than US \$2.5 billion was foreign investment, of which 79 % was direct investment. There was an increase in the share of FDI in total investment and in fact it accounted for more than 17.2% in 2012 comparing 14.9% in 2005 [15]. It occurred as a result of the improvement of business environment, a broad system of legal guarantees and privileges for foreign investors, holistic system of measures to encourage activities of enterprises with foreign investment. Share of FDI in the structure of investments increased by 2.3 percentage points compared with 2005, while the volume of FDI inflows increased by 3.9 times. The share of total foreign investment increased by 10.8 percentage points from 68.5% in 2005 to 79.3% in 2012 [14].

There were significant structural changes in distribution of foreign investment among regions as well. During the years of 2007–2012 the shares of Bukhara, Kashkadarya and Navoi regions in total volume of foreign investments have decreased slightly – from 30.7%,17.9% and 9% in 2007 to 25.5%,15.1% and 8.7% in 2012 respectively. It provided an increase in territorial balance in the distribution of foreign investment (Fig. 2.)

Paradigmata poznání, 1, 2014

5

Empirical and applied research

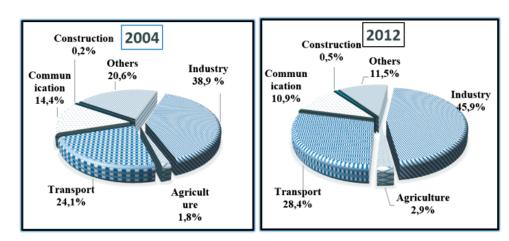

Source: State committee on statistics of the Republic of Uzbekistan.

Fig. 2. Regional distribution of foreign investment in the economy of Uzbekistan

When it comes to sector breakdown of foreign investment in the country in 2012 the largest part of them was directed to the industry (45.9%), transport (28.4%) and communication (10.9%) sectors. Compar-

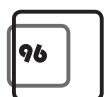
ing to 2004 shares of industry and transport in foreign investment increased (7 and 4.3 percentage point) while the share of communication decreased (3.5 percentage point) (Fig. 3.)

Source: State committee on statistics of the Republic of Uzbekistan.

Fig. 3. Foreign investment distribution among the sectors of the economy of Uzbekistan

However, despite significant progress in attracting foreign investment in the country, there are still significant shortcomings in this area. According to UNCTAD ratio of FDI to GDP of Uzbekistan remains fairly low -3.1% on average in 2007–2011, with an average level of the countries with economies in transition -4.1% and the CIS

Paradigms of knowledge. 1. 2014

countries — 4.2%. Besides a comparative analysis of FDI inflows to the CIS countries shows that Uzbekistan is significantly behind the rest of the commonwealth countries regarding foreign direct investment per capita. For example, in 2011 in Uzbekistan FDI per capita was US \$50.5, while the average value for the CIS amounted to US \$307.4 per capita. In Kazakhstan, the FDI per capita was US \$796.6 while in Russian Federation the value was US \$370.2 [18].

All this points to the need to further improve conditions for foreign investors. Economic reality concludes that FDI flows are oriented towards countries which practically demonstrate the following elements:

- selective sector al investment policy or a focus on more technology-intensive activities;
- political and macroeconomic stability and liberalized markets;
- stable social order, especially attitude towards foreigners, access to social amenities and facilities for expatriate and their families, conflicts' settlement;
- a limited role of state in economy, a favorable business climate (openness to trade and a free commercial regime, transparent and automatic incentives, a payment system at international standards, a free currency system, financial and fiscal facilities, a small tax on profit and agreements for avoiding double taxation);
- better endowment of human capital (work force initiative and qualification, good connection between education and labor market requests, local managerial abilities, good quality of research and development personnel);
- industrial and intellectual property rights guarantees, successful FDI projects history, foreign investor's views about investment climate and others.

Bibliography

 Blomstrom, M., D. Konan and R. E. Lipsey. 2000. FDI in the Restructuring of the Japanese economy. The European Institute of Japanese Studies (EIJS), Working Paper No 91. Stockholm.

- 2. Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1998, № 5-6, article 91. («O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 1998 y., 5-6-son, 91-modda»).
- Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1998, № 5-6, article 93.(«O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 1998 y., 5-6-son, 93-modda»).
- Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1999, № 1, article 10.(«O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 1999 y., 1-son, 10-modda»).
- Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2005, № 15-16, article 109. («O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2005 y., 15-16-son, 109-modda»).
- Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2012, № 15, article 167. («O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2012 y., 15-son, 167-modda»).
- 7. Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2012, № 16, article 177. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On establishment of a special industrial zone «Angren».
- 8. Bulletin of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2013, № 12, article 151. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On establishment of a special industrial zone «Jizzak».
- Dees, S. 1998. «Foreign direct investment in China: Determinants and effects». Economics of Planning, 31:175–94.
- 10. De Gregorio, Jose. 2003. «The role of foreign direct investment and natural resources in economic development». Working Paper No 196. Central Bank of Chile, Santiago.
- De Mello, L. R. 1997. «Foreign Direct Investment in developing countries and growth: A selective survey». Journal of Development Studies, 34(1):1–34.
- Findlay, R. 1978. «Relative backwardness, direct foreign investment and the transfer of technology: A simple dynamic model». Quarterly Journal of Economics, 92: 1–16.
- Foreign direct investment statistics: how countries measure FDI 2001 Washington, D. C.: International Monetary Fund: OECD, 2003, P. 23.
- 14. Glass, A. J. and K. Saggi. 1998. «FDI policies under shared markets». Journal of International Economics, 49: 309–32.
- 15. State committee on statistics of the Republic of Uzbekistan.
- 16. http://www.uzinfoinvest.uz.
- http://www.navoi.uz/en/aboutnavoi/potential/ industrial_zone.
- 18. http://unctadstat.unctad.org.

© ValievB. B., 2014

Paradigmata poznání. 1. 2014

УДК 316.42:316.342(= 511.152)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ЭРЗЯН

С. И. Баляев

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

MAIN AREAS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL IMPROVEMENTS FOR ETHNIC TOLERANCE ERZYAS

S. I. Balyaev

Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. This article observes the psychological mechanisms of ethnic tolerance. The facilitating inter-ethnic tolerance and harmony program as a valuable resource to promote inter-ethnic understanding, dialogue and interaction in Mordovia.

Key words: Erzya; ethnic identity; tolerance; confrontational attitudes.

Социально-психологический тренинг межкультурного взаимодействия направлен на выработку навыков межкультурного диалога. С учётом того, что результаты предварительного экспериментального исследования выявили практически идентичные особенности этнической толерантности у представителей двух субэтносов мордвы, то мы в качестве участников тренинга выбрали одну из них – в нашем случае группу мордвы-эрзян. В содержании тренинга мы делали упор на формирование толерантного отношения, в первую очередь, к татарскому этносу, что обусловлено как территориальной близостью проживания в данном регионе и одновременно наличием ряда противоречивых этноустановок [1].

Для разработки содержания тренинга мы опирались на материалы авторских тренингов по данной теме: тренинг этнокультурной компетентности и тренинг по преодолению мигрантофобии (авторы — Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова), тренинг развития этнической толерантности личности в многонациональном коллективе (автор — Д. Н. Клоков), тренинг

толерантности «Жить в мире с собой и другими» (авторы — Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова), тренинг «Мир без этнического неравенства» (автор — Г. У. Солдатова), тренинг развития этнокультурной компетентности (автор — А. С. Купавская), тренинг «Этническая идентичность» (автор — М. Ю. Чибисова).

Цель тренинга – повышение этнокультурной компетентности и формитолерантности рование этнической в сфере повседневного общения. При разработке заданий на обучение участников тренинга межкультурному пониманию и толерантному поведению в межэтнических отношениях мы опирались на принцип культурной рефлексии. В содержание тренинговой работы входили практически занятий по темам «Что такое толерантность», «Способы ослабления предрассудков», «Как повысить межкультурную сензитивность», «Татары и мордва - истоки дружбы». В содержание работы также входили упражнения по формированию когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности («Кто я?», «Цветок», «Музей родной культуры»,

Paradigms of knowledge. 1. 2014

«Моя визитка», «Моё любимое место», незаконченные предложения). Учитывая возраст участников, мы не раскрывали научно и подробно содержание основных психологических терминов (например, этническая идентичность), а вводили для этого вполне понятные для каждого участника представления (термины), например, народ и осознание связи с ним; история народа; семейная история и семейные традиции.

Процесс проведения тренинга вызвал большой интерес у пожилых людей. Работа в группах была эмоционально положительно окрашена. Если в начале проводимой работы участники тренинга говорили о том, что дома, в семье практически не обсуждают вопросы этнического происхождения и национальных корней, то в процессе проведения работы участники с гордостью рассказывали семейные истории, незаметно для себя учились гордиться своим народом, родным городом, использовали национальную атрибутику в качестве самопрезентации, а национальные чувства - в качестве объединяющей идеи.

Интересными в плане осознания собственной этнической и гражданской идентичности были упражнения, направленные на постижение истории народа и страны через историю своей семьи. Участникам предлагалось выстроить на одной линии наиболее значимые события, произошедшие после их рождения и происходившие до их рождения. Получившаяся хронологическая прямая у некоторых пожилых людей строилась иногда от важнейших исторических событий прошлого, про-

должалась знакомством родителей, рождением, окончанием школы, поступлением в институт, заканчивалась уходом с работы и воспитанием внуков, т. е. очень личными ситуациями. Особый эмоциональный отклик вызвала ролевая игра «Призыв к толерантности», где каждый участник должен был с «трибуны» произнести короткую речь, адресованную населению Мордовии на этнотолерантную тематику от имени различных этнических групп региона. Ролевая игра позволила участникам почувствовать себя в роли человека, который по ряду причин является «чужим».

В ходе работы над данными рекомендациями мы пришли к выводу, что в поликультурных регионах с длительной историей совместного проживания этнических групп, одним из которых является Республика Мордовия, выраженного межэтнического противостояния не наблюдается. Поэтому наши рекомендации для данного региона мы сводили к тому, чтобы в целом поддерживать позитивную и чёткую этническую идентичность у народов, населяющих Мордовию.

Библиографический список

 Баляев С. И. «Мы» – «Они» в этническом самосознании эрзян и мокшан // Социосфера. – 2013. – № 4. – С. 162–164.

Bibliography

Balyayev S. I. «My» – «Oni» v etnicheskom samosoznanii Erzyan i Mokshan // Sociosphera. – 2013. – № 4. – S. 162–164.

© Баляев С. И., 2014

УДК 130.121:150.902.6

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КРИЗИСА МОЛОДОСТИ У ЛИЦ С РАЗНЫМИ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

Н. А. Ковалёва, М. С. Ионова

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева; Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

PHENOMENOLOGY YOUTH CRISIS OF PEOPLE WITH DIFFERENT VALUABLE ORIENTATIONS

N. A. Kovaleva, M. S. Ionova

Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev; Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. This article analyses the performance of phenomenon of youth crisis in individuals with different value orientations; the authors make the conclusion about the specific of experiencing the crisis determined by the content of axiological sphere of the subject.

Key words: age crisis; phenomenon of youth crisis; axiological orientations.

Одним из наиболее приоритетных направлений в исследовании психического развития и личностного становления является изучение феноменологии возрастных кризисов (Е. Ф. Рыбалко, И. В. Шаповаленко, Л. Ф. Обухова, В. С. Мухина). Актуальность данной тематики объясняется ключевым значением кризисных моментов в самом процессе развития, поскольку именно в период кризиса осуществляются резкие психологические изменения. Квинтэссенцией возрастного кризиса принято считать существование противоречий между потребностями и реальными возможностями их удовлетворения. По природе своего происхождения возрастной кризис не отличается от травматического жизненного кризиса, несмотря на то, что первый рассматривается в качестве нормативного показателя развития, а второй - в качестве невротического. «Критическая ситуация в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, то есть такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимостей своей жизни» [1, с. 17]. По результатам исследований феноменологии возрастных кризисов подробно описана симптоматика, вся совокупность проявлений кризисных моментов жизни человека, начиная от кризиса года до кризиса пенсионного возраста. При этом не совсем ясным остаётся вопрос о факторах и приопределяющих специфику переживаний кризиса, степень его интенсивности и длительности, продуктивный или деструктивный характер изменений. В рамках теоретических представлений о кризисе года, кризисе трёх лет, кризисе семи лет и подростковом кризисе общепризнанным считается положение о важности психологически грамотных, корректно выстроенных взаимоотношений взрослых и представителей подрастающего поколения - субъектов возрастных кризисов. Возникает вопрос: насколько справедливо данное положение в отношении кризисов более старших возрастов? Поскольку субъектом развития

Paradigms of knowledge, 1, 2014

здесь выступает уже более или менее зрелая личность, мы вправе говорить о степени личной ответственности за собственный жизненный путь. В этом контексте следует заметить, что детерминанты кризисных проявлений по мере взросления человека всё больше принимают внутренний характер. Важсоциально-психологической нейшей характеристикой зрелой личности является ценностно-смысловая сфера, определяющая мотивацию, направленность, жизненный путь и цели [2]. Ценности способны определить специфику кризисных проявлений.

В эмпирическом исследовании проявлений кризиса молодости приняли участие 165 человек в возрасте от 28 до 32 лет. По данным контент-анализа сочинений «Моя жизнь в 30 лет» из общей группы респондентов были отобраны лица, переживающие так называемый кризис молодости - 32 мужчин в возрасте 28-31 года и 33 женщины в возрасте 28-30 лет. Отбор осуществлялся по принципу присутствия в сочинениях смысловых суждений, выражающих информацию о феноменологии проявления кризиса молодости. В качестве категорий анализа мы рассматривали следующие показатели кризиса молодости и осуществляли классификацию соответствующих суждений: конфликтность («Меня перестал понимать мой муж», «Мы часто ругаемся из-за пустяков, мне не хочется идти домой»), профессиональная несостоятельность («Мне 30, а я всё работаю простым служащим, и зарплата у меня маленькая, даже прожить нельзя») неудовлетворённость состоянием своего здоровья («Часто что-то болеть стал, то температура, то голова болит, ничего не хочется делать»), негативное самовосприятие («Да, какой я была красавицей, а сейчас располнела), сексуальная неудовлетворённость («Сексуальная сторона в моей жизни вообще отсутствует»).

На втором этапе исследования мы сопоставили результаты анализа сочинений (учитывалось количество выраженности суждений разных категорий) и результаты исследования ценностных ориентаций по методике М. Рокича, был использован критерий Крускала-Уолиса. Наиболее интересные данные представим в таблице.

Представим краткую характеристику полученных результатов. Молодые люди, которые ориентированы на счастье в семье, во время кризиса больше подвержены к проявлению конфликтов. В состоянии кризиса они испытывают нехватку чувства счастья в семье и считают, что причиной этого является изменение условий в семье. В процессе старания изменить ситуацию появляются новые требования к себе и к другим членам семьи, что вызывает протест со стороны всех членов семьи. Как ни парадоксально, конфликтность представляет серию попыток достичь желаемого счастья путём постоянного выяснения отношений. Высокая значимость ценности познания в ситуации кризиса определяет чувство профессиональной несостоятельности: человек испытывает ощущение, что его профессиональная деятельность не соответствует высоким запросам в плане интеллектуального развития. Точно так же ценность интересной работы в период кризиса определяет негативное самовосприятие: снижение привлекательности собственных занятий не способствует позитивному Я-образу. Высокая ценность здоровья определяет пристальное внимание к своему самочувствию, малейшие изменения в психофизиологическом состоянии в период кризиса, как правило, гипертрофируются. Таким образом, в ходе исследования удалось доказать, что внутренние личностные структуры (ценностные ориентации) способны определять специфику кризиса.

Результаты математической обработки данных анализа сочинений и методики М. Рокича «Ценностные ориентации»

Ценности	Показатели феноменологии кризиса	Сумма рангов количествен- ного значения признака	Н-кри- терий			
Здоровье	Конфликтность	76				
	Профессиональная несостоятельность	171,5				
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	255	75,3**			
	Негативное самовосприятие	156,5				
	Сексуальная неудовлетворённость	121				
Познание	Конфликтность	152				
	Профессиональная несостоятельность	206,5				
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	93,5	93,5 55,2*			
	Негативное самовосприятие 45					
	Сексуальная неудовлетворённость	124				
Инте- ресная работа	Конфликтность	124,5				
	Профессиональная несостоятельность	184	63,4**			
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	109				
	Негативное самовосприятие	166,5				
	Сексуальная неудовлетворённость	116	116			
Счаст- ливая семейная жизнь	Конфликтность	224				
	Профессиональная несостоятельность	162,5	65,9**			
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	107,5				
	Негативное самовосприятие	156				
	Сексуальная неудовлетворённость	110				

Примечание: *54,572 p \geq 0,05; 62,428 ** p \geq 0,01.

Библиографический список

- Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
- 2. Леонтьев Д. А. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.

Bibliography

- Vasilyuk F. Ye. Psikhologiya perezhivaniya: analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy. M.: Izd-vo Mosk.un-ta, 1984. – 200 s.
- 2. Leont'yev D. A. Priroda, stroyeniye I dinamika smyslovoy realnosti. M.: Smysl, 1999. 487 s.

© Ковалева Н. А., Ионова М. С., 2014

УДК 378

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНСТИТУТА ИСКУССТВ

О. Ю. Козинская

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Институт искусств, г. Саратов, Россия

CONCEPTUAL APPROACHES TO DEVELOPMENT CREATIVE POTENTIAL OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALTIES ART INSTITUTE

O. Yu. Kozinskaya

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, The Art Institute, Saratov, Russia

Summary. The article deals with the concept of «creativity», the necessity of development of creative potential of future teachers. The analysis of scientific approaches to the problem of development of creative potential of students in the course of their studies at the university.

Key words: creativity; development of creativity; art teacher.

В настоящее время рыночная экономика сформировала новый менталитет молодёжи. В соответствии с ним представления личности о жизненных перспективах прочно связываются с получением материальной обеспеченности, финансовой самостоятельности, возможностью быстрого карьерного продвижения. При этом образование в высшей школе рассматривается как необходимое условие достижения перечисленных перспектив, своеобразный «ключ к успеху». Новые ориентиры обусловили и предъявление более жёстких требований к профессиональной компетентности будущих специалистов, которым уже недостаточно владеть высоким уровнем профессиональных знаний, умений, навыков, опыта деятельности. В дополнении к этому востребована личность с ярко выраженной субъектной позицией, умеющая находить выход из сложных ситуаций, обладающая способностью самостоятельно и критически мыслить, вырабатывать, защищать собственную точку зрения, то есть современному обществу необходим компетентный творческий специалист. Данная идея чётко прослеживается на государственном уровне. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года» от 04.10.2000 года № 751 образование признаётся «сферой накопления знаний и умений, создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России» [11].

Ha уровне теории и практики (Д. Б. Богоявленская, А. А. Деркач, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн и др.) важнейшей характеристикой творческой личности выступает творческий потенциал. Его развитие входит сегодня в число приоритетных идей образования: «в сфере личностного развития воспитание обучающихся должно обеспечить: готовность и способность к реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности, социальной и профессиональной мобильности на основе моральных норм, непрерывного

Paradigmata poznání. 1. 2014

образования и универсальной духовно-нравственной установки «становиться лучше» [6].

Особую важность развитие творческого потенциала приобретает для выпускников педагогических специальностей институтов искусств. Неслучайно в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование» (050100) среди обязательных профессиональных компетенций будущих педагогов выделена «способность организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, их творческие способности» [13]. Несомненно, что поддерживать творческие способности обучающихся способен педагог, который сам является творческой личностью, обладает творческим потенциалом.

Творческий потенциал личности как предмет научных исследований привлекает внимание учёных таких отраслей знаний, как философия, психология, педагогика. Вместе с тем следует отметить, что до сих пор не существует однозначного общепринятого определения творческого потенциала в силу сложности данного феномена. Это породило существование множества подходов, акцентирующих внимание на различных аспектах, как самого творческого потенциала, так и процесса его развития. Поскольку в центре нашего исследовательского внимания находятся студенты педагогических специальностей институтов искусств, то логично обратиться к анализу научных подходов в контексте значимости выделяемых характеристик для формирования творческого потенциала у будущих педагогов.

Сторонники **аксиологического подхода** (В. А. Сластенин, В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров и др.) рассматривают творческий потенциал с позиций признания его как ценности,

жизненной необходимости, с помощью которой человек предстаёт как творец себя, своей жизнедеятельности [10]. Важность данного подхода для педагогической профессии трудно переоценить. Действительно, именно педагог призван формировать мировоззрение своих воспитанников. В этом смысле, по нашему глубокому убеждению, только педагог, обладающий развитым творческим потенциалом, способен не просто передать детям общечеловеческие ценности, но при этом сформировать творческую индивидуальность своего воспитанника. Такой педагог может предпринять шаги к тому, чтобы воспитанник присвоил и переосмыслил полученные ценности, а на этой основе смог в дальнейшем самоактуализироваться, стать творцом собственной жизни.

личностно-деятель-Авторы ностного подхода (С. Л. Рубин-В. И. Андреев, И. Я. Лернер. М. С. Каган, В. Г. Рындак, Ю. Н. Кулюткин и др.) связывают творческий потенциал с такими характеристиками личности, как её субъектность, самобытность, умение созидать продуктивно новое, уникальное, возможность выполнять творческую деятельность [2]. Именно творческий потенциал, по мнению этих учёных, влияет на эффективность деятельности в изменяющемся мире. В контексте нашего исследования данный подход считаем ключевым, поскольку творческий потенциал предстаёт не как самоцель, а как средство развития субъектности самого педагога и его воспитанников. То есть при моделировании процесса развития творческого потенциала студента в условиях вузовского обучения в центре внимания должна стоять личность самого студента и его возможность развиваться, проявляться, реализоваться в деятельности и через деятельность.

Ещё одним значимым подходом считаем *способностный* (Л. Б. Ермолаева-Томина, Д. Б. Богоявленская,

А. В. Брушилинский, Я. А. Пономарева и др.). Ракурс изучения творческого потенциала лежит в поле исследования творческих способностей. Отметим, что среди современных разработок привлекают особое внимание труды, связанные с проблемой выявления соотношения творческих способностей с интеллектуальными. Доказано, что для развития творческого потенциала необходимы творческие способности. Их формирование возможно лишь при наличии во внутренних структурах личности определённого уровня интеллектуальных способностей, коэффициент которых должен быть равен норме либо быть выше общепринятой нормы [8]. Это позволяет рассматривать творческий потенциал как своеобразную интеллектуально-творческую базу творческой деятельности.

Кроме того, достаточно интересным представляется направление исследований, связанное с анализом креативности как универсальной творческой способности человека, обладание которой позволяет личности проявлять творчество в любом виде деятельности.

Возвращаясь к вопросу развития творческого потенциала студентов – будущих педагогов, нельзя не отметить, что способностный подход позволяет более чётко представить как содержание творческого потенциала, так и механизмы его развития.

Следующий научный подход — развивающий (И. П. Волков, Г. С. Альтшуллер, И. П. Иванов, В. В. Давыдов и др.). Эти исследователи рассматривают творческий потенциал сквозь призму выявления, развития творческих способностей, включения в творческих способностей, включения в творческий продукт (по И. П. Волкову) [5]; знакомства с приёмами творческого воображения, решения творческих задач (по Г. С. Альтшуллеру) [1]; воспитания общественно активной творческой личности (по И. П. Иванову) [9]. Для нас этот

подход интересен в плане определения совокупности возможностей творческой личности.

Своеобразие научных изысканий позволило нам выделить ещё несколько подходов. Одним из них является энергетический подход (Н. В. Кузьмина, Л. Н. Столович, В. Ф. Вишнякова и др.). В рамках этого подхода творческий потенциал определяется через психоэнергетические ресурсы, резервы личности, которые напрямую связаны с чувствами, эмоциями человека, интенсивностью его духовной жизни [4]. Выделенные аспекты имеют особое значение для педагогов в сфере искусства, поскольку их профессиональная деятельность затрагивает психоэмоциональные переживания воспитанников, вызванные воздействием различных видов искусства. Именно эти переживания и могут, по мнению учёных, явиться отправной точкой развития творческого потенциала.

Ресурсный подход (Н. И. Тимакова, Т. А. Соломатова, Ю. В. Синя-гин и др.) определяют творческий потенциал как некий ресурс человека, который постоянно находится в динамике, то пополняясь, то расходуясь в процессе жизнедеятельности субъекта [12]. Таким образом, логично рассматривать творческий потенциал не как нечто статичное, а как подвижную целостность, позволяющую в определённые временные промежутки достичь того или иного уровня выполнения творческой деятельности.

Ещё одним методологически важным подходом к исследованию творческого потенциала мы считаем интегративный подход (А. М. Матюшкин, П. Ф. Кравчук, Е. А. Алексеева, Л. К. Веретенникова и др.). Сторонники данного подхода рассматривают творческий потенциал через интегративное единство личностных характеристик. К наиболее значимым характеристикам они относят творческую установку, направленность личности, её творческую позицию, актуализацию

творческих способностей в реальной практике [3].

Достаточно широко в научных исследованиях представлен системный подход (Л. А. Даринская, Я. А. Пономарев, Н. Н. Николаенко, Е. А. Глуховская и др.). В рамках этого подхода ключевой характеристикой творческого потенциала выделяется его системная целостность, развитие и реализация внутренних сущностных сил как системы, компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой [7]. Имеются основания полагать, что составляющими такой системы являются:

- ценностно-смысловые структуры личности (мотивационный ресурс), отличающийся широтой потребностей и интересов личности;
- еибкий аппарат мышления (интеллектуальный ресурс), позволяющий человеку эффективно решать новые для него проблемы, избегая стереотипов, выбирая альтернативные пути;
- операционный ресурс личности, дающий возможность проявить творческие способности и умения в конкретной деятельности, критически анализировать собственный опыт и быть открытым ко всему новому;
- психофизиологический ресурс, включающий энергию, работоспособность человека, развитие его эмоционально-чувственной и волевой сферы.

Осмысление идей системного подхода ориентирует на организацию процесса развития творческого потенциала студентов с учётом всех выявленных составляющих, а также связей между ними.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на отсутствие единого определения понятия «творческий потенциал», большинство учёных, разрабатывающих проблему творчества, едины во мнении, что каждый человек в той или иной мере обладает творческими способностями, а также ресурсами и возможностями к творческой деятельности. Таким образом, задачей со-

временного образования становится создание таких условий, при которых в процессе обучения в вузе будет гарантированно обеспечено развитие творческого потенциала будущих педагогов, что, в свою очередь, станет основой формирования творческого потенциала воспитанников педагога.

Анализ существующих в науке подходов к рассмотрению творческого потенциала позволил нам выделить его важнейшие характеристики, которые необходимо заложить в модель развития творческого потенциала студентов, получающих педагогические специальности в институте искусств. К ним мы отнесли следующие:

- признание будущим педагогом творческого потенциала как ценности, жизненной необходимости;
- актуализация субъектности, включённость студента в творческую деятельность, самореализацию;
- совершенствование комплекса творческих и интеллектуальных способностей, стремление к формированию креативности;
- использование многообразия способов наращивания творческого потенциала, развивающий характер творческой деятельности;
- обращение особого внимания на психоэнергетический ресурс творческого потенциала, учёт его связи с чувствами, эмоциями, духовной жизнью будущего педагога;
- выделение творческого потенциала не как статичного резерва, а как динамичной целостности, определяющей уровень эффективности творческой деятельности, включая педагогическую деятельность;
- моделирование процесса развития творческого потенциала студентов, обучающихся в институтах искусств, на основе идеи о системном, интегративном характере этого личностно-деятельностного образования, когда изменения какого-либо одного компонента

обязательно ведут к изменениям творческого потенциала в целом.

Итак, творческий потенциал студентов — будущих педагогов рассматривается нами как обязательная внутренняя структура современного специалиста, позволяющая не только добиться компетентности и успешности в педагогической деятельности, но и стать социально значимой востребованной личностью.

Библиографический список

- 1. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. – М.: Советское радио, 1979. – С. 24.
- 2. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития: инновационный курс: в 2 кн. Казань: Изд-во Казанского университета, 1996. К. 1. С. 427.
- 3. Веретенникова Л. К. Подготовка будущих учителей к формированию творческого потенциала школьников: дис. ... д-ра педог. наук. Казань, 1997. С. 7.
- Вишнякова В. Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. – Минск: НИОРБ «Поли Биг», 1995. – С. 22.
- 5. Волков И. П. Учим творчеству. М. : Педагогика, 1982. С. 12.
- Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – С. 12.
- 7. Даринская Л. А. Творческий потенциал учащихся: методология, теория, практика: моногр. СПб., 2005. С. 10–12.
- 8. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2003. С. 64.
- Иванов И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел. – М.: Педагогика, 1989. – С. 7.
- Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М.: Педагогика, 1990. – С. 13.
- 11. Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г. // Вестник образования России. М.: ПРО-ПРЕСС. С. 4.
- 12. Тимакова Н. И. Творческий потенциал личности. М.: Международная академия акмеологических наук, 2006. С. 248.
- Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессиональ-

ного образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование», раздел V «Требования к результатам освоения основной образовательной программы бакалавриата». — С. 7. URL: www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/050100b.doc.

Bibliography

- Altshuler G. S. Tvorchestvo kak tochnaya nauka. – M.: Sovetskoye radio,1979. – S. 24.
- Andreev V. I. Pedagogika tvorcheskogo samorazvitiya: innovatsionny kurs: v 2 kn. – Kazan: Izdvo Kazanskogo Universiteta, 1996. – K. 1. – S. 427.
- Veretennikova L. K. Podgotovka budushchikh uchiteley k formirovaniyu tvorcheskogo potentsiala shkolnikov: dis. ... d-ra ped. nauk. – Kazan, 1997. – S. 7.
- Vishnyakova V. F. Kreativnaya psikhodedagogika. Psikhologiya tvorcheskogo obucheniya. – Minsk: NIORB «Poli Big», 1995. – S. 22.
- 5. Volkov I. P. Uchim tvorchestvu. M.: Pedagogika, 1982. S. 12.
- Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya I vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii. – M.: Prosveshcheniye, 2009. – S. 12.
- Darinskaya L. A. Tvorcheskiy potencial uchashchikhsya: metodologiya, teoriya, praktika: monogr. – SPb, 2005. – S. 10–12.
- Yervolayeva-Tomina L. B. Psikhologiya khudozhestvennogo tvorchestva: ucheb. posobiye dlya vuzov. – M.: Akademicheskiy prospect, 2003. – S. 64.
- Ivanov I. P. Entsiklopediya kollektivnykh tvorcheskikh del. – M.: Pedagogika, 1989. – S. 7.
- Kan-Kalik V. A., Nikandrov N. D. Pedagogicheskoye tvorchestvo. – M.: Pedagogika, 1990. – S. 13.
- Nacionalnaya doktrina obrazovaniya v RF do 2025 g. // Vestnik obrazovaniya Rossii. – M.: Pro-Press. – S. 4.
- Timakova N. I. Tvorchekiy potentsial lichnosti. M.: Mezhdunarodnaya akademiya akmeologicheskikh nauk, 2006. S. 248.
- Federalny gosudarstvenny obrazovatelny standart vysshego professionalnogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 050100 «Pedagogicheskoye obrazovaniye», razdel V «Trebovaniya k rezultatam osvoyeniya osnovnoy obrazovatelnoy programmy bakalavriata». – S. 7. URL: www.osu.ru/docs/bachelor/ fgos/050100b.doc.

© Козинская О. Ю., 2014

УДК 159.923

APPLICATION OF COPING STRATEGIES BY STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF COMMUNICATIVE ACTIVITY

S. A. Vasyura, Y. P. Korobeynikova Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Summary. This paper deals with the problem of coping in psychological science, discusses coping strategies and coping resources of the individual. The results of empirical studies of coping strategies of students with low, medium and high level of communicative activity.

Key words: coping resources; coping strategies; communicative activity; student.

In recent decades has risen an interest to the study of a person in a difficult situation. Particular attention is paid to the analysis of the ways to overcome the negative psychological effects of a difficult situation that has given rise to a variety of research areas related to the study of so-called «coping behavior» (coping behavior). This area of psychological knowledge in foreign science is based on a deep and long-standing tradition (Haan, 1963; Lazarus, 1966, 1977; Lazarus, Folkman, 1984; Bolger, 1990; Terry, 1991; Wethington, Kessler, 1991; Wasti, Cortina, 2002; Bridges, 2003). However, questions regarding the role of personality dispositions in selecting coping strategies, sustain ability or situational coping variability still remain controversial.

Use of the term «coping» refers to terms such terms as «coping behavior», «coping strategies», «coping resources» and others. «Coping strategies» based on a number of criteria are divided into active and passive, problem-oriented and emotion-focused, cognitive, behavioral and emotional, effective and ineffective, productive and unproductive, etc.

Active form of coping behavior or active overcoming being targeted to eliminate or reduce the impact of a stressful situation is distinguished easing stress due personality with its environment. Passive form of coping behavior is defined as intrapsychic ways of coping with the arsenal of psychological defense mechanisms, which are aimed to reduce emotional stress, and not to change the stressful situation [9].

Coping behavior is based on the coping resources using coping strategies. Personality characteristics and social environment which help successfully adapt to the stresses of life are referred to coping resources. The main coping resources include self-concept, locus of control, empathy, affiliation sensitivity to rejection and cognitive resources. Cognitive coping strategies (search for information) associated with positive affectivity and emotional coping strategies (avoidance, prosecution) are associated with negative emotionality, decreased self-esteem and the deterioration of adaptation to a stressful situation [6, 7].

High anxiety individual promotes the use emotional coping strategies [10], whereas a high level of psychological maturity makes use of cognitive coping strategies [6, 7]. In psychological studies has found age dynamics in the use of coping strategies: as people grow older and entry into adulthood, with increasing age category, increases the likelihood of the use of active problem-coping strategies [11]. Considerable number of studies of coping behavior performed on samples of college age. However, application of coping strategies by students with different levels of communicative activity remain poorly understood.

One of the fundamental basic coping resources is self-concept, which promotes that the individual feels confidence in the ability to control the situation. Internal personality orientation, manifested in different spheres of life, including in the field of communication, allows an adequate

Paradigms of knowledge. 1. 2014

assessment of the problem situation, chosen depending on the requirements of the environment adequate coping strategies, social network, determine the type and scope of the necessary social support. Sense of control over the environment contributes to the emotional stability of the individual, taking responsibility for the events.

As a coping resource considered empathy, which includes both empathy and the ability to take someone else's point of view, allowing more clearly assess the problem and create more alternatives for its solution. Significant coping resource is also affiliation, which is expressed in the form of affection and loyalty, and in sociability, in an effort to collaborate with other people, reside with them. Affiliates need is a tool orientation in interpersonal contacts and regulates emotional, informational, financial and social support by building effective relationships.

A significant amount, if not most of human life problems, coupled with the experience of stress, have undoubtedly communicative nature, reflecting certain violations in the system of interpersonal relationships with others. There are cases when a problem situation arose is a direct consequence of the mistakes that were made in contacts with other actors in the course of communication or interaction with them. Converse is also true – a communicative activity often helps a person to prevent potential problems and crises in interpersonal relationships, and in the resolution of many difficult situations.

Taking into account existing research data coping resources of the individual we should refer to that aspect of coping, which insufficiently studied to date, it is communicative activity which is a complex multicomponent psychological education [1].

Communicative activity — is a feature of integral human individuality that defines the measure of interaction with other people — partners in communication, coming from him, on his own initiative. Communicative activity provides the organi-

zation of communication with others, the construction of the communicative world of personality. It is also a projective capacity, person's willingness to initiate, carry out communication with others, to show individual psychological properties, which may be required in future situations of interaction with people.

Significant impact on the effectiveness of coping behavior of the person provides social support process in the whole [5]. According I. Y. Gurovich et al [3], social support — a form of assistance in overcoming and coping in response to the demands of people's surroundings. In addition to fundamental basic coping strategies there are an additional number of ways to problemcoping behavior. This is — the real (behavioral or cognitive) solution, search of social support, interpretation of the situation in their favor, avoidance, compassion for yourself, increasing self-esteem, emotional expression [12].

As T. L. Kryukov and E. V. Kuftyak [4] admit, the diagnosis and measurement of coping are published in a large number of publications in the Western works in psychology, and few – in Russian literature. The most widely used tool for the study of coping behavior is currently designed by E. Heim questionnaire [8], consisting of three scales containing allegations reflecting ways to overcome the difficulties of the three components of coping behavior in relation to behavioral, cognitive, emotional spheres. Types of coping behavior are united into three groups according to the degree of adaptive capacity (adaptive relatively adaptive, non-adaptive).

Researchers using this questionnaire examined in detail the typology of coping behavior depending on the adaptive features:

1. To adaptive behavioral options in the field of cooperation refer searching social support cognitive – problem analysis, installation of self-worth, increase selfesteem and self-control, a deep awareness of self, in the emotional sphere – a protest against the difficulties, optimism.

2. To maladaptive variants of coping behavior in the behavioral field refer active avoidance, retreat, refusal to solve the problems, cognitive – humility, confusion, dissimulation, ignoring, in the emotional sphere – the suppression of emotions, humility, self-blame, aggression – behaviors, characterized by depressed emotional state, hopelessness, resignation, exclusion of the other senses, experience anger and laying the blame on yourself and others.

3. To relatively adaptive variants of coping behavior in the behavioral field refer compensation, diversion, constructive activity, behavior, characterized by a desire to move away from temporary solutions to problems with alcohol, drugs. In cognitive sphere as a relatively adaptive options are considered relativity, making sense, religious – forms of thinking, aimed for assessing the difficulties in comparison with other life difficulties, giving special meaning to overcome them, faith in God and perseverance in the faith («God is with me») when confronted with difficult problems. In the emotional sphere to such variants of behavior refer emotional discharge, passive cooperation – behavior aimed to the removal of the stress associated with problems, emotional acting out, or on the transfer of responsibility to resolve the difficulties by others [2].

In this thesis, N. V. Borodina has shown that «the problem of adaptation» – is not just a process of adaptation of the organism to a new environment, but most often it is the problem of changing the image of the world and lifestyle (change position, revised roles identified a completely new mechanisms and communication). Man lives in his own world, the base of which is corresponding to step system of value-semantic structures (or generators). Changing of lifestyle is not simply an adaptation (adaptation) to the new conditions of life, but also the restructuring of all that is the world of the individual and provides its temporary location, the sense of reality of the world and its human reality. Consequently, there is no simple adjustment to the new world, but there is the appearance of a new reality as a result of creating a new system of meanings and values (Borodin, 2009, p. 56).

In our study, devoted to the study of coping strategies of students with different levels of communicative activity, to study the tactics of students coping with stress, types of behavior in difficult situations, as well as acquaintance with ways out of difficult situations was used test by E. Heim. Communicative activity was determined using test judgments by A. I. Krupnov, allowing defining the dynamic, emotional, motivational, regulatory, productive, cognitive, evaluative-reflexive activity indicators. Applied the methods of mathematical statistics — cluster analysis K-means Cluster, correlation analysis.

The study involved 149 students Udmurt State University; the sample consisted of 62 boys and 87 girls aged 18–20 years. The sample consisted of students who combine their studies with work in high school and subjectively evaluating their situation as difficult.

The total sample of students was divided into three groups according to the levels of development of communicative activity using cluster analysis procedures. As indicators for clustering variables was taken harmonic test judgments by A. I. Krupnov. Communicative activity at a high level of development organizes and coordinates the individual psychological potential and eliminates human individual psychological limitations. Students with a high level of communicative activity are sociable, socially bold, confident, show leadership in dealing with other people. Students with an average level of communicative activity are characterized by the active type of selfregulation of sociability, have attention and show concern for others, seek to promote problem-solving group. At a low level of development activity there is a high dependence on partners in dialogue, low willingness and ability to initiate social contacts.

To identify the link between performance and communicative activity exponent's

adaptability cognitive, emotional and behavioral coping strategies was used Spearman rank correlation coefficient. Adaptability of coping strategies was assessed as follows: adaptive – 3 points; relatively adaptive – 2 points; maladaptive – 1 point.

Rank correlation coefficients of significant indicators of communicative activity and coping strategies in samples of students with low, medium and high communicative activity

Indicators	Sample	Numerical coefficient	p value
Students with low communicative	1. Egocentricity – Adaptability cognitive coping strategies	-0,345	0,01
activity (N = 38)	2. Operational difficulties – Adaptability emotional coping strategies	-0,344	0,01
Students with an average of	1. Personal difficulties – Adaptability cognitive coping strategies	0,272	0,01
communicative activity (N = 63)	2. The limitations of techniques and ways of realization of sociability – Adaptability emotional coping strategies	-0,374	0,05
	3. Subjectivity – Adaptability emotional coping strategies	-0,331	0,01
	4. Subjectivity – Integrated indicator adaptive coping strategies	-0,339	0,01
Students with high communicative activity	1. The limitations of techniques and ways of realization of sociability – Integrated indicator adaptive coping strategies	-0,299	0,05
(N=48)	2. Personal difficulties – Adaptability cog- nitive coping strategies	-0,292	0,05
	3. Personal difficulties – Integrated indicator adaptive coping strategies	-0,288	0,05

The results of correlation analysis were used to detect the consistency indices of communicative activity and adaptability of coping strategies in samples of students with high, medium and low communicative activity. Students with low levels of communicative activity, when they have high level of egocentric aspirations in communion characterized oriented subjects to their personal problems, the satisfaction of their own needs and interests, they have lower the probability of choosing adaptive cognitive coping strategies, and vice versa. Obviously, in difficult situations, students with low communicative activity are less prone to problem analysis and bargain sense of the situation. At higher scores on «operational difficulties» realization of communicative activity is a decrease of choice of adaptive emotional coping strategies. Accordingly, optimism, protest, emotional discharges are not typical for students with low activity and communicative difficulties communicating with others in an operational plan.

The student with the average range of communicative activity choice adaptive emotional coping strategies is accompanied by a decrease the limitations of techniques and ways of realization of sociability and subjectivity in communication. These students want to communicate with others, expressed the desire not to be alone. For them is not typical narrow circle of contacts and focus on the subject-personal sphere of communication, aimed at self-expression, self-realization and self-improvement. Selection of cognitive coping strategies of students with different communicative medium activity is consistent with the measure of personal difficulties in communication. Perhaps this is due to the fact that when students use strategies such as humility, confusion, neglect lack of focus on problem

Paradigmata poznání, 1, 2014

analysis and bargain sense of the situation. In this case, focus on communication with significant others have the nature of opportunism when students tend to pass the buck to others and the manifestation of low initiative in interpersonal communication. These students prefer such strategies as cooperation, handling, altruism, constructive activity. Students with an average level of communicative activity, when they have the low subjectivity in communication, they have the greater adaptability of emotional coping strategies.

Students with high levels of communicative activity choice, when they the lower desire for solitude, they have the more pronounced constructive behavior. Choosing of adaptive cognitive coping strategies is consistent with low personal difficulties, implementing activity. In general, as shown by the results of the study, students who have no difficulty in communicating use more adaptive coping strategies. Obviously, the installations of self-worth, self-preservation, and problem analysis contribute to the success of students coping with emerging challenges. It can be assumed that the development of coping style of these students has active interaction with other people – parents, teachers, classmates, colleagues. Therefore, students need social support by important people in overcoming difficult situations in life, contributing to the development of the internal resources of the individual.

Summing up the results of empirical research, it is worth noting that the process to adapt for students to new social life and living (living in the dormitory of the University), spatial conditions, adapting to the school and the workforce is directly related to the experience of stress is in the sphere of communicative personality. Thus, it becomes apparent that students with low communicative activity experience communicative vacuum against which may be formed communicative stress state. Such states are manifested in the inability of the student to adapt to the changing socio-psychological

reality. This trend may create a lot of problems related to the dynamics of emotional, motivational and other internal psychological components that are directly related to the process of development of the individual student. Increasing communicative activity in difficult situations can help the student to change the vision of the situation and broaden the diapason of the reactions to it.

Bibliography

- 1. Vasyura S. A. Psychology of human communicative activity: monograph. Izhevsk: «Udmurt University», 2006. 299 p.
- Veselov N. V., Nazyrov R. K., Taukenova L. M. et al. Modern problems of Border States and addictive. St. Petersburg. Tomsk, 1996.
- Gurovich I. J., Schmookler A. B., Storozhakova Y. A. Psychosocial treatment and psychosocial rehabilitation in psychiatry. M.: medical practice M, 2004. 491 p.
- Kryukov T. L., Kuftyak E. V., Questionnaire of coping (adaptation techniques WCQ) // Psychological diagnostics, 2005. Number 3. P. 57–76.
- Sirota N. A., V. M. Yaltonsky Effective prevention programs of substance use // Actual problems of clinical psychology in modern health care. Yekaterinburg, 2004. pp. 195–207.
- Felton B. J., Revenson T. A., Hinrichsen G. A. Coping and adjustment in chronically ill adults // Soc. Sci. Med. 1984. Vol. 18. P. 889–898.
- Felton B. J., Revenson T. A. Coping with chronic illness: A study of illness controllability and the influence of coping strategies on psychological adjustment // J. Consult. Clin. Psychol. 1984. Vol. 52, № 3. P. 343-353.
- Heim E. Coping und adaptivitat: gift as geeignetes Oder undeeionetes coping? // Psychotherapy. Psychosomatic Medizinische Psychol. 1988. Vol. 1. P. 8-17.
- Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping: Personal and contextual determinants of coping strategies. New York, 1984.
- Newton T. L., Contrada R. J. Alexithymia and depression: Contrasting emotion-focused coping styles // Psychosomatic. Med. 1994. Vol. 56. P. 457–462.
- Petrosky M. J., Birkimer J. C. The relationship among locus of control, coping styles, and psychological symptom reporting // Clin. Psychol. 1991. Vol. 47, № 3. P. 336-345.
- 12. Weber H. Belastungsverarbeitung // Z. Fiir. Klinische Psychologie. 1992. B. 21, H. 1. S. 17–27.
 - © Vasyura S. A., Korobeynikova Y. P., 2014

УДК 316.472

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

М. А. Ризаева

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан

SOCIAL PROBLEMS FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS IN UZBEKISTAN

M. A. Rizaeva

National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Summary. The author identifies the main social problems affecting optimization of family relations, as well as factors contributing to the decay of young families.

Key words: family and marriage relations; stability; optimization; divorce labor migration.

Проблемы семьи представляют сегодня особый интерес, как для специалистов, так и для всех людей. Кроме того, они являются показателями качества жизни населения и благополучия общества. Так как семья выполняет важные социальные функции в обществе, государство и общественные организации объективно заинтересованы в том, чтобы создавать необходимые условия, проводить социальную работу, направленную на совершенствование семейно-брачных отношений и укрепление семьи. Было бы утопией считать, что высокий уровень жизни и социальных услуг решит проблемы семейно-брачных отношений или предотвратит распад семей, разрешит другие проблемы семейно-брачных отношений. Следует учитывать, что при одинаковой статистике мотивы распада семей, иерархия этих мотивов, а также проблемы взаимоотношений в семьях имеют существенную разницу в различных социальных системах.

К одной из основных социальных проблем современной семьи можно отнести резкое омоложение браков. Нижняя планка юридического брачного возраста достигла 16 лет. Это вызывает целый ряд дополнительных проблем. Во-первых, это раннее материнство.

Ведь известно, что самый оптимальный возраст женщины для деторождения составляет 20—30 лет, т. к. организм женщины достигает именно того физиологического созревания, когда она может родить здорового малыша. А если мама ещё сама совсем ребёнок (14—18 лет), то о каком малыше, да ещё и здоровом, мы можем говорить? Молодые родители ещё не осознают всю меру ответственности друг за друга, а тем более за третью жизнь.

Одной из этнических особенностей семейно-брачных отношений в Узбекистане, как известно, является раннее замужество. Однако последние социологические исследования, проведённые под эгидой Общественного Центра «Ижтимоийфикр», указали на определённую трансформированность массового сознания на предмет ранних браков. Так, в ходе опроса было выяснено отношение респондентов к ранним бракам, к которым относятся брачные союзы, заключённые в возрасте 15–17 лет. Опрос общественного мнения показал, доминирующей позицией на протяжении нескольких лет является отрицательное отношение большинства респондентов к ранним бракам (на протяжении пяти лет этот показатель составляет почти 90%) (гистограмма на рис. 1) [2, с. 14].

Paradigmata poznání, 1, 2014

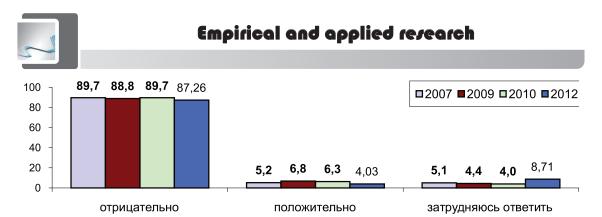

Рис. 1. Как Вы относитесь к ранним бракам? (в % от числа опрошенных)

Практика, однако, показывает, что, несмотря на то, что большинство опрошенных граждан страны отрицательно относятся к ранним бракам, они всё же заключаются. В этой связи были выявлены мнения граждан о причинах этого явления. По мнению респондентов, основная причина ранних браков продик-

тована влиянием этнических, родовых и местных обычаев, число согласных с данным положением ежегодно увеличивается, на сегодня оно составляет третью долю. Другая причина заключается в наличии материальных трудностей в семье (за два года показатель увеличился на 4,5%) (табл. 1) [2, с. 15].

Таблица 1 «По Вашему мнению, почему в жизни нашего общества имеют место ранние браки?»: срез результатов по социальным показателям (в % к числу опрошенных)

Panyayymy amnomon	2010 г.		2012 г.	
Варианты ответов	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Стремление родителей оградить детей от влияния негативных сторон жизни современного общества	37,6	39,5	23,6	17,6
Влияние этнических, родовых и местных обычаев	28,5	25,8	29,9	27,8
Пойти на это вынуждают материальные трудности в семье	16,1	16,1	30,4	38,5
Затрудняюсь ответить	10,7	10,7	14,6	13,8

Результаты исследования показали, что преждевременные браки происходят в силу традиционалистских или же материальных мотивов.

Государством за годы независимости внесено немало коррективов в семейное законодательство, в т. ч. и профилактика раннего вступления в брак. Большое количество мер реализуется организациями различного типа по совершенствованию семейно-брачных отношений, укреплению семьи, охране здоровья женщин и детей и т. д. В этой связи вполне оправдан факт признания обществом этих усилий: обще-

ственное мнение сегодня приобрело устойчивую позицию неприятия ранних браков.

Другой социальной проблемой является быстрый распад молодых семей, т. к. молодые супруги по сути своей — дети. Незрелость сознания приводит к противоречиям между «хочу» и «могу», а также общественными нормами и собственными желаниями. Всё это, безусловно, приводит к семейным проблемам, а чаще всего — к разводам. На сегодняшний день распад семей и разводы являются серьёзными социальными проблемами и в Республике Узбекистан.

Paradigms of knowledge, 1, 2014

Наряду с упомянутыми проблемами, к социальным причинам распада семей относятся проблемы психоэмоционального и физиологического характера:

- пьянство одного из супругов. Данный фактор занимал первое место среди причин распада семей и много раньше;
- неблагоприятные жилищные и бытовые условия;
- несогласие с традиционным распределением ролей в семье;
- низкий уровень культуры семейно-брачных отношений;
- повышение взаимной требовательности супругов друг к другу [1, с. 32–33].

В этот ряд также можно добавить факторы интимизации отношений: физическую привлекательность и гармонию, ласковость и нежность, взаимопонимание и доброжелательность супруга и интимную несовместимость, сексуальную неудовлетворённость.

Необходимо отметить, что фактор «интимизации отношений» имеет неадекватное выражение. Это связано, прежде всего, в «закрытостью» данной проблематики в плане её обсуж-

дения у мусульман, с соответственным «табу» на эту тему в законах шариата, а также выявленными тенденциями в изменении массового сознания за последние годы у граждан Узбекистана, в смысле усиления мусульманского фактора в бытовой жизни, традициях и обрядности.

Социологический анализ латентной темы всегда остаётся затруднительным в связи с существующими особенностями этнопсихологии узбеков. И анализ вопроса о необходимости просвещать молодёжь, вступающую в брак, об интимной половой жизни супругов выявил некоторое снижение интереса граждан к этой теме (за два последних года — на 10%). Увеличилось количество респондентов, считающих, что данные знания не обязательны для молодых супругов (на 8%) (гистограмма на рис. 2) [2, с. 43].

Этот факт несколько настораживает, т. к. он, возможно, связан с возвратом старых мусульманских воззрений на такие стороны воспитания молодежи, при которых не рассматриваются определённые интимные вопросы.

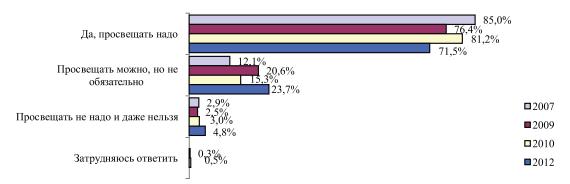

Рис. 2. «Как Вы считаете, нужно ли молодых, вступающих в брак, просвещать об интимной половой жизни супругов, или этого делать не надо?» (в% от числа опрошенных)

Большую роль в правильном формировании представлений молодых людей об интимной жизни супругов играет не только то, как преподносится эта тема, но и кто информирует о ней. Просвещение в области интимных отношений представляет собой весь-

ма деликатную проблему, и важно знать мнение населения о том, кто мог бы лучше выполнять данную миссию. Анализ ответов на данный вопрос выявил, что каждый второй опрошенный желает, чтоб просветительством в этой области занялись, в первую очередь,

Paradigmata poznání. 1. 2014

5

Empirical and applied research

медицинские работники (50,2%). Однако прослеживается заметное снижение авторитета родителей в выполнении данной миссии (24% в 2010 г. и 11,7 – 2012 г.) и повышение доли доверия к близкому окружению (15% в 2010 г. и 24,2% – в 2012 г.) (табл. 2) [2, с. 45]. Подобная картина, возможно, также связана с возрождением мусульманского типа воспитания, при котором взаимоотношения родителей с детьми не соответствуют светским нормам и регламентированы только законами шариата.

Таблица 2 Кто именно, по Вашему мнению, должен дать молодым необходимую информацию об интимной жизни супругов?

Panyayany a omnomon	Всего		Пол респондента			
Варианты ответов	2010, %	2012,%	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Медицинские работники	50,1	50,2	49,7	49,2	47,9	52,2
Родители	24,1	11,7	21,5	25,8	11,1	12,2
Близкие друзья	15,1	24,2	16,2	13,8	29,6	19,3
Работники учебных за- ведений	8,9	10,7	9,6	8,1	8,9	12,2
СМИ	2,5	-	2,3	2,5		
Янга, куев-жура		1,6			1,2	2,0
Другое		0,5			0,7	0,8
Затрудняюсь ответить	0,7	1,1	0,6	0,7	1,0	1,3

Выявленные проблемы свидетельствуют о недостаточном уровне образованности молодёжи в сфере сексуальных и брачных отношений. В этой связи вопрос качества образования и введения дополнительных предметов в системе обучения и развития подрастающего поколения, которые будут способствовать повышению культуры семейно-брачных и сексуальных отношений, их психологических аспектов, на сегодняшний день становится весьма актуальным.

Вышеназванная классификация и разграничение причин имеет место лишь в теоретическом анализе. В реальной же жизни психоэмоциональные, физиологические и социальные причины тесно взаимосвязаны.

Известно, что институт семьи является основной ячейкой нации и общества, а значит — оказывает прямое влияние на развитие и жизнедеятельность его членов. Одной из социальных проблем современных семейно-брачных

отношений в Узбекистане является многочисленное родство, проживание в трёхпоколенных семьях, внутри которых, так или иначе, есть люди, брак которых распался. Как правило, факт их развода не вписывается в традиционные представления общества о семье, осуждается. Такие люди подвергаются отстранению от свободной возможности создания повторных браков, особенно это болезненно ощущают родители, женщины и дети.

Кроме описанных социальных факторов, влияющих на благополучие брака, прежде всего, необходимо отметить характер воспитания детей. Традиционно в узбекских семьях принято готовить их к будущей семейной жизни, однако примеры фактически реальных отношений родителей предоставляют детям порой иные образцы поведения. В этой связи можно отметить существенное влияние на детей, оказанное бракоразводными процессами родителей. Дело

в том, что дети, взрослея, испытывают гораздо больше проблем в сфере формирования здоровых и полноценных взаимоотношений с людьми. Как правило, наблюдается значительно меньше проблем во взаимоотношениях у выходцев из крепких и благополучных семей. Расторжение брака неизбежно влияет на весь процесс взросления ребёнка и на его способность формировать и поддерживать здоровые взаимоотношения с людьми во взрослом возрасте.

Существенное влияние на семейно-брачные отношения также оказывают взаимоотношения супругов. Так, результаты исследований Готтмана свидетельствуют о следующем: если поддержка супруга соотносится с его критическими действиями в пропорции 5:1, тогда брак будет долгосрочным и счастливым [3, с. 200].

То есть, на всякое негативное общение между супругами должно приходиться пять разговоров, полных понимания и поддержки. В этом случае нужды детей будут удовлетворяться за счёт богатства взаимоотношений между родителями. Эти богатства также станут эффективным вложением в положительный жизненный опыт растущего ребёнка. Муж в семье призван не только нести существенную долю ответственности за удовлетворение физических нужд своей семьи, но также и способствовать тому, чтобы его жена и дети могли всецело раскрыть свой личностный потенциал. Центром внимания главы семьи должны являться не его личные нужды, но потребности тех, кому он посвятил себя в браке. Наибольший дар, который муж может преподнести своей семье, заключается в безусловном принятии и поддержке своих домочадцев. Такая поддержка побуждает членов семьи оставаться верными и посвящёнными друг другу и стремиться к уважительным и справедливым отношениям в доме.

Также существенное влияние на семейно-брачные отношения, наряду с перечисленными социальными проблемами, оказывает процесс трансформации экономической и социальной структуры общества. Последнее отражает заметное влияние и на систему гендерных отношений, о чём свидетельствуют факты происходящих изменений в традиционном положении узбекских женщин за последние годы. Безработица среди мужчин стимулировала активность женщин. Они в большинстве случаев приняли на себя не свойственную ранее роль кормильца семьи. Причём это произошло не только на почве развода или вдовства, а тогда, когда мужчина, глава семьи, не был в состоянии материально содержать семью.

Ранее вклад женщин в материальное обеспечение своей семьи был незначительным, в силу следующих объективных и субъективных причин. Во-первых, в нашем традиционном обществе функция «кормилец семьи» является основной и важной гендерной ролью мужчины. Во-вторых, традиция многодетности не давала возможность женщине работать полноценно. В-третьих, основная масса работающих женщин занимались неквалифицированным, низкооплачиваемым трудом, и, наконец, нормы патриархального общества приписывали мужчине полностью брать на себя обязанности по материальному обеспечению семьи.

Общеизвестно, что на постсоветском пространстве начался процесс разрушения прежней экономической системы. Многие промышленные предприятия в городе, колхозы в сельской местности перестали функционировать в прежнем ритме. Естественно, уровень заработной платы неуклонно падал. Такое положение дел являлось практически скрытой безработицей. Малооплачиваемая работа есть, но в то же время она не обеспечивает жизненно необходимые потребности работника и его семью. Если раньше мужчина своим трудом и с помощью государства (система государственной социальной защиты, бесплатное образование и здравоохранение и т. д.) мог материально содержать нередко большую семью, то в новых

условиях такая возможность оказалась затруднена. В этой ситуации женщины вынуждены были быстро переориентировать свои трудовые возможности. Современная женская трудовая армия быстро адаптировалась, однако характер труда всё-таки в основном остался физически тяжёлым, неквалифицированным, низкооплачиваемым. Это наблюдается в сфере бытового обслуживания, мелкой уличной торговли, сельского хозяйства, общественного питания. Многие из этих новых работниц — бывшие домохозяйки из сельских регионов Узбекистана.

Что же касается образованных эмансипированных женщин, то они также испытали на себе тяжести переходного времени. Многие из них были заняты в сфере здравоохранения, образования, культуры, науки, вследствие сокращения госбюджетных расходов в эти сферы, зарплата в этих отраслях заметно снизилась. Небольшая часть образованных женщин нашла себе применение в общественном секторе. Женские НПО – самые активные и результативные, нежели другие вновь образованные институты гражданского общества. Институты НПО в первую очередь предоставили женщине возможность самореализации.

Долгие годы социально-экономического реформирования в Узбекистане породили ещё одну проблему — трудовую миграцию населения. Сегодня сложно рассуждать о позитивных или негативных сторонах этого процесса в нашей республике, в котором задействованы больше половины трудоспособного мужского населения. В этом процессе также участвуют и женщины, которым традиционно не свойственно самостоятельно выезжать за пределы своего дома. Подобная ситуация резко снизила социальную роль мужчин в семье. Иногда это приводит мужчин к отчуждению от семьи.

Наряду с перечисленными социальными проблемами можно отметить и другую причину ухудшения семейнобрачных отношений — это низкий уро-

вень социальных услуг, социальной работы с семьями в Узбекистане.

Таким образом, исследования в области семейной проблематики показывают, что массовое сознание граждан, несмотря на указанные трудности, в целом выросло. Это выразилось в более ясном понимании социальной роли семьи, её общественной значимости для укрепления не только стабильности в личной жизни, но и обществе в целом.

Социальных проблем, влияющих на семейно-брачные отношения, — множество, они группировались и типологизировались разными авторами. Стабильность и оптимизация этих отношений будут обеспечиваться в зависимости от правильно выбранного пути социального управления при условии устранения существующих (выделенных нами) проблем, а именно:

- раннее вступление в брак и раннее материнство;
- влияние отрицательных традиционных стереотипов на семейно-брачное поведение;
- влияние негативных сторон жизни современного общества;
- существенное число брачных разводов и их влияние на детей;
- повторные браки; «пост-разводный» травматизм детей; недостаточная адресная социальная работа с семьями.

Библиографический список

- Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М.: Мирт, 1995. – 150 с.
- Семья и общество // Документы и материалы ОЦ «Ижтимоийфикр», 2010 – 2012. – 75 м.п.
- Gottman, John. Why marriages succeed or fail: And how you can make yours last. – New York: Simon and Shuster, 2004. – P. 200.

Bibliography

- Arons K. Razvod: krah ili novaya zhizn? M.: Mirt, 1995. – 150 s.
- 2. Semya i obschestvo // Dokumentyi i materialyi OTs «Izhtimoiyfikr», 2010 2012. 75 m. p.
- Gottman, John. Why marriages succeed or fail: And how you can make yours last. – New York: Simon and Shuster, 2004. – P. 200.

© Ризаева М. А., 2014

УДК 159.942.5

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПАЦИЕНТОВ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Ю. Ю. Шестакова, А. В. Казаева

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Россия

PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF THE CARDIOLOGY DEPARTMENT PATIENTS

U. U. Shestakova, A. V. Kazaeva Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia

Summary. The authors of the paper present the results of their study of cardiology department patients' emotional state. The comparative analysis of the patients undergoing treatment in the intensive care unit for the first time is given in this work. Such psychological features of the test patients' behavior as: relation to the disease, anxiety levels, depression are described in the paper.

Key words: psychology; psycho-emotional state; comparative analysis; test patients behavior; anxiety level.

Заболевания сердечно-сосудистой системы во всём мире занимают лидирующее место среди других клинических патологий [1]. Чаще всего больные, находящиеся в критическом состоянии, имеют такие заболевания, как ишемическая болезнь сердца, инфаркт мисердечная недостаточность, окарда, нарушения ритма. Тяжесть состояния больных обусловливает необходимость их госпитализации в узкоспециализированное подразделение стационара палаты интенсивной терапии, где проводится круглосуточный мониторинг за работой жизненно важных органов и систем организма.

Тяжёлое состояние больных — причина присоединения к ним большого количества следящей аппаратуры и других медицинских приспособлений, являющихся обязательными компонентами в реанимации (капельницы, мочевой катетер, кислородная маска и т. д).

Всё это резко ограничивает объём двигательной активности пациентов, соблюдающих строгий постельный режим, что само по себе является не-

естественным и вызывает психоэмоциональное напряжение.

Ещё одним фактором возникновения психологического дискомфорта является необходимость больных справлять физиологическую потребность только в пределах койки, используя судна и мочеприёмники. Эти, казалось бы, интимные моменты жизни человека, в работе отделения ПИТ (палаты интенсивной терапии) являются каждодневными процедурами и такими же естественными, как установка медициской сестрой капельницы, но в то же время они служат поводом для беспокойства и волнения пациентов.

На случай возникновения остановки сердца или дыхания реаниматологи должны иметь постоянную возможность доступа ко всему телу пациента для того, чтобы быстро и беспрепятственно приступить к проведению сердечно-легочной реанимации. Это обусловливает то, что больные данного отделения находятся без нательного белья. Также одной из специфик размещения пациентов в ПИТ является наличие совместных палат — как мужчины, так и женщины

Paradigmata poznání, 1, 2014

располагаются в одной палате. Данная ситуация, безусловно, влияет на эмоциональное состояние пациента.

Многие пациенты, пребывающие в реанимационном отделении, испытывают широкий диапазон эмоциональных состояний (страх, тревога, депрессия). Очень часто возникают мысли и переживания по поводу возможных осложнений и трудностей, возникающих по ходу лечения. Зачастую у больных имеется определённое стереотипное представление, что реанимация — это грань между жизнью и смертью, так как пребывание в этом отделении связано с опасностью остановки сердца.

Таким образом, как и любое другое отделение учреждения здравоохранения, палаты интенсивной терапии имеют свои особенности лечебного режима, что оказывают неблагоприятное воздействие на психо-эмоциональное состояние — это особая форма психических состояний человека с преобладанием эмоционального реагирования по типу доминанты. Эмоциональные проявления в реагировании на деятельность необходимы человеку, так как они регулируют его самочувствие и функциональное состояние.

Целью исследования являлось изучение психоэмоционального состояния пациентов, находящихся на лечении в кардиологическом отделении ГБ N° 1 г. Первоуральска.

Для решения поставленной цели было опрошено 36 пациентов, находящихся на лечении в кардиологическом отделении Городской больницы № 1 г. Первоуральска. Все пациенты были разделены на 3 группы:

- группа «о» пациенты, никогда не проходившие лечение в реанимационном отделении;
- группа «1» пациенты, проходившие лечение в реанимации один раз;
- группа «2» пациенты, проходившие лечение в реанимации неоднократно (2 и более раз).

В исследовании использовался комплекс психодиагностических методик:

- личностный опросник Бехтеревского института (ЛОБИ), позволяющий определить тип отношения к болезни [2];
- тест смысложизненных ориентаций личности (СЖО), направленный на изучение смысложизненных ориентаций личности, составляющих основу образа Я;
- авторская анкета на определение эмоционального отношения пациента к смерти и эмоционального состояния пациента (15 вопросов);
- методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний
 В. Зунга для клинической диагностики депрессии;
- методика диагностики самооценки уровня тревожности Спилберга-Ханина для определения личностной и ситуационной тревожности пациента.

В ходе исследования были получены следующие результаты по тесту ЛОБИ. У больных группы «о» чаще всего встречается эйфорический тип реагирования на болезнь (75%). У данных пациентов наблюдается необоснованно повышенное настроение, нередко наигранное и пренебрежительное отношение к лечению. У 67% больных отмечен гармоничный тип, то есть происходит трезвая оценка своего состояния.

Среди пациентов группы «1» можно отметить следующее: 75% больных имеют гармоничный тип, 50% — эйфорический, 42% — эргопатический, то есть происходит «уход от болезни в работу». Отличительным свойством данной группы пациентов является наличие обсессивно-фобического типа отношения к болезни — 25%.

Тревожная мнительность таких больных, прежде всего, касается опасений не реальных, а маловероятных осложнений болезни, неудач лечения, а также возможных, но малообоснованных неудач в жизни, работе, семейной ситуации в связи с болезнью.

25% пациентов имеют сенситивный тип – существует чрезмерная озабоченность о возможном неблагоприятном впечатлении, которое могут произвести на окружающих сведения о их болезни.

Большинство пациентов группы «2» также имеют гармоничный и эйфорический типы отношения к болезни (по 67%), 25% — эргопатический, 17% — сенситивный и 58% — анозогнозический тип, который означает, что у больного происходит активное отбрасывание мысли о болезни, о возможных её последствиях. Нередко у них происходит отказ от обследования и лечения, возникает желание «обойтись своими средствами» [3].

В качестве одного из методов исследования пациентам был предложен опросник Спилберга. Данный тест является надёжным и информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивной тревожности как состояния) и личной тревожности (как устойчивой характеристики человека).

В ходе опроса мы выяснили, что по шкале «ситуативная (реактивная) тревога» 50% пациентов групп «1» и «2» имеют низкую тревожность, 50% — среднюю. Из группы «0» только 33% больных имеют низкую тревожность и 67% — среднюю. Реактивная тревожность — это тенденция воспринимать достаточно широкий круг ситуаций в качестве угрожающих для себя. Наиболее часто психологический стресс протекает в этой форме. Ситуативная тревожность характеризуется субъективными переживаемыми эмоциями, напряжением, беспокойством, нервозностью.

По шкале «личностная тревога» можно отметить тот факт, что 8% больных групп «о» и «2» имеют низкий уровень личностной тревожности, а 92% — средний. Также нами было отмечено, что 100% пациентов группы «1» имеют средний уровень тревожности. Личностная тревога — это тенденция реагировать на определённые ситуации по-

явлением различного уровня тревоги. Высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и с психосоматическими заболеваниями.

С целью дифференциальной диагностики депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии, для скрининг-диагностики при массовых исследованиях и в целях предварительной, доврачебной диагностики, нами использовалась методика Зунга. Были получены следующие результаты.

Подавляющее большинство пациентов (91% — 33 человека из 36) пребывают в кардиологическом отделении без депрессии. 2 пациента групп «0» и «2» на момент проведения исследования имели лёгкую депрессию ситуативного или невротического генеза, но отчётливо выраженное снижение настроения. 1 пациент группы «2» имел истинное депрессивное состояние и глубокое снижение настроения.

Анализируя результаты анкеты, мы сделали следующие выводы:

- на вопрос «Как часто Вы находитесь в хорошем настроении?» ответили: всегда хорошее (группа «0» 25%, «1» 8%, «2» 33%); скорее да, чем нет (50% пациентов всех трёх групп); скорее нет, чем да («0» 25%, «1» 42%, «2» 20%).
- «Как Вы оцениваете/видите своё будущее?». Мнения респондентов по данному вопросу разошлись: подавляющее большинство пациентов групп «о» (67%), «1» (50%) и «2» (75%) указали, что своё будущее видят рядом с родными и близкими. Если пациенты группы «о» посчитали важным для себя в будущем работу (33%), то у респондентов групп «1» и «2» приоритеты меняются на здоровье (33 и 42% соответственно).
- 8% пациентов в каждой из групп часто фантазируют о том, что их когда-нибудь не станет; большинство анкетируемых групп «о» и «1» иногда, но

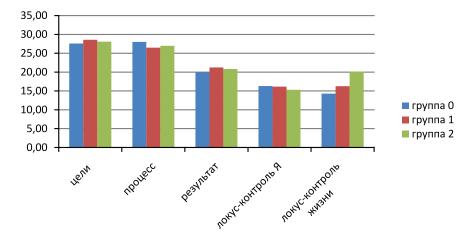
фантазируют о своей смерти (33 и 67%), а пациенты группы «2» — редко (42%). Это говорит о том, что страх смерти наиболее ярко выражен у тех больных, которые ранее проходили лечение в реанимационном отделении.

- Чувство безысходности часто испытывают 8% пациентов группы «2», иногда представители всех трёх групп (25, 33 и 42% соответственно). Примечательно, что данное состояние присуще в большей степени респондентам группы «2», проходящими лечение в палате интенсивной терапии неоднократно.
- На вопрос «Чего Вы боитесь больше всего?» 33% пациентов группы «о» ответили, что не боятся ничего, 25% боятся преждевременной смерти и 17%—потери близких. Для анкетируемых группы «1» основными страхами так же являются потеря близких и преждев-

ременная смерть (по 33%), 17% боятся паралича. В группе «2» 33% пациентов боятся потери близких, 25% утверждают, что страхов не имеют, прогрессирования болезни и преждевременной смерти боятся 17% пациентов, что указывает на страх смерти и наличие тревоги относительно своей будущей жизни. Некоторые пациенты из всех трех групп признались, что больше всего они боятся старости, финансового кризиса и зубного врача (по 8%).

– Респонденты групп «о» и «1» на момент проведения анкеты выбрали бы жизнь, наполненную как радостями, так и трудностями (по 100%), а пациенты группы «2» предпочли покой и одиночество (33%).

Анализ результатов теста смысложизненных ориентаций личности (СЖО) представлен на рисунке.

Из рисунка видно, что наличие целей в будущей жизни и временных перспектив имеют близкое значение у пациентов трёх групп, при этом показатель является низким по отношению к среднему, что говорит о том, что всем группам пациентов свойственно жить сегодняшним или вчерашним днём. Возможно, это связано с наличием тревоги и страха по поводу исхода предстоящего лечения. По шкале «процесс» можно отметить, что у больных групп

«1» и «2» показатели являются почти одинаковыми, а у пациентов группы «0» балл выше предыдущих. Это свидетельствует о том, что пациентам, уже проходившим лечение в реанимации, присущ признак неудовлетворённости своей жизнью в настоящем, она кажется менее интересной и эмоционально насыщенной. По шкале «результат» мы так же можем отметить близкие значения у всех трёх групп испытуемых, причём показатель является ниже среднего.

Это означает, что у всех пациентов существует неудовлетворённость прожитой частью жизни. Результаты по шкале «локус-контроля Я» также имеют очень близкие значения у трёх групп пациентов, но являются низкими по отношению к средним, из чего можно предположить, что все группы испытуемых в той или иной степени обладают склонностью не верить в свои силы контролировать события собственной жизни. С другой стороны, разница между значениями шкалы «локус-контроль жизни» существенна. Пациенты группы «о» испытывают большее чувство фатализма, убеждённость в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее [2].

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

- 1. Многие пациенты, находясь на лечении в реанимационном отделении, испытывают различные отрицательные эмоциональные состояния (чувство страха, тревоги).
- 2. У кардиологических пациентов, никогда не проходивших лечение в реанимационном отделении, чаще всего встречается эйфорический тип реагирования на болезнь, для них характерно необоснованно повышенное настропренебрежительное и нередко отношение к лечению. Для пациентов, проходивших лечение в реанимации один раз и неоднократно, характерны гармоничный, обсессивно-фобический и анозогнозический типы отношения к болезни, существует тревожная мнительность больных о возможных неудачах в жизни, работе, семье в связи с болезнью, а так же происходит отказ

от обследования и лечения, возникает желание обойтись своими силами.

- 3. Среди пациентов кардиологического отделения возможны случаи возникновения лёгкой депрессии ситуативного или невротического генеза, а также истинного депрессивного состояния и глубокого снижения настроения.
- 4. Пациенты, ни разу не проходившие лечение в реанимации, испытывают большее чувство фатализма, убеждённость в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Больным, проходившим лечение в реанимации, присущ признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, она кажется менее интересной и эмоционально насыщенной.

Библиографический список

- Калинина С. Г., Габинский Я. Л. Тромболитическая терапия острого инфаркта миокарда: теория и практика. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2008. 230 с.
- Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
- 3. Психологическая диагностика отношения к болезни. URL: http://www.medpsy.ru/library/library122.php.

Bibliography

- Kalinina S. G., GabinskiyYa. L. Tromboliticheskaya terapiya ostrogo infarkta miokarda: teoriya i praktika. – Ekaterinburg: Izdatelstvo AMB, 2008. – 230 s.
- 2. Leontev D. A. Test smyislozhiznennyih orientatsiy. 2-e izd. M.: Smyisl, 2000. 18 s.
- Psihologicheskaya diagnostika otnosheniya k bolezni. URL: http://www.medpsy.ru/library/ library122.php.

© Шестакова Ю. Ю., 2014

УДК 159.9.072.432

РОЛЬ ПАССИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО СО СТРЕССОМ ПОВЕДЕНИЯ В АДАПТАЦИИ / ДЕЗАДАПТАЦИИ К БОЛЕЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКИМИ НЕСПЕЦИФИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЛЁГКИХ

М. А. Ярославская

Психиатрическая клиническая больница № 12 Департамента здравоохранения Москвы, г. Москва, Россия

ROLE OF PASSIVE COPING STRATEGIES IN ADAPTATION / DISADAPTATION TO DISEASE OF PATIENTS WITH CHRONIC NONSPECIFIC LUNG DISEASES

M. A. Yaroslavskaya Psychiatric hospital № 12, Moscow, Russia

Summary. The purpose of the research was to study the patterns of using coping and adherences to it's different types in patients with chronic non-specific lung diseases. The results of the study may be useful in developing educational systems of coping behavior skills for patients for their health and well-being.

Key words: coping behavior; coping strategies; adaptation; patients with chronic non-specific lung diseases.

Хронические неспецифические заболевания лёгких (ХНЗЛ) имеют большое социально-экономическое значение из-за их высокой распространённости, частого развития инвалидности больных, особенно старших возрастных групп, а также связанного с этим снижения качества жизни пациентов. Оптимальная тактика ведения больных ХНЗЛ предполагает насыщенную и поддерживающую терапию. Несмотря на значительный прогресс в медикаментозном и психотерапевтическом лечении в настоящее время недостаточное внимание, в контексте психологических исследований, уделяется вопросу адаптации пациентов с ХНЗЛ.

Проблемами адаптации человека к стрессовым, проблемным ситуациям, в частности к заболеванию, занимается активно развивающееся направление – психология совладания. Совладающее поведение (копинг) – «поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам и предполагающее сформированное умение использовать

определённые средства для преодоления эмоционального стресса» [1].

Единой классификации копингстратегий не существует. Lazarus R. S., Folkman S. выделили два основных вида копинга: проблемно- и эмоционально-ориентированные [2, 3]. Проблемно-фокусированный копинг – попытка повышения эффективности взаимодействия в диаде «человек-среда», с помошью изменения когнитивной оценки Эмоционально-фокусироситуации. ванный копинг - это мысли и действия, целью которых является снизить физическое или психологическое влияние стресса [2, 3]. Так же выделяют активные и пассивные стратегии копинга. Активный копинг – поведенческие или психологические ответы, направленные на непосредственное изменение природы стрессора или переосмысление. Пассивный (избегающий) копинг может привести индивидуума к деятельности (например, употребление алкоголя) или психическим состояниям (тревоги, депрессии), которые удерживают его от

Paradigms of knowledge. 1. 2014

прямого решения стрессовых событий. Многочисленные исследования по изучению копинг-стратегий показывают, что предпочтение активных справляющихся стратегий, как поведенческих, так и эмоциональных — являются лучшими способами взаимодействия со стрессовыми событиями [4, 5]. Предпочтение избегающих стратегий — психологический фактор риска для неблагоприятных ответов на стрессовые события жизни [4, 5, 6, 7].

Изучением роли совладающего поведения в адаптации и дезадаптации к заболеванию детей и взрослых, страдающих ХНЗЛ различных возрастных групп активно занимаются зарубежные исследователи [8-22]. Большинство работ посвящено выделению наиболее эффективных – активных в борьбе с заболеванием стратегий и деструктивных – избегающих, приводящих к ухудшению состояния здоровья. Так, С. Barton и др., полагают, что эмоционально-ориентированный стиль у больных бронхиальной астмой (БА), связан с более низким восприятием контроля заболевания, злоупотреблением медикаментозного лечения, стационарной госпитализацией после возникновения астматического приступа [8]. Эмоционально-фокусированный связан с качеством жизни, которое связано с ослабленным здоровьем [9]. D. Nazarian и др. исследовали связь использования избегающих стратегий (вторичных) копинга с максимальной объёмной скоростью выдоха (МОСВ) у взрослых, страдающих астмой. Учёные пришли к выводу, что отрицание, как одна из форм избегающего копинга, связано как с большими симптомами астмы, так и с худшими показателями МОСВ [12]. Результаты исследования совладающего поведения детей больных астмой неоднозначны. Как отмечают D. K. Mitchell & K. K. Murdock, что использование как активного (первичного), так и пассивного (вторичного)

видов копинга может быть связано с эффективными управлением поведения и активным участием в семейной, социальной и физической деятельности [10]. В отличие от вышеописанного, результаты исследования Van De Ven MO et al. подростков больных БА в возрасте от 12 до 16 лет, показали, что больные использующие активные виды копинга, такие как «преодоление ограниченного образа жизни», «поиск информационной поддержки», «положительная переоценка», имеют более высокие баллы по шкале «качество жизни» в сравнении с пациентами, предпочитающими избегающие виды стратегий [18]. В подтверждение вышеописанному, S. A. Meijer и др., исследуя выборку, состоящую из подростков с различными хроническими заболеваниями (астма, муковисцидоз, ювенильный артрит, и конституционная экзема) пришли к выводу, что преобладание пассивного копинга (например, депрессивные реакции и другие формы вторичного копинга) связано с худшим психосоциальным функционированием (низкая самооценка, плохо развитые социальные навыки, высокий уровень тревоги, пассивное поведение), в то время как предпочтение активного копинга (например, конфронтация и другие типы первичного копинга), были связаны с положительным психосоциальным функционированием [11].

Н. С. F. McCathie и др. полагают, что мужчины, страдающие хронической обструктивной болезнью лёгких (ХОБЛ), которые чаще обращаются к ресурсам самоэффективности, социальной поддержки имеют менее выраженные симптомы депрессии, тревоги и более высокий уровень качества жизни по сравнению с пациентами, у которых по данным характеристикам более низкие значения [13]. Американские исследователи Chien-yun Wu и др. изучили совладающие стили поведения наиболее часто используемые больными ХОБЛ

и пришли к выводу, что эффективными видами копинга являются обращение к религии, оптимистический (юмор), положительная переоценка ситуации и физическая активность [14].

Глубокая и качественная проработка особенностей совладания со стрессовыми событиями, в частности заболеванием пациентов, страдающих ХНЗЛ, может помочь в лечении и реабилитации данной группы больных.

Цель настоящего исследования – изучить параметры совладающего поведения у больных XH3Л.

Характеристика групп обследуемых и методы

В исследовании приняли участие 180 человек в возрасте от 30 до 60 лет. Основная группа включала в себя 120 пациентов, страдающих хроническими неспецифическими заболеваниями лёгких. Из общего числа больных 7 человек находились на стационарном лечении в пульмонологическом отделении Центральной клинической больницы № 1 ОАО «РЖД»; 5 женщин получали медицинскую помощь в отделениях Психиатрической клинической больницы № 12, сопутствующие психиатрические диагнозы: F34.1 на фоне органического эмоционально-лабильного (астенического) расстройства сосудистого генеза; F60.4x «Ну» расстройство личности. Декомпенсация на фоне сосудистого заболевания головного мозга; Fo6.6 Органическое эмоциональное лабильное (астеническое) расстройство. 108 человек находились на стационарном лечении в отделениях Городской клинической больницы № 70.

Выборка из 120 пациентов была разбита на 2 группы. В первую группу вошли 60 больных, имеющих диагноз бронхиальная астма (БА) (шифр по МКБ – 10 Ј45.0 – Ј45.9), средний возраст составил – 47,2 ± 10,2. Среди пациентов преобладали женщины – 41 человек, средний возраст составил

 $48,9 \pm 9,9$. Мужчин — 19 человек, средний возраст — $43,4 \pm 10$.

Вторую группу составили 60 человек, имеющих диагноз хроническая обструктивная болезнь лёгких (ХОБЛ) (шифр по МКБ – 10 Ј44.1), средний возраст – $52,7 \pm 6,1$. По гендерному составу выборки отмечалось преобладание мужчин – 37 человек, средний возраст составил $52,8 \pm 6$. Женщин 23 человека, средний возраст – $52,6 \pm 6,4$.

Группу сравнения составили 60 человек условно здоровых, не имеющих заболеваний дыхательных путей, средний возраст составил — 42.8 ± 8.7 . Среди данной выборки преобладали женщины — 41 человек, средний возраст — 42.93 ± 8.9 . Мужчин — 19 человек, средний возраст 42.42 ± 8.6 .

Для изучения частоты использования и оценки степени эффективности копинг стратегий применялся копингопросник Ways of Coping Questionnaire (WCQ) Lazarus, Folkman., адаптированный в лаборатории психоневрологического института им. В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана.

Статистическая обработка результатов исследования

При статистической обработке результатов рассчитывались среднеарифметические значения, стандартные отклонения, достоверность различий между группами. Последний показатель рассчитывался по U-критерию Манна—Уитни. При обработке результатов использовалась компьютерная статистическая программа «Statistica 6.0». Использовали также программу МІСКОЅОГТ ЕХСЕЬ 2003. Расчёт производился с достоверностью р ≤ 0,05.

Описание методики

Описание метода Ways of Coping Ouestionnaire

Методика «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ) разработана Lazarus и Folkman в 1988 году, адаптирована

в лаборатории психоневрологического института им. В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана в 2009 году. Опросник включает в себя 50 утверждений, каждое из которых предлагает определённый вариант поведения в затруднительной ситуации.

Участнику исследования даётся инструкция: «Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся особенностей Вашего поведения в затруднительных ситуациях. Прочитав каждое из утверждений, решите, верно оно по отношению к Вам или нет. Вы можете выбрать четыре варианта ответа на этот вопрос в зависимости от того, насколько часто Вы используете указанный в утверждении способ поведения: о -«никогда», 1 -«редко», 2 -«иногда», 3 -«часто». Выбранный Вами ответ отметьте в соответствующей графе опросного листа. Будьте внимательны и старайтесь отвечать искренне. Правильных и неправильных («плохих» и «хороших») ответов здесь нет.

Как следует из инструкции, ответ оценивается испытуемым по 4-балльной шкале в зависимости от частоты обращения к стратегии: никогда — 0 баллов, редко — 1 балл, иногда — 2 балла, часто — 3 балла. Пункты методики объединены в 8 шкал, соответствующих копинг-стратегий.

- 1. Конфронтация
- 2. Дистанцирование
- 3. Самоконтроль
- 4. Поиск социальной поддержки
- 5. Принятие ответственности
- 6. Бегство избегание
- 7. Планирование решения проблемы
- 8. Положительная переоценка

Обработка и интерпретация результатов:

Степень предпочтительности стратегии определяется по шкале T — баллов при M (среднем значении по стандартной шкале) равном 50 T — баллам и σ (стандартном отклонении) равном 10 T — баллам.

Для определения «сырых» показателей по шкалам методики вычисляется сумма показателей по утверждениям, входящим в каждую из шкал, с учётом соотношения между ответом и начисляемыми баллами.

После расчёта «сырых» значений по шкалам осуществляется их перевод в стандартные Т — баллы. Для определения стандартного показателя необходимо соотнести «сырой» балл со значениями нормативной группой с учётом пола и возраста.

Степень предпочтительности для испытуемого стратегии совладания со стрессом определяется на основании следующих нормативов:

- 1) показатель меньше 40 баллов редкое использование стратегии;
- 2) 40 баллов ≤ показатель ≤ 60 баллов умеренное использование соответствующей стратегии;
- 3) показатель более 60 баллов выраженное предпочтение соответствующей стратегии.

Результаты исследования совладающего поведения и их обсуждение

Результаты исследования показали, что испытуемые групп ХОБЛ, БА и сравнения в своём поведенческом арсенале в ситуации болезни по-разному используют пассивные виды совладающего со стрессом поведения.

Шкала Дистанцирование

Достоверно реже обращаются к стратегии дистанцирования больные ХОБЛ, для них средние показатели варьируют в пределах 38,03 \pm 6,2, т. е. менее 40 Т – баллов, в сравнении с пациентами, имеющими диагноз БА (P = 0,000) для них значения равны $-53,9 \pm 9,25$, и группой сравнения (P = 0,000) баллы, которых составили $-46,6 \pm 9,4$ (диаграмма N° 1). Недостаточное использование копинга дистанцирование больными ХОБЛ может приводить затруднениям в снижении субъективной значимости

проблемы, стрессовой ситуации, таким образом приводить к возрастанию эмоционального напряжения, чрезмерному сосредоточению на конфликте. Здоровые испытуемые достоверно реже (P = 0,000) обращаются к стратегии в сравнении с пациентами, страдающими БА. Таким образом, больные БА чаще других групп прибегают в стрессовых ситуациях к дистанцированию. Можно предположить, что обращение

к данной стратегии связано с неумением гибко регулировать межличностные отношения, а так же позволяет больному бронхиальной астмой снизить эмоциональную степень вовлечённости к заболеванию в стрессовой ситуации. По-видимому, предпочтение копинга связано с недостаточным развитием личностных ресурсов, психологической и физиологической слабостью организма в связи с заболеванием.

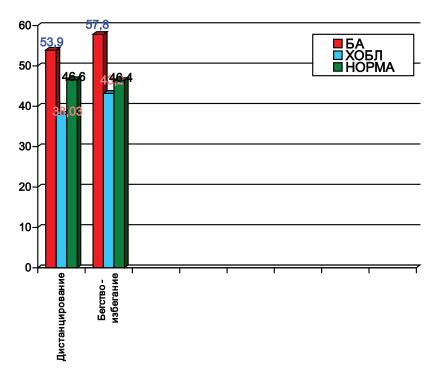

Диаграмма 1. Средние показатели предпочтительности пассивных видов стратегий преодолевающего поведения для групп БА, ХОБЛ и здоровых испытуемых, полученных с помощью методики «WCQ»

Не найдено надёжных различий (P > 0,05) при исследовании особенностей использования копинг-стратегии дистанцирования между мужчинами и женщинами, исследуемых выборок (табл. 1).

Сравнение результатов между женщинами из групп БА, ХОБЛ и сравнения представлены на диаграмме № 2. Женщины, у которых была диагности-

рована бронхиальная астма, достоверно активнее используют отстранение, переключение внимание, обесценивание в сравнении с пациентками с ХОБЛ (P = 0,000) и здоровыми испытуемыми (P = 0,000). Средние значения для больных БА составили $-55,3 \pm 8,9$, для пациенток, страдающих ХОБЛ $-37,3 \pm 7,3$, для женщин из группы сравнения показатели варьируют в пределах $47,6 \pm 8,5$.

Здоровые испытуемые достоверно чаще (P = 0,000) в проблемных ситуациях используют стратегию дистанцирование,

что предотвращает интенсивные эмоциональные реакции на фрустрацию, в отличие от пациенток с ХОБЛ.

Таблица 1 Результаты исследования различий в использовании стратегии дистанцирование между мужчинами и женщинами с помощью методики «Ways of Coping Questionnaire»

Выборка	Мужчины	Женщины	Достоверность
Бронхиальная астма	50,9 ± 9,5	55,3 ± 8,9	P > 0,05
ХОБЛ	38,5 ± 5,4	37,3 ± 7,3	P > 0,05
Группа сравнения	44,4 ± 11,1	47,6 ± 8,5	P > 0,05

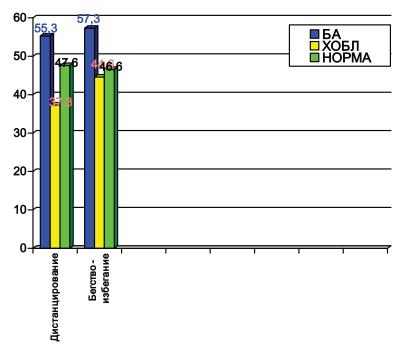

Диаграмма 2. Средние показатели предпочтительности пассивных видов стратегий преодолевающего поведения для пациенток с БА, больных ХОБЛ и здоровых испытуемых, полученных с помощью методики «WCQ»

Как видно из диаграммы 3, больные ХОБЛ достоверно реже используют дистанцирование в сравнении с пациентами, страдающими БА (P=0,000) и здоровыми мужчинами (P=0,01). Средние баллы для пациентов с ХОБЛ составили — $38,5\pm5,4$, для лиц, страдающих БА — $50,9\pm9,5$, у здоровых испытуемых показатели варьируют в пре-

делах $44,4 \pm 11,1$. Надёжный различий в обращении к копингу между пациентами с БА и здоровыми и испытуемыми не выявлено (P > 0,05).

Таким образом, больные БА, оказавшись в стрессовых ситуациях, чаще пациентов с ХОБЛ и группы сравнения обращаются к приёмам отстранения, переключения внимания, с целью

Paradigmata poznání. 1. 2014

снижения эмоциональной вовлечённости в проблему или болезнь, а так же в связи с неумением регулировать межличностные отношения. Лица, страда-

ющие ХОБЛ, напротив, страдают от повышенной вовлечённости в проблему, неумения снизить значимость стрессовой ситуации.

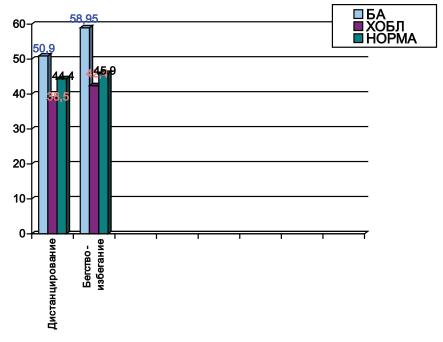

Диаграмма 3. Средние показатели предпочтительности пассивных видов стратегий преодолевающего поведения для пациентов с БА, больных ХОБЛ и здоровых испытуемых, полученных с помощью методики «WCQ»

Шкала Бегство-избегание

Средние показатели для больных БА составили 57.8 ± 8.4 , что достоверно выше (Р = 0,000) значений пациентов, страдающих ХОБЛ, полученные баллы для которых варьируют в пределах $43,2 \pm 5,1$, и здоровых испытуемых – 46,4 ± 9,9 (диаграмма 1). Указанная стратегия находится на первой ранговой позиции по частоте использования у лиц, имеющих диагноз бронхиальная астма, т. е. ведущей, что свидетельствует о склонности отрицать наличие проблем и уходить от их решения, непризнавать личной роли в возникновении трудностей, ухудшения своего состояния. Больные могут вымещать свое «плохое» настроение на окружающих, обвинять близких родственников, начальство, коллег в ухудшении своего здоровья и др. В попытках снятия эмоционального напряжения больные могут прибегать к употреблению алкоголя, курению, перееданию.

Группа сравнения достоверно чаще (P = 0,05) больных ХОБЛ использует стратегию бегство — избегание. Таким образом, у больных ХОБЛ получены достоверно более низкие результаты в сравнении со здоровыми испытуемыми и пациентами, страдающими астмой, что указывает на попытки активного противостояния пациентов заболеванию, стрессовой ситуации, поиск альтернативных способов решения трудностей.

Не найдено надёжных различий (P > 0,05) при исследовании особенностей использования копинг

стратегии бегство — избегание между мужчинами и женщинами, исследуемых групп (табл. 2). Женщины, больные БА испытывают достоверно больший (P = 0,000) дефицит энергетических

и личностных ресурсов для совладания с болезнью и стрессовыми ситуациями в сравнении с пациентками, имеющими диагноз ХОБЛ и здоровыми испытуемыми (диаграмма 2).

Таблица 2 Результаты исследования различий в использовании стратегии бегство – избегание между мужчинами и женщинами с помощью методики «Ways of Coping Questionnaire»

Выборка	Мужчины	Женщины	Достоверность
Бронхиальная астма	58,95 ± 7,4	$57,3 \pm 8,9$	P > 0,05
ХОБЛ	42,4 ± 4,9	44,6 ± 5,1	P > 0,05
Группа сравнения	45,9 ± 11,4	46,6 ± 9,3	P > 0,05

Средние баллы для больных БА составили -57.3 ± 8.9 , ХОБЛ -44.6 ± 5.1 , здоровых испытуемых -46.6 ± 9.3 . Не выявлено надёжных различий (P>0.05) в использовании стратегии между женщинами из групп сравнения и ХОБЛ.

Мужчины больные бронхиальной астмой достоверно активнее больных ХОБЛ (P = 0,000) и здоровых испытуемых (P = 0,001) в стрессовых ситуациях для преодоления негативных переживаний используют психологические механизмы отрицания трудностей, отвлечения с помощью употребления спиртных напитков, курения и пр. Средние баллы для больных, имеющих диагноз БА, составили $-58,95 \pm 7,4$, ХОБЛ $-42,4 \pm 4,9$, здоровых испытуемых $-45,9 \pm 11,4$ (диаграмма № 3). Не найдено надежных различий (Р > 0,05) в использовании стратегии между пациентами, страдающими ХОБЛ и здоровыми мужчинами.

Суммируя результаты исследования по шкале бегство — избегание, можно сделать вывод, что больные БА чаще испытуемых из групп сравнения и ХОБЛ прибегают к реагированию по типу уклонения в стрессовых ситуациях, отрицают присутствие личной роли в ухудшении своего состояния, склонны перекладывать решения своих проблем на других людей.

Выводы

- 1. Больные БА в сравнении с пациентами, страдающими ХОБЛ и здоровыми испытуемыми, достоверно в большей степени отдают предпочтение использованию в стрессовых ситуациях пассивных видов копинг стратегий.
- 2. Больные БА, оказавшись в стрессовых ситуациях, чаще пациентов с ХОБЛ и группы сравнения обращаются к приёмам отстранения, переключения внимания, с целью снижения эмоциональной вовлечённости в проблему или болезнь, а так же в связи с неумением регулировать межличностные отношения.
- 3. Больные ХОБЛ, страдают от повышенной вовлечённости в проблему, неумения снизить значимость стрессовой ситуации.

Исследование показало, что пациенты, страдающие ХНЗЛ дезадаптивно реагируют в ситуациях повышенной стрессовой нагрузки.

Больные БА для совладания со стрессовыми и проблемными ситуациями, в период обострения заболевания, чаще обращаются к избегающим копинг-стратегиям. Это свидетельствует о неумении пациентов гибко регулировать межличностные отношения, недостаточном развитии личностных ресурсов, психологической и физиологической ослабленности

Paradigmata poznání, 1. 2014

организма в связи с болезнью. Таким образом, в структуре личности больных наблюдаются скорее защитные механизмы, отрицающие, искажающие восприятие реальности, способствующие формированию неадаптивных вариантов копингстратегий, включающих когнитивные усилия снижения субъективной значимости проблемы, поведенческую пассивность в решении, т. е. выявляется в большей степени дезадаптиное дисфункциональное реагирование в стрессовой ситуации. Вышеизложенное способствует негативному восприятию себя и социума, снижению самооценки, ухудшению отношений с окружением, понижению работоспособности, провоцированию бронхоспазма и пр., т. е. ухудшению как психического, так и физического состояния пациента.

Лица, страдающие ХОБЛ, испытывают затруднения в снижении субъективной значимости проблемы, стрессовой ситуации, чрезмерно сосредоточены на конфликте, чаще руководствуются рациональным подходом.

Полученные результаты, могут быть полезны в создании психообразовательных программ для пациентов, страдающих ХНЗЛ, что является необходимым компонентом реабилитационного процесса в психосоматической практике.

Библиографический список

- Малкина-Пых И. Г. Стратегии поведения при стрессе. [Электронный ресурс] // Московский психологический журнал. – 2005. – № 12. URL: http:// magazine.mospsy.ru (дата обращения: 19.10.2010).
- Folkman S. and Lazarus R. S. Coping and emotion // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991, p. 207–227.
- Lazarus Richard S. and Folkman Susan The concept of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991, p. 189–206.
- Holahan, C. J., & Moos, R. H. Risk, resistance, and psychological distress: A longitudinal analysis with adults and children // Journal of Abnormal Psychology, 1987; 96: 3-13.
- Penley J. A., Tomaka J., Wiebe J. S. The association of coping to physical and psychological health outcomes: a meta-analytic review // J. Behav Med, 2002; 25:551-603.

- Terry D. J., Callan V. J., Sartori G. Employee adjustment to an organizational merger: stress, coping and intergroup differences // Stress Med, 1996; 12:105-122.
- Pisarski A., Bohle P., Callan V. J. Effects of coping strategies, social support and work-non work conflict on shift worker's health // Scand J Work Env Health, 1998; 24(3): 141–145.
- Barton, C, Clarke, D, Sulaiman, N, Abramson M. Coping as a mediator of psychosocial impediments to optimal management and control of asthma // Respir Med, 2003. – Jul; 97: 747–761.
- Hesselink, A, Penninx, B, Schlosser, M, et al The role of coping resources and coping style in quality of life of patients with asthma or COPD // Quality Life Res, 2004; 13: 509-518.
- Mitchell, D. K., & Murdock, K. K. Self-competence and coping in urban children with asthma // Children's Health Care, 2002; 31(4): 273-293.
- 11. Meijer, S. A., Sinnema, G. O., Bijstra, J., Mellenbergh, G. J., & Wolters, W. H. G. Coping styles and locus of control as predictors for psychological adjustment of adolescents with a chronic illness // Social Science & Medicine, 2002; 54(9): 1453–1461.
- 12. Nazarian, D., Smyth, J. M., & Sliwinski, M. J. A naturalistic study of ambulatory asthma severity and reported avoidant coping styles // Chronic Illness, 2006; 2(1): 51–58.
- McCathie H. C. F., Spence S. H. and R. L. Tate Adjustment to chronic obstructive pulmonary disease: the importance of psychological factors // European Respiratory Journal. – 2002; 19: 47–53.
- 14. Wu, Chien-yun; Lee, Yan-Yao; Baig, Karin; Wichaikhum, Ora-anong. Coping behaviors of individuals with chronic obstructive pulmonary disease // MedSurg Nursing. 2001. December 1; FindArticles.com. 20 Aug, 2009.
- Lima L., Guerra M. P., de Lemos M. S. The psychological adjustment of children with asthma: study of associated variables // Span J Psychol. – 2010, May; 13 (1): 353–63.
- 16. Kim D. H., Yoo I. Y. Development of a questionnaire to measure resilience in children with chronic diseases // J Korean Acad Nurs. 2010, Apr; 40 (2): 236–46.
- 17. Kaptein A. A., Klok T., Moss-Morris R., Brand P. L. Illness perceptions: impact on self-management and control in asthma // Curr Opin Allergy Clin Immunol. 2010, Jun; 10(3): 194–199.
- Van De Ven M. O., Engels R. C., Sawyer S. M., Otten R., Van Den Eijnden R. J. The role of coping strategies in quality of life of adolescents with asthma // Qual Life Res. 2007, May; 16 (4): 625–34.
- 19. Rydström I., Hartman J., Segesten K. Not letting the disease get the upper hand over life: strategies of teens with asthma // Scand J Caring Sci. 2005, Dec; 19(4): 388-95.

Paradigms of knowledge. 1. 2014

- 20. Fley G., Beier J. Coping strategies of children with asthma. Testing the applicability of the German version of the Schoolagers' Coping Strategies Inventory (SCSI) // Pflege. 2006, Feb; 19(1): 4–10.
- Murdock K. K., Greene C., Adams S. K., Hartmann W., Bittinger S., Will K. The puzzle of problem-solving efficacy: understanding anxiety among urban children coping with asthma-related and life stress // Anxiety Stress Coping. 2010, Jul; 23(4): 383–98.
- 22. Protudjer J. L., Kozyrskyj A. L., Becker A. B., Marchessault G. Normalization strategies of children with asthma // Qual Health Res. 2009, Jan; 19(1): 94–104.

Bibliography

- Malkina-Pykh I. G. Strategii povedeniya pri stresse. [Elektronnyiy resurs] // Moskovskiy psihologicheskiy zhurnal. – 2005. – № 12. URL: http:// magazine.mospsy.ru (data obrascheniya: 19.10.2010).
- Folkman S. and Lazarus R. S. Coping and emotion // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991, p. 207–227
- Lazarus Richard S. and Folkman Susan The concept of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991, p. 189–206
- Holahan, C. J., & Moos, R. H. Risk, resistance, and psychological distress: A longitudinal analysis with adults and children // Journal of Abnormal Psychology, 1987; 96: 3-13.
- Penley J. A., Tomaka J., Wiebe J. S. The association of coping to physical and psychological health outcomes: a meta-analytic review // J. Behav Med, 2002; 25:551-603.
- Terry D. J., Callan V. J., Sartori G. Employee adjustment to an organizational merger: stress, coping and intergroup differences // Stress Med, 1996; 12:105-122.
- Pisarski A., Bohle P., Callan V. J. Effects of coping strategies, social support and work-non work conflict on shift worker's health // Scand J Work Env Health, 1998; 24(3): 141–145.
- Barton, C., Clarke, D., Sulaiman, N., Abramson M. Coping as a mediator of psychosocial impediments to optimal management and control of asthma // Respir Med, 2003. – Jul; 97: 747–761.
- Hesselink, A., Penninx, B., Schlosser, M., et al The role of coping resources and coping style in quality of life of patients with asthma or COPD // Quality Life Res, 2004; 13: 509-518.
- Mitchell, D. K., & Murdock, K. K. Self-competence and coping in urban children with asthma // Children's Health Care, 2002; 31(4): 273–293.

- Meijer, S. A., Sinnema, G. O., Bijstra, J., Mellenbergh, G. J., & Wolters, W. H. G. Coping styles and locus of control as predictors for psychological adjustment of adolescents with a chronic illness // Social Science & Medicine, 2002; 54(9): 1453-1461.
- 12. Nazarian, D., Smyth, J. M., & Sliwinski, M. J. A naturalistic study of ambulatory asthma severity and reported avoidant coping styles // Chronic Illness, 2006; 2(1): 51-58.
- McCathie H. C. F., Spence S. H. and R. L. Tate Adjustment to chronic obstructive pulmonary disease: the importance of psychological factors // European Respiratory Journal. – 2002; 19:47–53.
- 14. Wu, Chien-yun; Lee, Yan-Yao; Baig, Karin; Wichaikhum, Ora-anong. Coping behaviors of individuals with chronic obstructive pulmonary disease // MedSurg Nursing. 2001. December 1; FindArticles.com. 20 Aug, 2009.
- Lima L., Guerra M. P., de Lemos M. S. The psychological adjustment of children with asthma: study of associated variables // Span J Psychol. – 2010, May; 13 (1): 353–63.
- 16. Kim D. H., Yoo I. Y. Development of a questionnaire to measure resilience in children with chronic diseases // J Korean Acad Nurs. 2010, Apr; 40 (2): 236–46.
- Kaptein A. A., Klok T., Moss-Morris R., Brand P. L. Illness perceptions: impact on self-management and control in asthma // Curr Opin Allergy Clin Immunol. – 2010, Jun; 10(3): 194–199.
- 18. Van De Ven M. O., Engels R. C., Sawyer S. M., Otten R., Van Den Eijnden R. J. The role of coping strategies in quality of life of adolescents with asthma // Qual Life Res. 2007, May; 16 (4): 625–34.
- Rydström I., Hartman J., Segesten K. Not letting the disease get the upper hand over life: strategies of teens with asthma // Scand J Caring Sci. – 2005, Dec; 19(4): 388–95.
- 20. Fley G., Beier J. Coping strategies of children with asthma. Testing the applicability of the German version of the Schoolagers' Coping Strategies Inventory (SCSI) // Pflege. 2006, Feb; 19(1): 4–10.
- 21. Murdock K. K., Greene C., Adams S. K., Hartmann W., Bittinger S., Will K. The puzzle of problem-solving efficacy: understanding anxiety among urban children coping with asthma-related and life stress // Anxiety Stress Coping. 2010, Jul; 23(4): 383–98.
- Protudjer J. L., Kozyrskyj A. L., Becker A. B., Marchessault G. Normalization strategies of children with asthma // Qual Health Res. – 2009, Jan; 19(1): 94–104.

© Ярославская М. А., 2014

Recenze, hodnocení a komentáře

УДК 323 (072)

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ У. Р. КУШАЕВА «ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИДЕЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ»

Ф. Мусаев

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

THE REVIEW ON THE MONOGRAPH OF U. R. KUSHAEV «GEOSTRATEGIC INTERESTS AND IDEOLOGICAL PROCESSES»

F. Musaev

The National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

Summary. The review is devoted to the analysis of important theoretical propositions of U. R. Kushaev monograph. Each chapter separately analyzed and disclosed methods used by the author. The review identified specific features of research capacity at the website for formulating and solving actual problems.

Key words: interests; geostrategic interests; geopolitics; culture of consumption information; the religious factor; ideology.

Выход в свет монографии кандидата философских наук У. Р. Кушаева «Геостратегические интересы и идейные процессы» [4] является заметным событием, достойным внимания представителей современной науки, особенно философов и политологов.

В условиях глобализации широко используются идейные, идеологические методы и средства в процессе осуществления геостратегических интересов. Информационное воздействие и внедрения, производимые нездоровыми путями, различных идеологических догм становятся эффективными способами изменения баланса сил в свою сторону в действиях сторон на мировой геополитической арене. С этой точки зрения процесс овладения своим достойным местом и укрепления такового в мировом сообществе Узбекиста-

на как независимой республики протекает в сложных исторических условиях. Учитывая это, можно сказать, что книга У. Кушаева посвящена социально-философскому анализу актуальных задач, связанных с диалектикой геостратегических и идейных процессов.

В главе под названием «Социальноисторическая сущность интересов» раскрывается генезис понятия «интересы» и на основе трудов отечественных и зарубежных авторов сравнительно анализируются теории и взгляды, посвященные сущности данного феномена [4, с. 7—29].

Следующая глава называется «Смысл геостратегических интересов». В главе, исходя из фактологических данных, четко выявлены объективные и субъективные стороны геостратегических интересов. Автором разработаны определения понятий «геостратегия»

Paradigms of knowledge. 1. 2014

Recenze, hodnocení a komentáře

и «геополитика», раскрыты их общие и частные особенности. Кроме этого, здесь нашли свой подробный анализ и факторы, влияющие на формирование геостратегических интересов. А также глава содержит в себе глубокие мнения о геостратегии и основных принципах геополитики независимого Узбекистана, основанных на демократических ценностях [4, с. 30–49].

Глава под названием «Место информации в осуществлении геостратегических интересов» посвящена исследованию значимости информации и идеологии в процессе развития геостратегических интересов. Здесь автором обосновывается мысль о том, что геостратегические интересы направлены не только к естественно-географическому, но и к социальному пространству. И контроль (либо создание сферы влияния) над социальным пространством требует определенного информационного воздействия. Вместе с этим в главе в ярких примерах доказано, что в наше время информация широко используется как стратегическое средство наращивания своей мощи влияния геополитическими силами [4, с. 55–62].

Также в главе раскрыта сущность понятия культуры потребления информации, которое в условиях информационной глобализации означает способность человека отбирать информацию и сведения, которые служат самосовершенствованию личности и социальному прогрессу. Автор монографии справедливо полагает, что в настоящее время такая культура является одним из условий информационной безопасности и геополитической стабильности страны. Кроме этого, в главе выявлены особенности отражения информации в геостратегических процессах [4, с. 49–74].

Следующая глава монографического исследования называется «Геостратегическая значимость идеологических воздействий». В ней особое внимание уделяется анализу идеологических

взглядов, направленных на расширение влияния определенной идеи, которая нацелена на завоевание умов и сердец людей на конкретной территории региона или в глобальном масштабе. Широко освещены вопросы, связанные с политикой распространения таких идеологических программ. В целом в главе обосновывается мысль о том, что идеология служит фактором реализации таких геополитических принципов, как неделимость и незыблимость страны [4, с. 74–89].

Глава под названием «Отражение культурной интеграции в геостратегических процессах» посвящена исследованию места и роли религии в жизни государств. Автор на основе социально-исторических принципов раскрывает интегративную функцию конфессий, которые по сей день являются важным фактором культурного объединения стран и народов. А также здесь доказывается тезис о том, что любая религия обусловлена определенным географическим и социальным пространством, и связи с этим она имеет геополитический смысл [4, с. 90—106].

Последняя глава книги называется «Взаимосвязь корыстных геополитических целей и идеологических угроз». Здесь весомыми аргументами обосновывается мысль о том, что религиозный фактор в современных условиях всё чаще привлекается в процесс реализации корыстных геополитических целей в качестве идеологического составляющего. Автор доказывает такое утверждение интересными фактами: приводятся яркие примеры, связанные с исламской религией и христианством. Кроме этого, в главе проанализирована миссионерская деятельность, которая тоже является одним из идеологических векторов современной геополитики [4, с. 108-120]. Четко выявлены субъективные, искусственно созданные причины противоречий и конфликтов на религиозной почве.

Reviews and comments

А также следует отметить, что автор в этой главе развивает свои взгляды в этом направлении, которые были выдвинуты в его предыдущих трудах [1; 2; 3].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что в монографии поднимается, рассматривается, решается целый ряд актуальных вопросов интереса, геостратегии, геополитики, информационной безопасности, которые будят социально-философскую мысль, стимулируют к поиску решений существующих проблем в условиях глобализации.

Применение автором широкого межотраслевого подхода позволило в достаточной степени учесть разработанные философской, политической наукой элементы понятийного аппарата, раскрывающие, например, соотношение таких используемых автором категорий, как геостратегические интересы, геополитика, культура потребления информации, религиозный фактор и др.

Таким образом, книга Умиджона Рахимовича Кушаева соответствует требованиям, предъявляемым к монографическим исследованиям. Следовательно, можно смело оценивать ее как актуальное издание на пути совершенствования теоретико-методологических основ исследования сущности современных

геостратегических и геополитических процессов.

Библиографический список

- 1. Кушаев У. Ахборот истеъмоли маданияти. Тошкент: Extremum-press, 2013. – 48 б.
- 2. Кушаев У. Маданият ва дин. Тошкент: Fan va tehnologiyalar, 2013. 60 б.
- Кушаев У. Особенности религиозной культуры в правовом государстве // Религия наука общество: проблемы и перспективы взаимодействия: мат-лы III междунар. науч.практ. конф. 1–2 ноября 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 109–111.
- 4. Кушаев У. Геостратегик манфаатлар ва гоявий жараёнлар. Тошкент: Fan va tehnologiyalar, 2013. 140 б.

Bibliography

- Kushaev U. Ahborot iste'moli madaniyati. Toshkent: Extremum-press, 2013. – 48 b.
- 2. Kushaev U. Madaniyat va din. Toshkent : Fan va tehnologiyalar, 2013. 60 b.
- Kushaev U. Osobennosti religioznoy kulturyi v pravovom gosudarstve // Religiya nauka obschestvo: problemyi i perspektivyi vzaimodeystviya: matlyi III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 1–2 noyabrya 2013 goda. Praga: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. S. 109–111.
- Kushaev U. Geostrategik manfaatlar va goyaviy zharaenlar. – Toshkent: Fan va tehnologiyalar, 2013. – 140 b.

© Мусаев Ф., 2014

Recenze, hodnocení a komentáře

УДК 316.342.2

ОТЗЫВ О КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ВЛАСОВОЙ Е. М. «СРЕДНИЙ КЛАСС В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА», ЗАЩИЩЕННОЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 22.00.04 – СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Л. И. Найденова

Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия

THE REVIEW ON THE CANDIDATE DISSERTATION OF VLASOVA E. M. «MIDDLE CLASS IN THE STRUCTURE OF REGIONAL COMMUNITY» PROTECTED BY SPECIALTY 22.00.04 – SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

L. I. Naydenova

Penza State Technological University, Penza, Russia

Summary. Relevance, purpose, results of the investigation by E. M. Vlasova are discussed in this recall. Novelty and practical value of the thesis are determined. The author expresses generally positive view of the thesis work and their wishes about the directions of further research.

Key words: middle class; social structure; society; region.

Тема диссертационного исследования Е. М. Власовой является очень актуальной в условиях специфики структуры современного российского общества, где существуют значительные различия в стратификации регионов. Как известно, основными источниками пополнения среднего класса являются малый и средний бизнес, высококвалифицированные специалисты. Но в различных субъектах РФ очень неравномерно происходит процесс развития тех сфер деятельности, которые создают основные источники пополнения среднего класса. В связи с этим важно исследовать воспроизводство и функционирование среднего класса в структуре регионального социума, что поможет определить механизмы регулирования социальных процессов в регионе.

Е. М. Власова ставит цель: выявить структуру и особенности функционирования среднего класса в регионах с разным уровнем социально-экономического развития. Автор обосновывает положение о том, что социально-про-

фессиональный состав среднего класса определяется состоянием экономики и модернизационного потенциала региона, на основе сравнения уровней и характеристик развития Самарской и Ульяновской областей.

Для обоснования научных положений и для выводов по результатам эмпирических исследований Е. М. Власова использует стратификационный, структурно-функциональный и деятельностный подходы в качестве основных теоретических методов исследования. Методический инструментарий исследования включает разные методики (изучение статистической информации, анкетный опрос, полуформализованный опрос).

На основе созданного инструментария и в результате анализа и классификации теоретических концепций Е. М. Власова разрабатывает теоретическую модель функционирования среднего класса в регионе.

Важное теоретическое и практическое значение диссертации Е. М. Власовой заключается в том, что результаты

Paradigmata poznání. 1. 2014

Reviews and comments

диссертации могут применяться при разработке социальных проектов с целью регулирования воспроизводства среднего класса в региональном социуме, а также могут использоваться в учебном процессе в высшей школе. Рекомендации по активизации предпринимательской деятельности представителей регионального среднего класса уже предложены и использованы в деятельности некоммерческой организации «Инвестиционно-инновационный фонд Самарской области», а рекомендации по развитию предпринимательской деятельности студентов вуза внедрены в учебный процесс в Ульяновском государственном техническом университете, что подтверждено соответствующими справками о внедрении.

Наиболее значительные элементы научной новизны диссертационного исследования Е. М. Власовой заключаются в следующем:

- предложена структурная модель функционирования среднего класса в региональном социуме;
- определены факторы формирования и функционирования среднего класса, которые проявляются на двух уровнях: социетальном и региональном;
- установлено, что существуют три типа в составе среднего класса (активисты, рационалисты, традиционалисты), различающиеся по особенностям потребительского, финансового, досугового поведения.

Факторы формирования и функционирования среднего класса в региональном социуме представлены на двух основных уровнях: макро- и мезоуровне. На наш взгляд, существует и третий уровень, микроуровень, который проявляется на уровне семьи как малой социальной группы, а также на уровне социальной среды постоянного общения с друзьями, однокурсниками, коллегами по работе, ближайшими друзьями. В этой среде формируются достаточно прочные социальные связи, социальные предпосылки общественного мнения,

влияющие на социальное поведение. Здесь же формируются социальные интересы и ожидания, которые вызывают мотивацию к социальной мобильности. Вероятно, диссертант всё же подразумевает этот микроуровень, т. к. в результатах проведённого исследования прослеживаются показатели такого уровня.

На наш взгляд, работа ещё больше бы выиграла, если бы автор проанализировал не только социально-экономические, но и социально-психологические причины отношения опрошенных представителей среднего класса к происходящим переменам. Причём наиболее удачной методологической основой для такого анализа представляется концепция В. Франкла о стремлении человека найти смысл жизни, роль которого выполняют ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Но, возможно, что такой анализ потребует дополнительного углубленного сбора информации, и может составить содержание одного из будущих исследований.

Диссертационная работа Е. М. Власовой основана на достаточном количестве исходных данных, репрезентативной выборке, применении надёжных методов сбора и обработки информации. Диссертация написана убедительно, грамотно и оформлена должным образом.

Библиографический список

Власова Е. М. Средний класс в структуре регионального социума: дис. ... канд. социол. наук по спец. 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», 2012. – 170 с.

Bibliography

 Vlasova E. M. Sredniy klass v strukture regionalnogo sotsiuma. – Diss. kand. sotsiol. nauk po spets. 22.00.04 – Sotsialnaya struktura, sotsialnyie institutyi i protsessyi. – Ulyanovsk: FGBOU VPO «Ulyanovskiy gosudarstvennyiy tehnicheskiy universitet», 2012. – 170 s.

© Найденова Л. И., 2014

Paradigms of knowledge, 1, 2014

Recenze, hodnocení a komentáře

УДК 316.344.2

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Г. Г. ЕВСТИФЕЕВОЙ ПО ТЕМЕ: «ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ДОМАШНЕГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА)», ЗАЩИЩЕННОЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 22.00.04 — СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Л. И. Найденова

Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия

THE REVIEWON THE ABSTRACT OFTHE CANDIDATE DISSERTATION OF G. G. EVSTIFEEVA ON THE TOPIC: «GENDER DIVISION OF HOUSEHOLD LABOR IN THE MODERN URBAN FAMILY (BY THE EXAMPLE OF VLADIMIR)» PROTECTED IN THE SPECIALTY 22.00.04 – SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

L. I. Naydenova Penza State Technological University, Penza, Russia

Summary. Relevance, scientific novelty, practical value of the thesis by G. G. Evstifeeva are described in this recall. Overview of the results obtained is considered. The author highly praised the results of the thesis by G. G. Evstifeeva.

Key words: gender aspect; modern urban family; home work.

Актуальность темы исследования связана с тем, что за последние годы произошли значительные изменения форм организации и разделения домашнего труда, что повлияло не только на внутрисемейные отношения, но и на особенности развития социальной структуры общества. Повышенный интерес к социологическому исследованию гендерного разделения домашнего труда определяется и тем, что проявляется противоречие: если на нормативно-ценностном уровне часто провозглашается стремление к эгалитарному распределению семейных ролей, то на практике оказывается ещё больше сторонников традиционного распределения.

Научная новизна проведённого исследования состоит в том, что дано авторское определение домашнего труда. В диссертационной работе рассмотрена эволюция становления социологического понятия «домашний труд» и его научное социологическое содержание. На основе проведённого исследования автор делает вывод, что гендерное разделение домашнего труда в семье воспроизводит гендерное неравенство в обществе.

В диссертационной работе Г. Г. Евстифеевой выявлена специфика основных характеристик разделения домашнего труда в городской семье. Это позволило сформулировать типологию гендерной структуры организации домашнего труда и основные типы гендерного разделения домашнего труда: традиционный, договорный, эгалитарный смешанный.

На основе результатов проведённого исследования автор выделяет и рассматривает факторы, влияющие на особенности гендерного разделения домашнего труда в городской семье. Это: доходы супругов, их образование и воспитание, наличие детей, форма супружеских отношений, возраст супругов, наличие «третьих лиц» для помощи в хозяйстве.

Paradigmata poznání. 1. 2014

Reviews and comments

Автором предложен ряд мер по преодолению гендерного неравенства в российском обществе, среди которых главное место занимает скоординированная государственная политика продвижения гендерного равенства.

Исследование Г. Г. Евстифеевой является самостоятельной работой, где сформулированы научные положения, имеющие важное практическое значение. Результаты диссертационного исследования представляют интерес для органов государственной власти и местного самоуправления, и могут быть учтены при разработке целевых программ в сфере социальной политики.

Библиографический список

Евстифеева Г. Г. Гендерное разделение домашнего труда в современной городской семье (на примере города Владимира): автореф. дис. ... канд. социол. наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. – Саранск. 2013. – 23 с.

Bibliography

Evstifeeva G. G. Gendernoe razdelenie domashnego truda v sovremennoy gorodskoy seme (na primere goroda Vladimira). – Avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk po spetsialnosti 22.00.04 – Sotsialnaya struktura, sotsialnyie institutyi i protsessyi. – Saransk. 2013. – 23 s.

© Найденова Л. И., 2014

Akademický život

УДК 168.53/17

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПРАКТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Р. В. Абдуллаев

Ташкентский исламский университет, г. Ташкент, Узбекистан

SECULARISM AND RELIGIOUS: INTERPRETATION OF TERMS AND CONDITIONS HARMONIOUSLY

R. V. Abdullaev

Tashkent Islamic University, Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article examines the favorable conditions created for the development of science and technology in Uzbekistan. Revealed the place and importance of fundamental and applied research activities in Tashkent Islamic University. In the example shown a particular scientific grant exemplary results of applied research performed.

Key words: science and technology; globalization; fundamental and applied research; globalization in religion.

Невозможно достичь прогресса общества без процветания науки и техники. Не будет преувеличением сказать, что сегодня эта истина осознанна всеми народами и странами мира. Всем известно, что деятельность тысячи негосударственных, некоммерческих организаций и учреждений, центров научного исследования направлена на поддержку, поощрения новых открытый, изобретений, инноваций по всем сферам науки. Вместе с этим, в рамках и отдельно взятых государств особое внимание уделяется формированию научно-технических программ, фундаментальных и прикладных исследований, отвечающим бованиям времени.

Начиная с первых дней независимости в Узбекистане на уровне государственной политики уделяется внимание на всесторонней поддержке развития общественно-гуманитарных, естественных и технических наук в соответствии с международными стандартами. В частности, в этом направлении наряду с другими министерствами и ведомствами деятельность Комитета по координации развития науки и технологий при Кабинете Министров Республики Узбекистан имеет важную значимость.

Приоритетными направлениями деятельности Комитета являются:

- выработка совместно с Академией наук, Министерством высшего и среднего специального образования, другими министерствами и ведомствами важнейших направлений развития науки и технологий, с учётом задач социально-экономического, общественно-политического развития страны, достижений современной науки;
- анализ и координация формирования научно-технических программ фундаментальных и прикладных исследований;

Paradigmata poznání, 1. 2014

141

Academic life

- анализ и координация инновационных работ и внедрения научно-технических разработок в производство;
- финансирования средств Фонда инновационной научно-технической деятельности;
- обеспечение координации деятельности научно-исследовательских институтов и учреждений, проектно-конструкторских организаций, высших образовательных учреждений министерств и ведомств, Академии наук по реализации приоритетных направлений развития науки и технологий;
- развитие взаимовыгодного международного научно-технического сотрудничества, привлечение зарубежных инвестиций в научную сферу страны, содействие научным организациям, учёным и специалистам республики в широком участии в международных программах и конкурсах научных проектов.

Ташкентский исламский университет при Кабинете Министров Республики Узбекистан активно участвует в реализации фундаментальных, прикладных и инновационных проектов, финансируемых Комитетом по координации развития науки и технологий. Со стороны учёных и специалистов университета успешно выполняются научные гранты в области религиоведческих, исламаведческих, исторических и философских наук.

Проект № А-1-054 под названи-«Особенности и геополитическая значимость развития религиозной сферы в условиях глобализации, пути и средства возвышения религиозной толерантности у молодёжи», выполнения которого запланировано на 2012-2014 годы, является одним из них. Руководит этим проектом кандидат философских наук У. Р. Кушаев. А также над прикладным проектом работают старшие научные сотрудники – кандидат философских наук К. Камилов и кандидат социологических наук М. Ризаева, младшие научные сотрудники – Дж. Алиев, И. Турдиматова.

Системный анализ особенностей развития религиозной сферы в условиях глобализации, деятельности религиозных организаций; создание теоретических и практических разработок, направленных на формирование у подрастающего поколения культуры потребления информации и культуры толерантности; разработка практических рекомендаций ответственным организациям и учреждениям в этой сфере являются целью научного проекта.

В наше время существует объективная необходимость раскрыть место и значимость религиозных конфессий в воспитании культуры толерантности на основе новых, современных методов и подходов, диалектики глобализации, геополитики и религиозного фактора.

В процессе выполнения проекта, опираясь на прогрессивные стороны международной практики в данном направлении, а также на накопленный опыт в годы независимости в стране, особое внимание уделяется:

- анализу объективных условий возникновения глобализации, обогащению теоретико-методологических основ изучения религиозной глобализации и разработке прогнозов возможных последствий воздействия этого феномена на мировоззрения молодёжи;
- подготовке к изданию монографического исследования, посвящённого анализу целей, задач и основных направлений деятельности религиозных организаций регионального и глобального масштаба;
- выявлению объективных и субъективных факторов влияющих на развитие межконфессиональных процессов;
- разработке теоретических выводов и практических рекомендаций по взаимосвязи глобализации и развитие религиозной сферы.

Недавно члены прикладного проекта успешно сдали очередной годовой отчёт. В общем, за прошедший двухлетний период исполнители гранта

Akademický život

сумели добиться весомых практических результатов.

Например в 2013 году руководителем проекта У. Кушаевым были изданы три книги: брошюра, посвящённая философскому анализу процессов глобализации в области информации -«Культура и идеологических угроз потребления информации (Ахборот истеъмоли маданияти)» [3]. Следует отметить, что это книга будет использоваться как учебное пособие по специальному учебному курсу, проводимому студентам Ташкентского исламского университета под этим же названием; книга «Культура и религия (Маданият ва дин)» [12], в которой исследованы важные стороны диалектики кульи религиозных процессов; монография «Геостратегические интересы и идейные процессы (Геостратегик манфаатлар ва ғоявий жараёнлар)» [5]. В ней поднимаются и анализируются вопросы, связанные с сущностью геостратегических интересов, формами проявления и путями их реализации.

За прошедшие два года другими членами гранта в рамках выполнения проекта были опубликованы десятки научных статьей и тезисов. В них подвергнуты анализу вопросы, связанные с новыми тенденциями развития религиозного образования в стране и мире [6], особенностями отражения религиозной пропаганды, деятельности религиозных организаций и объединений в интернете [11].

А также исследуются особенности религиозно-философской антропологии [7], теоретико-метедологческие принципы исследования сути религии [8], роль религиозного фактора в геополитических процессах и обеспечении стабильности в обществе [13; 14], деятельность международных исламских организаций [18].

Еще ряд статей и тезисов посвящены эсхатологическим взглядам разных религий. В них на примере религиозных представлений древнего Египта, Месопо-

тамии, античного периода, а также, иудаизма, буддизма и ислама широко освящены эсхатологические идеи [19; 20; 21; 23].

Отдельной оценки заслуживают практические результаты исследования данного проекта. В процессе выполнения прикладных исследований участником гранта К. Камиловым в сотрудничестве с кафедрами «Психология и философские науки» и «Религиоведение и сравнительное изучение мировых религий ЮНЕСКО» был внедрён в учебный процесс спецкурс «Глобализация и религиозные процессы» для студентов 3-курса национальных и европейских групп Ташкентского исламского университета. Спецкурс состоит из 18 часов лекций и 20 часов семинарских занятий. По этому курсу разработан полный учебнометодический комплекс, отвечающий современным требованиям обучения.

И стоит подчеркнуть, что в рамках различных духовно-просветительских мероприятиях члены проекта регулярно выступают своими докладами на темы, связанные с вопросами глобализации, информатизации общества, роли религии в правовом государстве и т. д. Так, за прошедшее время, учёные и специалисты в разных областях нашей страны приняли участия в 25 мероприятиях в 15 организациях, и всего в них участвовали 1 543 человек.

Несомненно, приведённые выше цифры и факты — это показатель высокой компетентности и профессионализма научного коллектива прикладного гранта. Завершение текущего гранта запланировано к концу этого года. Учитывая уже достигнутые результаты и трудолюбие участников, мы в праве и в этом году ждать от них новых практических достижений.

Конечно, это не единственный научный проект в нашем университете. Наряду с ним нашими специалистами выполняются и другие прикладные, фундаментальные гранты. Руководство и научная общественность университета

Academic life

всегда готовы поддерживать научные проекты, направленные на исследование острых проблем современного мира. Потому что они играют огромную роль в усовершенствовании теоретической базы науки, в разработке новых исследовательских методов и подходов, и, в целом, способствуют улучшению жизни общества.

Библиографический список

- Алиев Ж. Диний омилнинг геосиёсий жараёнлардаги инъикоси (христианлик тарихи мисолида). Илмий – тахлилий ахборот. – 1-сон. – Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. – Б. 56–59.
- Алиев Ж. Диний экстремизмнинг геосиёсий жихатлари. Исломшуносликнинг долзарб масалалари. – Тўплам. – Тошкент : Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. – Б. 100–102.
- Алиев Ж. Жамият барқарорлигини таъминлашда диний омилнинг ўрни. Диншуносликнинг долзарб муаммолари. – Тўплам IV. – Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2012. – Б. 125–129.
- Алиев Ж. Халқаро ислом ташкилотларининг шаклланишида сиёсий омиллар // Диншуносликнинг долзарб муаммолари. – Тўплам V. – Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. – Б. 391–394.
- Камилов К. Глобаллашув шароитида диний таълимнинг ривожланиш тенденциялари. Диншуносликнинг долзарб муаммолари. – Тўплам V. – Тошкент : Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. – Б. 4–10.
- Камилов К. Диний тарғиботнинг интернет тизимида акс этишининг ўзига хос хусусиятлари. Илмий – таҳлилий ахборот. – 1-сон. – Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. – Б. 25–28.
- Камилов К. Ўзбекистонда диний таълим : дунё тажрибаси ва ривожланиш тенденциялари. Илмий – тахлилий ахборот. – 2-сон. – Тошкент : Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2012. – Б. 12–14.
- Камилов К. Диний ҳаётнинг интернет тармоғида акс этиш ҳусусиятлари. URL: http://zuyonet.uz/uzc/library/book/28719/libid.
- Кушаев У. Особенности религиозной культуры в правовом государстве. Религия наука общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы ІІІ международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 109–111.

- Турдиматова И. Актуальность темы эсхатологии в исламе. – URL: http:// Ziyonet.uz/ fikr.uz/ posts/tarix_va_dinshunoslik/11283.html. 2012.
- 11. Турдиматова И. Буддавийлик дини таълимотида эсхатологик қарашларнинг ўрни. URL: http://Ziyonet.uz/fikr.uz/posts/tarix_va_dinshunoslik/11361.html, 2012.
- 12. Турдиматова И. Освещение эсхатологических представлений в исламе // Исломшуносликни ривожлантиришнинг долзарб масалалари. Тошкент: ТИУ, 2013. С. 75–78.
- 13. Турдиматова И. Г. Эволюция эсхатологических воззрений в древнем Египте. Региональные социогуманитарные исследования. История и современность: материалы III международной научно-практической конференции. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 80–83.
- 14. Турдиматова И. Эсхатологические верования древней Месопотамии // Диншуносликнинг долзарб муаммолари. – II тўплам. – Тошкент : Тошкент ислом университети, 2013.
- Турдиматова И. Эсхатологический смысл погребений древних народов мира. Ёш олимлар кенгаши конференция тўплами. – Тошкент: ЎзРФА, 2013.
- 16. Турдиматова И. Қадимги юнон мифологиясида эсхатологик ғояларнинг ёритилиши. Ёш олимлар кенгаши конференция тўплами. – Тошкент: ЎзРФА, 2013.
- 17. Қўшаев У. Диний-фалсафий антропологиянинг ўзига хос хусусиятлари. Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: ТошДШИ, 2012. – Б. 354–366.
- 18. Қўшаев У. Дин мохиятини тадкик этишнинг назарий-методологик асосларини мустахкамлаш давр талаби. Диншуносликнинг долзарб муаммолари: илмий-амалий анжуман материаллари. IV тўплам. Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2012. Б. 38—41.
- 19. Қўшаев У. Диний омил мохиятини англашнинг назарий-методологик жиҳатлари. Илмий таҳлилий ахборот. 2-сон. Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2012. Б. 56–59.
- 20. Қўшаев У. Дин ва маданият диалектикасининг ўзига хос хусусиятлари. Диншуносликнинг долзарб муаммолари: илмий-амалий анжуман материаллари. V тўплам. Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2013. Б. 37—40.
- 21. Қўшаев У. Ахборот истеъмоли маданияти. Тошкент: Extremum-Press нашриёти, 2013. — Б. 44.
- 22. Қўшаев У. Ахборот истеъмоли маданиятини шакллантириш омиллари // Тошкент ислом университети илмий тахлилий ахбороти. Тошкент, 2013. № 3. Б. 47—50.

Paradigms of knowledge, 1.2014

- 23. Қўшаев У. Маданият ва дин. Тошкент : Fan va texnologiya нашриёти, 2013. Б. 60.
- 24. Қўшаев У. Геостратегик манфаатлар ва ғоявий жараёнлар: монография. – Тошкент: Fan va texnologiya нашриёти, 2013. – Б. 140.

Bibliography

- Aliev Zh. Diniy omilning geosiyosiy zharayonlardagi in'ikosi (hristianlik tarihi misolida). Ilmiy – tahliliy ahborot. – 1-son. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2013. – B. 56–59.
- Aliev Zh. Diniy ekstremizmning geosiyosiy zhihatlari. Islomshunoslikning dolzarb masalalari. – Tuplam. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2013. – B. 100–102.
- Aliev Zh. Zhamiyat barqarorligini ta'minlashda diniy omilning urni. Dinshunoslikning dolzarb muammolari. – Tuplam IV. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2012. – B. 125–129.
- Aliev Zh. Halkaro islom tashkilotlarining shakllanishida siyosiy omillar. // Dinshunoslikning dolzarb muammolari. – Tuplam V. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2013. – B. 391–394.
- Kamilov K. Globallashuv sharoitida diniy ta'limning rivozhlanish tendentsiyalari. Dinshunoslikning dolzarb muammolari. – Tuplam V. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2013. – B. 4–10.
- Kamilov K. Diniy targibotning internet tizimida aks etishining uziga hos hususiyatlari. Ilmiy – tahliliy ahborot. – 1-son. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2013. – B. 25–28.
- Kamilov K. uzbekistonda diniy ta'lim: dunyo tazhribasi va rivozhlanish tendentsiyalari. Ilmiy – tahliliy ahborot. – 2-son. – T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2012. – B. 12–14.
- 8. Kamilov K. Diniy hayotning internet tarmogida aks etish hususiyatlari. URL: http://zuyonet.uz/uzc/library/book/28719/libid.
- Kushaev U. Osobennosti religioznoy kulturyi v pravovom gosudarstve. Religiya – nauka – obschestvo: problemyi i perspektivyi vzaimodeystviya: materialyi III mezhdunarodnoy nauchnoprakticheskoy konferentsii 1–2 noyabrya 2013 goda. – Praga: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – s. 109–111.
- Turdimatova I. Aktualnost temyi eshatologii v islame. – URL: http:// Ziyonet.uz/ fikr.uz/ posts/tarix_va_dinshunoslik/11283.html. 2012.
- 11. Turdimatova I. Buddaviylik dini ta'limotida eshatologik karashlarning urni. URL: http://

- Ziyonet.uz/fikr.uz/posts/tarix_va_dinshunos-lik/11361.html. 2012.
- Turdimatova I. Osveschenie eshatologicheskih predstavleniy v islame // Islomshunoslikni rivozhlantirishning dolzarb masalalari. T.: TIU, 2013. S. 75–78.
- Turdimatova I. G. Evolyutsiya eshatologicheskih vozzreniy v drevnem Egipte. Regionalnyie sotsiogumanitarnyie issledovaniya. Istoriya i sovremennost: materialyi III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Praga: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – s. 80–83.
- 14. Turdimatova I. Eshatologicheskie verovaniya drevney Mesopotamii // Dinshunoslikning dolzarb muammolari. II tuplam. T.: Toshkent islom universiteti, 2013.
- Turdimatova I. Eshatologicheskiy smyisl pogrebeniy drevnih narodov mira. yosh olimlar kengashi konferentsiya tuplami. – T.: UzRFA, 2013.
- Turdimatova I. Kadimgi yunon mifologiyasida eshatologik goyalarning yoritilishi. yosh olimlar kengashi konferentsiya tuplami. T.: UzRFA, 2013.
- 17. Kushaev U. Diniy-falsafiy antropologiyaning uziga hos hususiyatlari. Uzbek sharkshunosligi: buguni va ertasi. Ilmiy makolalar tuplami. T.: ToshDShI, 2012. B. 354–366.
- 18. Kushaev U. Din mohiyatini tadkik etishning nazariy-metodologik asoslarini mustahkamlash davr talabi. Dinshunoslikning dolzarb muammolari: ilmiy-amaliy anzhuman materiallari. IV tuplam. T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2012. B. 38–41.
- Kushaev U. Diniy omil mohiyatini anglashning nazariy-metodologik zhihatlari. Ilmiy – tahliliy ahborot. – 2-son. T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2012. – B. 56–59.
- 20. Kushaev U. Din va madaniyat dialektikasining uziga hos hususiyatlari. Dinshunoslikning dolzarb muammolari: ilmiy-amaliy anzhuman materiallari. V tuplam. T.: Toshkent islom universiteti nashriyot-matbaa birlashmasi, 2013. B. 37–40.
- 21. Kushaev U. Ahborot iste'moli madaniyati. T.: Extremum-Press nashriyoti, 2013. B. 44.
- Kushaev U. Ahborot iste'moli madaniyatini shakllantirish omillari // Toshkent islom universiteti ilmiy tahliliy ahboroti. – T., 2013. – № 3. – B. 47–50.
- 23. Kushaev U. Madaniyat va din. T.: Fan va texnologiya nashri yoti, 2013. B. 60.
- 24. Kushaev U. Geostrategik manfaatlar va goyaviy zhara yonlar: monografiya. T.: Fan va texnologiya nashriyoti, 2013. B. 140.

© Абдуллаев Р. В., 2014

5

Academic life

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1-2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социаль- ных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5-6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.14)

10-11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культу- ры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13-14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-мето-дологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.14)

15-16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (К-03.15.14)

20-21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обуче- ния и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.14)

25-26 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.14)

27-28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза» (К-03.27.14)

29-30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Личность и социальное развитие» (К-03.29.14)

1-2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5-6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7-8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики» (К-04.07.14)

10-11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-04.10.14)

15-16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-ком-муникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

18-19 апреля 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Преемственность между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг» (К-04.18.14)

20-21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-04.20.14)

22-23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики» (К-04.22.14)

25-26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.14)

28-29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Самореализация потенциала личности в современном обществе» (К-04.28.14)

2-3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии** в системе дополнительного и профессионального образования» (К-05.02.14)

5-6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика ген- дерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10-11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.14)

13-14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности** в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.14)

15-16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.14)

20-21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22-23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25-26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1-2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3-4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и при- кладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5-6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7-8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные** и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-о6.07.14)

11-12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

10-11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

148

15-16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в эко- номике и управлении»** (К-09.15.14)

20-21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25-26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28-29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1-2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5-6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10-11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12-13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13-14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Цели**, **задачи и ценно- сти воспитания в современных условиях**» (К-10.13.14)

15-16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20-21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25-26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28-29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание** подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5-6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10-11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование** в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15-16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20-21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25-26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3-4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5-6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безо-пасность человека и общества»** (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house **Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»** (Prague)

March, 1-2, 2014.

II international scientific conference **«Partnership of social institutes of education on behalf of childhood»** (K-03.01.14)

March 5-6, 2014.

IV international scientific conference **«Symbolic and archetypic in culture and social relations»** (K-03.05.14)

March, 10-11, 2014.

II international scientific conference **«Ethnic cultures in social space and time»** (Κ-03.10.14)

March, 13-14 2014

II international scientific conference **«Current issues of modern sociopolitical phenomena: theoretical and methodological and applied aspects»** (K-03.13.14)

March, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Social and economic development and quality of life: history and modern times»** (K-03.13.14)

March, 20-21, 2014.

III international scientific conference **«Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice»** (K-03.20.14)

March, 25-26, 2014.

IV international scientific conference **«Current issues of the theory and practice of philological researches»** (K-03.25.14)

March, 27-28, 2014.

International scientific conference **«Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution»** (K-03.27.14)

March, 29–30, 2014

II international scientific conference «Personality and social development» (K-03.29.14)

April, 1-2, 2014.

III international scientific conference **«A game and toys in the history and culture, development and education»** (K-04.01.14)

April, 5-6, 2014.

IV international scientific conference **«Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems»** (K-04.05.14)

April, 7-8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuromorphology and psycholinguistics»** (K-04.07.14)

April, 10–11, 2014.

IV international scientific conference «Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)» (K-04.10.14)

April, 15-16, 2014.

IV international scientific conference «Informative and communicative space and a person» (K-04.15.14)

April, 18-19, 2014.

International scientific conference **«Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring»** (K-04.18.14)

April, 20-21, 2014.

IV international scientific conference **«Social sciences and public health:** theoretical approaches, empirical researches, practical decisions» (K-04.20.14)

April, 22-23, 2014.

II international scientific conference **«Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems»** (K-04.22.14)

April, 25-26, 2014.

IV international scientific conference **«The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge»** (K-04.25.14)

April, 28-29, 2014.

II international scientific conference **«Self-realization of potential of a personality in modern society»** (K-04.28.14)

May, 2-3, 2014.

II international scientific conference **«Modern technologies in system of additional and professional education»** (K-05.02.14)

May, 5-6, 2014.

Vinternational scientific conference **«The theory and practice of gender researches in world science»** (K-05.05.14)

May, 10-11, 2014.

II international scientific conference **«Risks and safety in rapidly changing world»** (K-05.10.14)

May, 13-14, 2014.

International scientific conference **«The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect»** (K-05.13.14)

May, 15-16, 2014.

V international scientific conference **«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»** (K-05.15.14)

May, 20-21, 2014.

II international scientific conference **«Text. Literary work. Reader»** (K-05.20.14)

May, 22-23, 2014.

International scientific conference **«Advertizing in the modern world: history, theory and practice»** (K-05.22.14)

May, 25-26, 2014.

IV international scientific conference «Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society» (K-05.25.14)

June, 1-2, 2014.

IV international scientific conference **«Social and economic problems of modern society»** (K-06.01.14)

June, 3-4, 2014.

II international scientific conference **«Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology»** (K-06.03.14)

June, 5-6, 2014.

IV international scientific conference **«Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection»** (K-06.05.14)

June, 7-8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (K-06.07.14)

June, 11-12, 2014.

International scientific conference **Socio-political views of the past and the present**» (K-06.11.14)

September, 10–11, 2014.

Vinternational scientific conference **Problems of modern education** (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«New approaches in economy and manage-ment»** (K-09.15.14)

September, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects» (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.

II international scientific conference **«Problems of formation of a professional»** (K-09. 25.14)

September, 28-29, 2014.

II international scientific conference «Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization» (K-09.28.14)

October, 1-2, 2014.

IV international scientific conference **«Foreign language in the system of secondary and higher education»** (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference **«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches»** (K-10.05.14)

October, 10-11, 2014.

International scientific conference «Current issues of public relations» (K-10.10.14)

October, 12-13, 2014.

International scientific conference **«Computerisation of higher education: current situation and development prospects»** (K-10.12.14)

October, 13-14, 2014.

International scientific conference **«Purposes, tasks and values of education in modern conditions»** (K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction»** (K-10.15.14)

October, 20-21, 2014.

II international scientific conference **«Transformation of spiritual and moral processes in modern society»** (K-10.20.14)

October, 25–26, 2014.

IV international scientific conference **«Socio-economic, sociopolitical and socio-cultural development of regions»** (K-10.25.14)

October, 28-29, 2014.

II international scientific conference **«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies»** (K-10.28.14)

November, 1–2, 2014.

IV international scientific conference **«Religion – science – society: problems and prospects of interaction»** (K-11.01.14)

154

November, 3-4, 2014.

II international scientific conference **«Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement»** (K-11.03.14)

November, 5–6, 2014.

II international scientific conference **«Current issues of social researches and social work»** (K-11.05.14)

November, 10-11, 2014.

III international scientific conference **«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects»** (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.

II international scientific conference **«Problems of development of a personality»** (Κ-11.15.14)

November, 20-21, 2014.

IV international scientific conference **«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education»** (K-11.20.14)

November, 25-26, 2014.

III international scientific conference **«History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future»** (K-11.25.14)

December, 1–2, 2014.

IV international scientific conference **«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches»** (K-12.01.14)

December, 3-4, 2014.

II international scientific conference **«Problems and prospects of development of economy and management»** (K-12.03.14)

December, 5-6, 2014.

III international scientific conference **«Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography»** (K-12.05.14)

December, 7–8, 2014.

International scientific conference **«Safety of a person and society»** (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должная быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор — Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент. *Редакционная коллегия:* Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» http://sociosphera.com, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу http://elibrary.ru, а также на сайте Directory of open access journals по адресу http://www.doaj.org.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор — **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Рh.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex. ru. Каждая статься должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы A4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое -2 см, левое -3 см; интервал полуторный; отступ -1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3-4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2-25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – PP-Петров ИВ или PP-German P, квитанция – PP-Петров ИВ квитанция или PP-German P receipt.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Рагаdigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Рагаdigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor. *The editorial board:* I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moskow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal **«Paradigmata poznání»** (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

- 1. Theory and analyses.
- 2. Empirical and applied studies.
- 3. Surveys, reviews and comments
- 4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Ilona Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, doctor of Economics, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, candidate of biological sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, doctor of psychological sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences (Tashkent, Uzbekistan), N. V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journas «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphera@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right -2 cm, left -3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line -1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of

5

Academic life

the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznáni» – the file with an article – PP-German P, the payment confirmation – PP-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is $4.5 \\\in$ per page («Sociosphere») or $5.5 \\\in$ per page («Paradigmata poznání »). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for $4.5 \\\in$ per copy («Sociosphere») or $5.5 \\\in$ per copy («Paradigmata poznání»).

Образец оформления статьи для журналов «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

И. И. Иванов

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск, N-ский край, Россия

QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS

I. I. Ivanov of Economics and Law

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII—XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них

публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

- 1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. 1911. № 95.
- 2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. М.: Издательство «Наука», 1979.
- 3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: http://semirechensk-history.ru/ocherki (дата обращения: 20.04.2011).
- 4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров СПб. : Новая энциклопедия, 1991. Т. 3. С. 67—68.
- 5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. New York.: H-Studies, 2001. 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ ACTA HUMANITAS

Научно-теоретическийи методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC — Высшая школа политических и социальных наук в Колине — http://www.vspsv.cz.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70-120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент. Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия — председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sapik@vspsv.cz. Формат страницы A4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5-10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifičtějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия Имя Отчество Ученая степень, научное звание Место работы с указанием адреса E-mail

Адрес электронной почты: sapik@vspsv.cz.

³ Čmejrek, J.: Obce a regiony jako politický prostor. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR. Praha: Grada, 2010.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: Evropeizace. Nové téma politologického výzkumu. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: Radniční koalice po komunálních volbách 2006. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury. 2008.

² Jüptner, P.: Komunální koalice a politické modely. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): Úloha politických aktérů v procesu decentralizace europských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002, s. 103–112. Olomouc: Moneta–FM, 2003.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ») или в России

ным в госсии (в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) — 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки 500 рублей.
- Печать тиража в типографии по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц					
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.	
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000	
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000	
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200	
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400	

^{*} Формат страницы A4 (210×297 мм). Поля: левое -3 см; остальные -2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегль) -14; тип - Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts.
- √ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork 0,7 € per 1 page.
- Cover design 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages					
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages	
50 copies	176	267	351	440	533	
100 copies	240	349	451	560	667	
150 copies	311	451	573	718	849	
200 copies	382	556	702	878	1031	

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others -2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphera@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o. Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

Paradigmata poznání

Interdisciplinární vědecký časopis

№1, 2014

Šefredaktorka – Ilona Dorošina

Redaktorka – V. A. Dorošina Korektura – Ž. V. Kuznecova Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 02.04.2014.60 \times 84/8 ve formátu. Psaní bílý papír. 13,96 v.l. 100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic. Tel. +420608343967, web site: http://sociosphera.com, e-mail: sociosfera@seznam.cz